

Клим Руднев

A detailed oil painting of a man with a beard and short brown hair, wearing a dark green button-down shirt and a brown leather strap across his chest. He holds a glowing blue, swirling magical orb in his left hand. Behind him is a large red flag with a yellow hammer and sickle. In the background, the towers of the Moscow Kremlin are visible under a dramatic, orange-hued sky. A blue dragon-like creature with wings is flying in the upper right, and a faint blue magical portal or energy field is visible behind the man's head.

МАГ
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Маг красного знамени

Клим Руднев

Маг красного знамени

«Автор»

2025

Руднев К.

Маг красного знамени / К. Руднев — «Автор», 2025 — (Маг красного знамени)

Я жил самой обычной жизнью: токарный станок, заказы для автопрома, редкие встречи с друзьями и никаких чудес. Но однажды все пошло не по плану. Авария на заводе. Взрыв — и я очутился там, где красное знамя развивается над магическими башнями, драконы патрулируют небо, а партийные работники используют заклинания, так же уверенно как штампуют бюрократические постановления. Теперь мне предстоит выжить в этом мире. Здесь генералы могут оказаться злейшими врагами, на одном уровне с настоящими чудовищами. А союзники часто еще опаснее. Купола над городами, магические артефакты, дуэли с сильными мира сего, управляющими целой заколдованной армией. Удастся ли мне вернуть свободу тем, кто уже перестал в нее верить. Я не герой, не военный и уж точно не маг... но, похоже, у меня нет выбора.

© Руднев К., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Настоящий коммунист всегда...	5
Глава 2. Линялые джинсы и восстание против дворовой анархии	15
Глава 3. Невидимка с голой ж... душой	25
Глава 4. Коммунизм. Версия 2.0	35
Глава 5. Пролетарии всех миров, объединяйтесь	49
Глава 6. Картофельная утопия	64
Глава 7	78
Г	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Клим Руднев

Маг красного знамени

Глава 1. Настоящий коммунист всегда...

«Настоящий коммунист – настоящий оптимист!» – Иван невольно усмехнулся, вспомнив любимую присказку деда.

Стоящая рядом с ним пожилая женщина заметила улыбку на губах парня и неодобрительно покосилась на него.

Иван поспешил натянуть на лицо скорбное выражение, дабы не провоцировать собравшихся на печальном мероприятии людей.

Дедушка Ивана был его единственным родственником. Родителей Иван никогда не знал, а дедушка предпочитал не распространяться о их судьбе.

Так и рос маленький Ваня вместе с дедушкой – Карпом Иосифовичем Ульяновым. Под стать имени были и дедовы взгляды на жизнь. Карп Иосифович был убежденным коммунистом, считал развал Союза самым ужасным, что произошло в мире за всю историю человечества, и верил до самого последнего своего вздоха, что коммунизм все-таки победит и человечество твердыми семимильными шагами направится в светлое серпасто-молоткастое будущее.

К сожалению, до исполнения своей мечты дедушка не дожил.

На кладбище, где хоронили Карпа Иосифовича, обычно было тихо и благодно, но только не сейчас.

Иван-то думал, что погода будет под стать скорбному настроению, но сегодня, как специально, распогодилось, низкие тучи, что висели над городом целую неделю, унесло теплым весенним ветерком, небо, чистое и высокое, навевало романтические мысли, в зеленых кустах радостно щебетали птицы, где-то за оградой кладбища духовой оркестр играл бравурный марш.

В общем, все вокруг никак не настраивало Ивана на печальный лад. Да и чего грустить-то? Дедушка всю свою жизнь твердил, что «смерть, она для коммуниста не страшна, это всякие там попы ее боятся, потому как грешили много и точно в ад попадут»! А настоящий коммунист после смерти станет сгустком чистой энергии и будет приносить пользу всей вселенной!

Да уж, взгляды на жизнь и смерть у Карпа Иосифовича были совсем нестандартными.

Он и умер-то совсем не как полагается старику. Не дома в окружении внуков и правнуков, их кроме Ивана у него не было, не в теплой постели во сне. Нет, неутомонный старик до последних дней ходил на работу, а работал он, как и полагается таким людям, на заводе. Самый что ни на есть пролетарий! Всю жизнь на одном месте, трудился не покладая рук, да так и умер за станком, выполнив норму. Вот именно так, только норму закрыл и все.

Вот тут Иван взгрустнул и даже почувствовал, как глаза его начало щипать, к горлу подступил ком, и он смахнул с ресниц набежавшую слезинку.

Дедушка всегда хорошо относился к внуку, проводил с ним много времени, читал, рассказывал всякие истории, учил всему, что умел сам. Конечно, больше всего дедушка рассказывал о жизни в Союзе и перед воображением маленького Вани вставляли гигантские дворцы пионеров, огромные космические корабли бороздили космос, ученые создавали приборы и лекарства. Всюду реяли красные флаги, а красивые мужчины и женщины с красными галстуками на шеях, белоснежно улыбаясь, шли на работу.

Ваня, вслед за дедом, верил, что такое будущее вполне возможно, надо только убрать от власти проклятых капиталистов и провозгласить на всей земле главенство коммунистических идей.

Под впечатлением от речей дедушки Иван вступил в ряды возрожденной пионерии, только, в отличие от остальных детей, он действительно верил в те идеи, что с плохо скрываемым пренебрежением озвучивали учителя. Иван на самом деле помогал пожилым людям, собирал макулатуру и металлолом и был «всем ребятам пример». За все это его, естественно, не очень-то любили одноклассники, и маленький Ваня частенько бывал ими избит.

Дедушка, увидев синяки под глазами у внука, сразу же отвел его в секцию бокса, где тренером работал его давний друг и единомышленник Геворг Гелия. Под руководством Геворга Иван стал заниматься и очень быстро достиг неплохих результатов в спорте, даже городские соревнования выиграл. Ну, как выиграл, в финале он сошелся с сыном главы федерации бокса и хоть несколько раз отправлял противника в нокдаун, все же по итогам боя проиграл по очкам.

Дед тогда вывел внука из спортивного комплекса с черного хода. Карп Иосифович казался мрачнее тучи.

– Видишь, оно как, Иван. – Дедушка достал из кармана портсигар с серебряной крышкой и достал оттуда самокрутку, других сигарет он не признавал. – Капитализм, етить его! То ли дело раньше – от каждого по способностям, каждому – по потребностям! И все было честно! А тут: кому подмаслили, тот и победил!

– И что, сделать нельзя ничего с этим? – спросил внук, наивно хлопая глазами.

– Отчего ж нельзя? Можно! – с улыбкой ответил дедушка. – Можно и нужно жить по заветам коммунизма! Так сказать, строить светлое будущее вокруг себя! То, что происходит со страной, мне не нравится, да ты и сам видишь, к чему все это ведет.

– К чему? – Иван не видел и не понимал, к чему клонит Карп Иосифович.

– Да к тому, – ответил тот, присаживаясь на скамейку в парке, куда они уже успели дойти, – к тому, что повылезут на самый верх всякие недалекие личности, у которых мозгов да умений хватает разве что деньги давать кому надо и не надо. Вот такие-то неумехи и развалят все вокруг! А уж на тех руинах мы и построим светлое будущее!

– И долго ждать-то? – спросил Иван.

Дедушка посмотрел на группу молодых людей, что прошли мимо и побросали на тротуар смятые пивные банки и обертки от шоколадок.

– Недолго, – ответил он и направился убирать мусор за молодежью, – судя по всему, очень недолго.

Дедушка, однако, ошибался. Капитализм никуда не девался, не разваливался. Мусора на улицах и в головах людей становилось все больше, умных и честных людей – все меньше.

Ивана отвлекло от воспоминаний громкое всхлипывание его пожилой соседки.

– Эх, Карп Иосифович, – грустно пробормотала она, – на кого ж ты нас покинул? Как же теперь наша партийная ячейка да без такого идейного борца? Точно теперь памятник вождю снесут!

Иван заинтересовался. Дедушка хоть и много рассказывал о прелестях жизни в Союзе, но вот вовлекать внука в дела партии не спешил.

– Успеешь еще, – всякий раз говорил он, когда Иван пытался предложить свою помощь в деле партии, – сначала отучись, специальность получи, женись да детей заведи, а потом уже будешь о высшем благе для человечества думать! Мы пока и сами справляемся.

Иван и учился, и специальность получил, хорошую, рабочую – оператор металлообрабатывающего станка. Да только работу найти с такой специальностью ему не удавалось, вот и пришлось идти получать еще одну профессию.

Теперь Иван трудился офисным клерком в одной крупной фирме. С утра до ночи перебирал бумажки, подшивал и перепечатывал документы и сильно ненавидел свою работу, счи-

тая, что она мало того, что глупая и бесполезная, так еще и ни на шаг не приближает к построению мира справедливости и счастья на всей планете.

Церемония близилась к концу, рабочие кладбища готовились опустить гроб в могилу, когда вдруг звуки музыки стали громче.

Иван и все присутствующие на похоронах возмущенно подняли головы. Оркестр появился из-за зарослей шиповника и приближался прямо к месту похорон.

Бравурный марш рвал в клочья тишину кладбища. Гром барабанов и рев труб не оставлял никакого шанса блаженной тиши места последнего пристанища.

– Это просто возмутительно! – воскликнула одна из старушек, сильнее затягивая на голове черный платок.

Иван никогда ее прежде не видел, но, судя по черному наряду и бормотанию молитв, это была одна из тех старушек, что посещали все похороны, развлекались они так.

– Это что, «Интернационал»? – Иван, прислушавшись, с удивлением узнал любимый дедушкин марш.

– Ай да Карп Иосифович! – невольно улыбнулась женщина рядом с Иваном. – И после смерти – настоящий коммунист!

Оркестр остановился прямо напротив раскрывших от удивления рты людей и с еще большим энтузиазмом вжарил – другого слова Иван подобрать не мог – марш.

Иван невольно вслушался в знакомые с детства звуки и вдруг понял, что печальные мысли вылетели у него из головы, медь и барабаны выбили из него печаль и скорбь, как удары кузнечного молота выбивают из чугунной заготовки углерод, превращая ее в гибкую и прочную сталь!

Плечи Ивана расправились сами по себе, на губах заиграла улыбка, скулы сжались, подбородок выдвинулся вперед – вот сейчас Иван был готов и к трудовым свершениям, и к подвигам во имя построения коммунизма на всей планете!

Дирижер оркестра подошел к молодому человеку и протянул ему запечатанный конверт плотной бумаги.

Ошеломленный Иван машинально взял конверт и спрятал во внутренний карман пиджака.

Музыка резко оборвалась. Рабочие опустили гроб и быстро забросали могилу землей. Скорбящие мало-помалу стали расходиться, перебрасываясь тихими фразами, в которых то и дело слышались слова, вроде «настоящий коммунист», «стальной стержень», «сейчас таких не встретишь».

Спустя некоторое время Иван остался один.

Он думал о бабушке, о его рассказах, о своей жизни. Не о таком он мечтал, когда слушал Карпа Иосифовича в детстве и юношестве. Никогда не мечтал он о том, чтобы просиживать штаны в офисе, чтобы видеть в телевизоре наглые рожи проклятых капиталистов.

– А вы все-таки приходите в субботу, – раздался позади Ивана голос.

Парень от неожиданности подпрыгнул на месте.

– Что, простите? – дрожащим голосом спросил он.

– Я говорю, на митинг приходите, – давешняя женщина смотрела на рослого парня снизу вверх, – в сквере за домом культуры по Ольховой улице. В нашем городе это последний памятник вождю, нельзя его сносить! Если понадобится мы и под трактор ляжем! Карп Иосифович бы лег, я точно знаю!

– Хорошо, я приду, – нервно кивнул Иван.

Женщина молча покивала и поспешила к выходу с кладбища.

Иван посмотрел ей вслед.

Телефон в его кармане завибрировал.

– Ваня, черт тебя дери! Где тебя носит? – голос директора фирмы был высоким и неприятным, с истерическими нотками. – У нас сроки горят!

– Я вообще-то на похоронах, – обреченно ответил Иван, – у меня дедушка умер.

– Ну, раз умер, то ты ему больше не нужен, – ответил директор, – а здесь без тебя не обойтись! Давай, бери ноги в руки и дуй в офис!

Иван удивленно посмотрел на экран телефона. Нет, директор не шутил, он действительно рассчитывал на то, что Иван в такой день явится на работу и станет сортировать документы и готовить презентацию для грядущей сделки.

– Але! Ты что там заснул? – требовательно заорал начальник в трубку.

– Да, Мирон Сергеевич, через полчаса буду, – устало ответил Иван.

– У тебя двадцать минут, – резко бросил начальник в трубку и отключился.

Иван скрипнул зубами. Мирон Сергеевич – полнейший профан в своем деле, но, как и многие начальники, был он сыном или племянником какой-то шишки, поэтому контора ему досталась легко, а держалась она на плаву за счет Ивана и таких же, как он, трудяг, которым деваться попросту некуда, вот и трудились они, не зная ни выходных, ни праздников, выполняя идиотские поручения Мирона Сергеевича и подчищая хвосты за ним.

– От каждого по способностям, – пробормотал Иван и направился к выходу с кладбища.

До самой ночи он действительно перебирал документы, копался в отчетности фирмы и приводил дела фирмы в порядок. В напарницы ему поставили Ирочку, бойкую девушку, которая работала в фирме совсем недавно.

Вдвоем с Иваном они сумели перебрать целую гору документов, найти недостатки в отчетности и привести ее в приличное состояние.

– Мы отлично поработали! – сказала девушка, разгибая спину. – Ваня – ты настоящий профессионал.

– Спасибо, – ответил парень, – но без твоей помощи я бы точно не справился.

– Все сделали? – В переговорную заглянул Мирон Сергеевич, от которого явно пахло коньяком и дорогими сигарами. – В презентации все нормально? Не забывайте, завтра с инвесторами общаться мне! Вы-то что? Посидели в удобных креслах, бумажки поперекидывали и все, а вся ответственность на мне! Если завтра я этих идиотов не смогу убедить, то плакал наш контракт! Я так устал!

Ира возмущенно набрала в грудь воздух, но Иван успел ее опередить.

– Конечно, Мирон Сергеевич, все в порядке, презентация на флэшке, я ее продублировал на вашу личную почту и на корпоративную. Вам нужно будет просто прочитать текст.

– «Просто прочитать текст», – передразнил Ивана начальник, – да если бы не моя харизма и красноречие, здесь все бы давно развалилось! И искал бы ты, Ванюша, себе другое место работы! А ты сам знаешь, что в нашем городе с этим ужас как туго! Все, валите отсюда! Мне надо изучить презентацию! И так проторчал тут с вами до ночи!

Иван и Ира направились к выходу, девушка шла, возмущенно стуча каблуками.

Двери лифта перед ними распахнулись, и в холл вошли несколько девушек модельной внешности, одетые в такие откровенные наряды, что сомнений в цели их визита не оставалось.

– Это ко мне! Фокусная группа! – радостно закричал Мирон Сергеевич. – Все! Валите уже отсюда!

– Вот же гад такой! – возмущалась Ира в лифте.

Иван молчал, опустив голову.

– Ты что, ни капельки не разозлился? – Тонкий палец с острым коготком уперся парню в грудь. – Так и будешь это терпеть?

Иван пожал плечами. Конечно, ему не нравилась ни его работа, ни тем более начальник, но деньги ему были нужны. Карп Иосифович, несмотря на свои обширные знания, богатый жизненный опыт, волю и здоровье, имел очень существенный недостаток, практически

критичный в современных условиях – он не умел зарабатывать деньги. Да еще и имел склонность транжирить все нажитое, не оглядываясь на траты. Так, полученную от государства еще в шестидесятые квартиру он умудрился заложить в девяностые, чтобы оплатить аренду помещения партийной ячейки, а теперь Иван вынужден выплачивать проценты за имущество в залоге. Выплаты эти съедали львиную долю бюджета.

Помимо квартиры в собственности Карпа Иосифовича находилась еще и дача в поселке неподалеку от города, за которую тоже требовалось вносить плату ежемесячно, потому что и ее дедуля умудрился заложить. Денег за эти залоги Иван никогда не видел, а дедушка говорил, что все они шли на партийные нужды.

Так что выбора у парня особого не было: приходилось терпеть выходки начальства, по крайней мере, до тех пор, пока не будут выплачены все долги.

– Чего молчишь-то? – Ирочка заметила отсутствующее выражение на лице парня.

– А что тут сказать? – пожал плечами Иван. – В чем-то он прав: в городе такой работы с такими зарплатами не сыскать, так что придется терпеть. Ты ведь тоже до сих пор здесь, хотя могла бы уволиться в любой момент.

– А это не твое дело! – сразу разозлилась девушка. – Не тебе меня судить! Откуда ты знаешь, может, я за больной матерью ухаживаю? И мне деньги нужны?

– Я и не знаю, – печально вздохнул Иван, – у меня родителей нет и не было никогда.

Иван почувствовал, как к горлу снова подступил тяжелый горький комок, на глазах появились слезы.

– Эй, ты чего? – Ирочка взяла его за руку и посмотрела в глаза. – Извини, пожалуйста, разозлилась я на этого идиота, вот и несу чушь всякую.

Иван не выдержал. Все горестные чувства, что он сдерживал внутри, вдруг прорвались, и он вывалил на собеседницу ворох информации и чувств.

Двери лифта разъехались в стороны, и Иван с Ирой вышли в просторный холл бизнес-центра.

– Пойдем со мной. – Ира взяла парня за руку. – Тебе нужно выговориться, нельзя тебе сейчас одному оставаться. Мирон, конечно, сволочь, вот так выдернуть тебя на работу!

Иван пожал плечами.

– Вряд ли одному дома мне было бы лучше, – сказал он, – один в квартире, один в целом мире!

Девушка вела Ивана по улицам города, пустынным в поздний час субботнего вечера. Только стайки подростков то тут, то там выглядывали из подворотен, словно испуганные птенцы из гнезда в ожидании матери.

– Куда мы идем? – Иван наконец сумел избавиться от комка в горле. – Уже полночь, вряд ли сумеем найти открытое заведение.

– Найдем, – решительно ответила девушка, – есть тут одно местечко неподалеку.

Они подошли в старой пятиэтажке.

– Пришли. – Ира указала на деревянную дверь, ведущую в подвал здания, из-за двери раздавались звуки музыки, слышались мужские голоса, иногда сменяемые громоподобными раскатами смеха.

Иван и Ира вошли в просторное помещение, заполненное ароматами алкоголя и табака. Когда они оказались в помещении, все, кто там уже находился, разом посмотрели в их сторону. Ивану стало не по себе под прицелом пары десятков глаз. Народ в баре собрался очень колоритный – видимо, в этом баре отдыхали то ли для байкеры, то ли для рокеры. За столиками сидели внушительного вида мужчины в кожаных куртках и безрукавках, или футболках с черепами.

– Ты бывала здесь раньше? – спросил Иван.

Ира отрицательно помотала головой и спряталась за его спиной.

– Да уж, ничего не скажешь, отличное место, чтобы расслабиться, – усмехнулся парень, развернувшись к коллеге, – может, все-таки лучше по домам пойдем?

Девушка кивнула.

– Уже уходите? – позади парочки раздался низкий раскатистый голос.

Иван обернулся и увидел перед собой высокого и широкоплечего мужчину. Абсолютно лысого, но густоте и длине его бороды и усов мог бы позавидовать даже Дед Мороз!

– Да, – ответил Иван, – время уже позднее, завтра на службу.

– А ты что, священник? – с мерзкой ухмылочкой поинтересовался здоровяк.

– Нет, – ответил Иван, – это выражение такое!

– Какое такое? – с угрозой спросил завсегдатай бара. – Не для скудоумных, вроде меня?

Иван стал озиаться вокруг – очевидно, драки не избежать, а значит, следовало взять в руки какое-никакое оружие.

– Оставьте нас в покое! – пикнула девушка из-за плеча Ивана.

– А никто вас и не держит, – сказал высокий мужчина, – просто нам скучно иногда бывает. Никаких новых лиц. Так что мы рады новеньким!

– Почему? – спросил Иван. – Чтобы поиздеваться?

– Фу! Нет, конечно, – ответил мужчина, – для дружеского соревнования! Без этого мы вас не отпустим!

– Черт, ну ладно, – ответил Иван, сбрасывая пиджак и сжимая руки в кулаки, – что за соревнование?

– Ребята! Нарисовалось развлечение! Делайте ставки! Я, Роман Краманов, и вот этот зеленый сойдемся сейчас в поединке!

Последние слова Романа потонули в одобрительных криках.

В одну минуту центр помещения освободили от столиков, и образовалось пространство размером с боксерский ринг.

– Давай просто полицию вызовем? – прошептала Ира на ухо приятелю, – Мне не нравится то, что происходит.

Иван почувствовал, как в крови закипает адреналин. Негатив требовал выхода!

– Не надо, – сказал он, – просто садись и наслаждайся зрелищем.

Иван стоял в центре импровизированного ринга, напротив него занял позицию Роман. Он был выше своего противника на целую голову.

– Деремся по правилам бокса или никаких правил? – спросил Иван.

– Эй, парни! Зеленый думает, что мы с ним драться будем! – воскликнул Роман.

Ответом ему стал дружный хохот.

– Нет, мы с тобой сыграем в веревочку! – Роман показал Ивану веревку длиной около полуметра и пару высоких бокалов, наполненных до самых краев янтарной жидкостью.

– Правила такие, – начал Роман, – мы выпиваем по бокалу, затем бьем друг друга. Бить можно только в свою очередь, отвечать ударом на удар нельзя. Это не драка, а поединок воли!

– Ну, да, конечно, – усмехнулся Иван негромко, – этот это тип тяжелее меня на десяток килограмм, да к тому же я со вчерашнего ничего не ел. Даже страшно представить, что со мной сотворит один вот такой бокал!

Парень посмотрел на сжавшуюся на стуле Иру и решил, что отступить нельзя, сейчас от его действий зависит не только его судьба, но и судьба девушки.

Он решительно закатал рукава рубашки и протянул Роману правую руку.

– Я смотрю, ты не из робкого десятка? – усмехнулся здоровяк. – Учти, я чемпион по этой игре!

– Тем интереснее будет посмотреть, как ты проиграешь! – дерзко ответил Иван, и зал азартно зашумел и заулюлюкал.

– Если ты вообще что-то сможешь видеть после того, как я с тобой разделаюсь! – воскликнул Роман и накинул на запястье Ивана петлю, которой заканчивалась верёвка.

Второй конец петли он привязал к своей правой руке.

– Кто первый выпивает бокал, тот первый и бьет! – сказал Роман, поднимая свой фужер.

Иван схватил стакан и внимательно посмотрел на Романа.

– Один! Два! Три! – проорали собравшиеся.

Иван опрокинул стакан себе в рот. Терпкая жидкость потекла по его горлу и упала в желудок. Он сам не ожидал, что пить алкоголь так легко! Карп Иосифович сам не употреблял и внука воспитал в строго негативном отношении к алкогольной продукции.

Иван поставил опустевший бокал на стол. В голове его уже шумело, мысли скакали и путались, а ноги стали словно ватные. Тем не менее, он держался на ногах довольно твердо и готов был врезать по наглой ухмыляющейся роже Романа. Иван ощущал странную эйфорию и чрезмерную уверенность в собственных силах, ему вдруг показалось, что он способен на все, страх куда-то испарился, остались лишь самоуверенность и ощущение собственной важности.

Он оценил соперника. Роман с ухмылкой показывал ему свой опустевший бокал.

– Неплохо парень, – сказал лысый, – неплохо, но все же недостаточно, чтобы меня опередить!

Иван понял, что сейчас произойдет и внутренне собрался. Роман и его соперник стали кружить на пустом пространстве. Здоровяк ухмылялся, Иван же сосредоточился на движениях соперника.

Роман вдруг резко взмахнул рукой, накручивая веревку на свою руку и с силой потянул ее на себя. Иван почувствовал, как его потянуло вперед, он успел увидеть летящий ему прямо в лицо огромный кулак Романа. Время словно замедлилось, Ваня успел разглядеть татуировки на пальцах соперника, рассмотреть каждый волосок, а затем кулак достиг цели. В голове парня будто бомба взорвалась, перед глазами вспыхнул фейерверк, разноцветные огоньки вспыхивали в темноте. Странно, но боли Иван не почувствовал, он увидел салют, а потом резко наступила тьма.

Сознание вернулось к нему также резко, как и пропало.

Он сидел за столиком, вокруг него шумела толпа.

– Ты и вправду гораздо сильнее и крепче, чем кажешься! Не ожидал такой стойкости от офисного работника! – голос Романа звучал уважительно, хоть и причинял своими раскатами боль. Иван поморгал глазами, чтобы зрение сфокусировалось.

Здоровяк сидел напротив него и потягивал пенный напиток из высокого бокала.

– Ты пей, пей. Сразу полегчает. – Роман взглядом указал Ивану на бокал. – Пей! Не переживай, все в порядке.

– Я победил? – поинтересовался парень, беря в руки холодный запотевший стакан и прикладывая его к гудящей голове.

– Я думаю, можно считать это за ничью, – рассмеялся Роман и указал на здоровенный фингал под своим глазом.

Иван пощупал ноющую скулу, она распухла и болела.

– Как ты? – тонкие женские пальцы коснулись его щеки. – Прости моего дурака-брата!

Ира села рядом с Иваном и виновато посмотрела ему в глаза.

Девушка приложила к лицу парня завернутый в чистую салфетку лед. Иван невольно зажмурился – холодный компресс пришелся очень кстати.

– Твоего брата? Вы что, родственники? – удивленно спросил парень.

– Да, – кивнула девушка, – к сожалению.

– Эй, сестренка, такое обидно слышать, – притворно нахмурился Роман, – хотя, ты, наверное, права, такой занозы в заднице, как ты, во всем мире не отыскать!

Здоровяк рассмеялся, и Иван вдруг почувствовал, что его губы тоже расплываются в улыбке. Роман смеялся с такой искренностью, что на него невозможно было злиться.

– Я хотела просто посидеть и поговорить с Иваном! – возмущенно воскликнула девушка.
– А вы устроили здесь мордобой!

– Тогда ты явно выбрала не то место! – снова рассмеялся Роман. – Да и не было никакого мордобоя! Был благородный поединок двух джентльменов! По всем правилам рыцарской чести, прошу заметить!

– Ага, видимо, поэтому вы оба после него несколько минут валялись на полу? – саркастически спросила Ира.

– Ну, чего ты хотела, джентльмены не могли отступить! – ответил Роман.

– Ничего не помню. – Иван переводил взгляд с девушки на парня и обратно. – Расскажите толком, что произошло?

– Не переживай, парень, ты сражался, как лев! – Роман повернулся к остальным посетителям бара и проорал: – Верно, парни? Иван – красава?

– Красава! – грянул хор мужских голосов.

Иван невольно ощутил гордость.

– Давай выпьем? – Роман поднял наполовину опустевший бокал. – Я тебя уверяю, тебе сразу полегчает.

Иван поднял свой бокал и отпил. К его удивлению, глоток действительно оказался живительным. Шум в голове пропал, в ушах перестало звенеть, зрение наконец-то сфокусировалось.

Он смотрелся. Бар выглядел как обычно, за столиками сидели люди, что-то обсуждали, пили, ели и веселились.

– Так, давайте сначала, – сказал парень, – вы брат и сестра. И ты притащила меня в этот бар специально?

– Ну да, я думала, мы сможем нормально поговорить, – виновато сказала Ира.

– Ага, в баре для байкеров? – усмехнулся Иван. – То самое место, где можно просто пообщаться.

– О, сестренка, даже он соображает, что осечка у тебя вышла, – хохотнул Роман, – а ведь ему сегодня неслабо так прилетело по башке!

– Заткнись, Рома! – ответила девушка. – Если бы не ты со своими дурацкими правилами, то все бы было по-другому!

– Скучно бы было! – откликнулся Роман. – А так это ваше первое свидание запомнится вам на всю жизнь!

– Это не свидание! – хором воскликнули Иван и Ира.

– Ну конечно. – Роман с притворной серьезностью кивнул. – Вы просто двое коллег, что ночами бродят по городу. Так же все коллеги поступают?

– Короче, мы сюда пришли, – сказал Иван, – и подрались с твоим братом? Я подрался?

– Не подрался! – ответил Роман. – У нас был честный поединок! Это традиция этого заведения!

– И мой сумасшедший брат, решил, что сейчас самое время о ней вспомнить! – Ира бросила на Романа уничтожающий взгляд.

– А почему бы и нет? – ответил тот.

– После первого бокала ты оказался на полу, – продолжила Ира, – я уж думала, придется скорую вызывать!

– Но ты оказался крепким парнем! – восхищенно сказал Рома. – На ноги поднялся и врезал мне с такой силой, что на полу оказался уже я!

– Вот не пойму я этого никогда! – воскликнула девушка. – Чему тут радоваться-то? Чуть головы друг другу не проломили!

– Это был поединок! Только так проявляется сила воли! – сказал Роман.

– Глупость это! – ответила Ира. – А если бы вы друг друга покалечили?

– Но ведь не покалечили. – Иван улыбнулся девушке. – Все в порядке. Может быть, это именно то, что мне было нужно.

– Вот! Парень соображает! – воскликнул Роман. – Не зря он мне сразу понравился!

Здоровяк протянул Ивану руку, и тот пожал крепкую ладонь недавнего соперника.

– Мальчишки! – фыркнула Ира.

Иван сделал еще глоток, и мир для него заиграл новыми яркими красками.

Потом они с Романом снова пили, смеялись и часто хлопали друг друга по плечам. Ира сменила гнев на милость и тоже присоединилась к веселью.

Дальнейший вечер был окутан туманом. Иван помнил, что они с Ирой кружились в танце, хотя вот никакой музыки он не запомнил, затем он проводил девушку домой, предварительно тепло попрощавшись с ее братом. На прощанье Ира нежно чмокнула его в щеку.

Как попал домой – осталось загадкой.

Звонок будильника поднял его с постели в шесть утра. Дедушка всегда вставал в одно и то же время, не взирая на то будний это день или выходной. Режим был неизменен.

Иван поднялся с постели и понял, что спал в рубашке и брюках.

– Хорошо, хоть разуться сумел, – пробормотал он и направился в ванну.

После прошлой ночи во рту стоял неприятный привкус, словно он долго жевал металлическую стружку. Иван несколько минут с остервенением чистил зубы и умывался. Водные процедуры немного привели его в чувство.

Иван босыми ногами прошлепал на кухню и приготовил себе завтрак – овсяная каша, бутерброд с маслом и сыром и большая кружка чая окончательно привели его в чувство.

Сегодня выходной, и не нужно никуда идти. Иван решил провести день в блаженном ничегонеделании, голова слегка кружилась после вчерашних возлияний, весь мир казался каким-то зыбким и ненастоящим.

Взгляд парня упал на сервант. За пыльными стеклянными дверцами стояли книги. Все их Иван перечитал по несколько раз. Были здесь и научные труды по марксизму, и исследования экономистов и психологов, пропагандирующие коммунизм. У дедушки имелась весьма внушительная коллекция книг пропагандистского толка, Иван в детстве с упоением зачитывался ими, сейчас же он смотрел на томики с тоской и неким раздражением. Дедушка совершенно не подготовил внука к жизни в мире победившего капитала. Он бредил утопией и вбил мысль о ней в неокрепшее сознание внука. Так что теперь Иван с трудом мог выживать в реальном мире. Конечно, таким грешило множество родителей, что выросли в Союзе, но у Карпа Иосифовича идеалистический взгляд на мир был доведен до абсолюта.

Иван распахнул шкаф и с раздражением стал выбрасывать книги прямо на пол. Вслед за внушительной коллекцией советской фантастики к его ногам упал старый потрепанный альбом. Иван с удивлением посмотрел на кожаную, стертую на углах обложку. Странно, но никогда раньше этого альбома он не видел.

Иван поднял альбом с пола и прилег на диван. Внутри он обнаружил старые фотографии деда и его рисунки. На рисунках был изображен Ленинград, но только не такой, каким он был в реальности.

Иван с интересом рассматривал рисунки. Изображения высотных зданий и колоссальных монументов выполнены с такой потрясающей точностью и вниманием к деталям, что просто не верилось, что это всего лишь плоды воображения! На полях рисунков остались надписи с названиями памятников и зданий, даже с кратким описанием событий, в честь которых воздвигли некоторые монументы.

– А ты, дедуля, оказывается был тем еще фантазером, – усмехнулся Иван, – тебе бы книжку написать про это все!

На одной из страниц альбома Иван увидел надпись «Это не сон!».

– Что бы это значило? – задумался он.

Иван внимательно изучал рисунки бабушки. Он всматривался в глубину изображений. Казалось, что замершие изображения вот-вот оживут, словно Иван смотрел сквозь небольшое окно на совершенно другой мир!

– Эх, вот бы туда попасть! – мечтательно сказал он и потянулся, спать хотелось невероятно.

Изображения расплывались перед его глазами, веки тяжелели, диван обволакивал его, будто желая засосать в свои недра.

Иван закрыл глаза и ощутил, что куда-то проваливается. Пошевелиться он не мог, не мог даже закричать, из его рта вырывались какие-то нечленораздельные звуки.

Еще несколько мгновений и Иван бы оказался внутри дивана, но тут раздалась трель телефонного звонка. Молодой человек подскочил на ноги, как ужаленный.

Телефон настойчиво надрывался где-то среди хлама.

Иван раскидал кучу мусора на полу и поднес аппарат к уху.

– Здравствуйте, Иван! – раздался в трубке знакомый голос.

Иван нахмурился, силясь вспомнить кому же принадлежит голос. Пока он перебирал варианты, телефон опять ожил:

– Меня зовут Татьяна Михайловна, – представилась женщина, – мы с вами вчера познакомились, на похоронах.

– Ах, да! – Иван улыбнулся, радуясь тому, что теперь вспомнил пожилую женщину, которая стояла рядом с ним вчера. – Чем могу помочь?

– Сегодня сносят памятник в сквере, – чуть не плача ответила Татьяна Михайловна, – без Карпа Иосифовича у нас нет шансов отстоять монумент! Вся надежда на вас!

– Почему на меня? – вздрогнул Иван. – Я вообще об этой акции узнал от вас только вчера. К сожалению, мой дедушка не посвящал меня в детали своей борьбы.

– Это неважно! – воскликнула женщина. – Вы главное придите сегодня! В одиннадцать в сквере за домом культуры.

– Хорошо, хорошо, я приду, – ответил Иван и повесил трубку. Он хотел было лечь на диван и поспать еще хотя бы час. Но телефон в его руке снова издал истошную трель.

– Да сказал же: приду! – чуть ли не заорал в трубку парень.

– О как! – Иван услышал голос Иры. – Я еще никуда тебя не приглашала, а ты уже точно знаешь, что придешь?

– Ой, прости, – смутился парень, – позвали на акцию протеста сегодня, думал опять они звонят.

– Нет, разочарую тебя, наверное, но это всего лишь я, – рассмеялась Ира.

– Сходим куда-нибудь вечером? – Иван бросился в разговор, словно в омут с головой.

– Давай, – ответила Ира, – после митинга долго не задерживайся.

– Хорошо, – сказал Иван, – буду иметь это в виду.

Глава 2. Линялые джинсы и восстание против дворовой анархии

Встать с дивана решительно не хотелось. Иван прокручивал в голове сотни причин, почему ему этого делать не нужно, но все же порядочность и чувство долга взяли верх, и он, проклиная все на свете, поднялся с места и начал собираться.

Вот тут парень столкнулся с первой проблемой. Он ведь никогда не ходил с дедом ни на какие митинги и мероприятия, что ему надеть?

Словно капризная барышня перед свиданием, он замер у шкафа. Надеть брюк и пиджак? Нет, слишком официально и пафосно, шорты и футболку? Слишком уж по-разгильдяйски! Иван выкинул из шкафа кучу одежды и наткнулся на старые линялые джинсы, которые не страшно измазать в грязи и потертую толстовку с выстиранным рисунком.

Одевшись, он понял, что не ошибся с выбором: и джинсы, и толстовка сидели на нем, как влитые, создавая ощущение комфорта и какого-то уюта.

Он влез в старые кроссовки и вышел из квартиры.

Погода стояла просто великолепная. В высоком небе светило теплое солнце, пока еще не превратившееся в пылающий огненный шар, исторгающий такой жар, что плавится асфальт, наполненная свежестью зелень источала терпкий бодрящий аромат, легкий ветерок трепал волосы, звал прочь из города, навстречу приключениям.

Иван шел по улицам родного города, тихим и малолюдным, редкие машины проезжали мимо, тихо шелестя шинами.

Плохое настроение и лень унесло вместе с порывом ветра. Иван уверенно зашагал в сторону Дома культуры, он даже стал негромко насвистывать какой-то марш советских времен. Весь мир сейчас казался ему прекрасным, готовым к переменам, таким, каким мечтал его увидеть дедушка, и таким, каким хотел бы его видеть сам Иван.

К сожалению, идиллия эта длилась недолго.

Из распахнутых окон одного из домов вдруг раздалась громкая музыка. Иван вздрогнул от неожиданности, когда до него донеслись тяжелые удары барабанов, рев гитар и неприятный голос певца. Иван невольно вслушался в слова и поморщился, похабщина в тексте перемежалась с нецензурной бранью в таком количестве, что было непонятно: песня больше пошлая или просто матершинная.

– Опять этот тип со второго этажа всем спать мешает! Так каждое утро! – Из подъезда появилась низенькая старушка в вязаной жилетке. – Врубил свою волюнку, а весь двор должен слушать эти непристойности!

Старушка с неодобрением покосилась на распахнутые окна на втором этаже и направилась к мусорным бакам, неся увесистый пакет.

– Давайте я вам помогу. – Иван подскочил к старушке и взял из ее рук пакет с мусором.

– Вот спасибо тебе, сынок, – улыбнулась старушка, – а то вишь, и подъезд к бакам загродили!

У контейнеров, доверху набитых мусором, стояла черная большая машина, отбрасывающая в стороны солнечные блики.

Автомобиль, как нарочно, припарковали таким образом, чтобы доступ к бакам был невозможен для мусоровоза.

– Уже третий день не могут мусор вывезти! – пожаловалась старушка. – Запах такой стоит, да и заразы всякой сколько может расплодиться! А этому шалопаю хоть бы что! Еще бы, если твой папа – начальник полиции, то кто тебе что сделает? Вот так везде у нас – обнаглели некоторые товарищи! Нет на них никакой управы! А простой человек терпеть должен!

Иван размахнулся и забросил пакет с мусором на самую вершину кучи, возвышавшейся над баками.

– Вот спасибо тебе, – старушка поблагодарила Ивана, – сейчас уже не встретишь того, кто вот так запросто может ближнему помочь. Все в себе, все только о своем и думают.

– А чего ж с этим товарищем никто не поговорит? – спросил Иван. – Не попросит не мешать жильцам и машину так не ставить?

– Да где там! – всплеснула руками старушка. – Говорили, грозили участковым, да только я ж говорила, родители у него – шишки большие, так что никакой управы на этого хулигана нет. Участковый как узнал, на кого жалуемся, так прямо сказал, что ему его место дорого и ничего он делать не станет.

Иван почувствовал, как сжимаются от гнева кулаки.

Парень решительно направился к подъезду, но тут мерзкий голосок внутри его остановил.

«Тебе что, больше всех надо? Не твоя проблема! У тебя во дворе такого нет? Ну и радуйся! Иди дальше по своим делам, ты и так уже этой бабуле помог, дальше – не твоя забота!»

Иван остановился. Действительно, ему что, больше всех надо? Какого черта он должен вмешиваться в ситуацию, к которой не имеет никакого отношения? Жители этого дома ему никто – ни друзья и не родственники! Он эту бабушку впервые в жизни видит!

– Вот-вот, так и все вокруг – плевать на все хотели, – старушка словно прочитала мысли парня, – не мое дело, говорят, своя рубашка ближе к телу. Моя хата с краю. Всем все равно. Проходят мимо. И ладно такие, как вы, сторонние прохожие, но и соседи по подъезду. Все просто смирились, всем все равно. Каждый сам за себя. Нет сейчас в людях чувства единства, нет идеи и веры в собственные силы. Все мы потеряли. Страх да трусость везде. А если такая разруха царит в головах, то будет она царить и во внешнем мире. Не построить нормального будущего, пока сознание людей не переменится. Иди, парень, по своим делам, ты прав, не твое это дело.

Иван почувствовал, что краснеет. Ему вдруг стало стыдно за себя, стыдно за людей, что жили в этом доме, стыдно за весь мир, что окончательно погряз в эгоизме и желании удовлетворить свои самые низменные желания и потребности. Старушка права, не построить светлого будущего с теми, кто вот так всегда проходит мимо и не старается помочь другим.

Иван вспомнил дедушку. Карп Иосифович ни за что бы не оставил такую ситуацию. Дедушка всегда был готов прийти на помощь соседям, часто говоря, что только таким образом можно приблизить то самое заветное светлое будущее. Начинать строить его нужно с себя. Коммунист, прежде всего, чист мыслями и духом. Он не эгоистичен и всегда готов прийти на помощь, он не оставляет несправедливость и хамство безнаказанными.

Иван тряхнул головой и распахнул двери подъезда.

Громкая музыка, отражаясь от бетонных стен и лестниц грохотала здесь еще сильнее. Из-за закрытых дверей квартир слышались возмущенные возгласы, где-то плакал ребенок, но никто не выходил на лестницу, никто не тарабанил по батареям. Все просто смирились и покорно ждали, пока балаган закончится.

Нет, не о такой жизни рассказывал Ивану дедушка, не таким должен быть этот мир! Может, целиком его и не исправить, но сделать то, что в его силах, Иван был обязан. Обязан осадить хама, обязан пойти на этот митинг. Чтобы изменить мир, необходимо начать с себя. Изменить себя, а потом и мир под тебя подстроится. Это трудно, но любое изменение — это тяжелый труд!

Иван остановился у металлической двери, из-за которой доносилась музыка.

Он с силой забарабанил кулаком по железу. Музыка на мгновение затихла, а потом заверещала с удвоенной силой, словно издеваясь!

Иван выдохнул и снова забарабанил в дверь, теперь уже ногами. Через мгновение дверь распахнулась, едва не треснув Ивана по лицу.

– Если ты мне дверь помял, то тебе кранты! – раздался наглый голос. – Я из тебя все деньги выжму! Ты хоть знаешь, сколько она стоит?

Иван смотрел на стоящего перед ним молодого мужчину. На ногах – черные джинсы, сползающие с бедер, а выше пояса парень был обнажен, тело его покрывали татуировки. Хозяин квартиры был хорошо сложен, мышцы играли под раскрашенной кожей, видно, что проблем с питанием у человека никаких, да еще и хватало времени и денег на посещение тренажерного зала и тату-салонов. Иван посмотрел в лицо хулигана. Глаза стоящего напротив него парня были подернуты дымкой опьянения, на губах играла злобная ухмылка.

– Че тебе надо, болван? – парень с презрением смотрел на Ивана. – Про дверь я не пошутил, если увижу на ней хоть царапину, будешь всю жизнь мне на ремонт сбрасывать бабло, понял?

– Не могли бы вы сделать музыку тише? – спокойно, сдерживая ярость, попросил Иван. – В вашем подъезде живете не только вы, проявите уважение!

– Чего проявить? – вытаращил от удивления глаза парень. – Уважение? К кому? К этим нищелюдам и отребью? А пошли они, и ты катись отсюда, пока я тебя с лестницы не спустил!

– И еще, пожалуйста, уберите свой автомобиль, он препятствует доступу коммунальных служб к месту вывоза отходов!

– Ты глухо или больной? – Хозяин квартиры смотрел на Ивана с удивлением и злостью. – Да плевать мне на этот мусор! И не только на тот, что в баках, но и тот, что по соседству живет! Че они мне сделают? Знают же, кто мой отец! Пусть и сидят по своим норам, как крысы, и в мусоре копошатся! А ты, если еще хоть на минуту тут удержишься, получишь по роже! А потом за решетку отправишься, понял? Вали отсюда, если не дурак.

Дверь стала закрываться, и Иван быстро просунул ногу в щель, не давая наглому хаму закрыть ее.

– Слышь, ты че, охренел? – сразу же разъярился нарушитель тишины. – Давно по рогам не получал?

Иван был в очень плохом настроении, голова снова начала болеть, а звуки музыки, несущиеся из квартиры, вызвали тошноту и желание разбить колонки, из которых они выходили, причем желательно об голову владельца.

Иван протянул руку и схватил орущего парня за ухо. Пальцы у Вани стали просто железными, он резко выкрутил ухо нарушителя спокойствия.

– Ой, ой, ой, ой! – визгливо заверещал тот. – Больно же! Отпусти!

– Музыку выключи! – жестко сказал Иван, сильнее сжимая ухо.

– Как я ее выключу отсюда? – чуть не плача спросил парень. – Ай! Да отпусти ты!

– А мне плевать! – Иван готов был действительно оторвать наглому засранцу ухо. – Я сказал: выключи!

– Музыка, стоп! – заорал хозяин квартиры, и ревушие звуки в миг умолкли.

Иван невольно повертел головой, ему на мгновение показалось, что он оглох.

– Доволен? – злобно спросил парень. – Теперь отпусти меня!

– Да щас! – Иван потянул хама за ухо, и тот на цыпочках вышел из квартиры.

– Я же не одет! – кричал нарушитель спокойствия на весь подъезд.

– Ничего, на улице тепло, – холодно отвечал Иван.

Так, вдвоем они вышли из подъезда. Иван подтащил свою жертву к автомобилю и от души проехался лицом мажора по черному капоту.

– Вот, видишь, мусорные баки? – спросил он. – А вот тут объявление с просьбой не ставить тут машины? Видишь?!

– Вижу! – скрипя зубами от боли и унижения, ответил парень.

– А читать умеешь?

– Умею! Ай! – выкрикнул хозяин машины.

– А раз умеешь, то почему свой гроб на колесиках тут поставил? – Иван подвел парня к висящему на одном из баков объявлению и, словно котенка в лужу, несколько раз хорошенько приложил того лбом об объявление. Раздался глухой звон. Иван не мог точно поручиться, баки издали этот звук или голова его жертвы.

– Эй, ты! – раздался голос от подъезда. – Ну-ка, отпусти его!

Иван обернулся. У подъезда стояла толпа жильцов.

– В каком это смысле? – удивленно спросил он. – Я же для вас это делаю? Вам что нравится терпеть его выходки?

– Не твоего ума дело, что нам терпеть, а что – нет! – из толпы вперед вышел высокий мужчина с объемным животом, который предательски выглядывал из-под широкой майки и нависал над голубыми джинсовыми шортами, словно утес над морем. – Ты щас уйдешь отсюда и забудешь про это место навсегда, а нам тут еще жить!

– Вот именно! – Иван всплеснул руками и невольно выпустил ухо парня. Тот опрометью кинулся к подъезду.

– Ну, молись, пададь! – прокричал он у двери подъезда и бросился вверх по лестнице.

– Вам что, и правда это все нравится? – Иван не мог в это поверить.

– Может, и не нравится, – ответил пузатый мужчина, – только нам с ним жить дальше, так что лучше уж потерпеть, чем нажить себе врага с такими связями, деньгами и положением.

– Так почему вы ничего не делаете? – воскликнул Иван.

– А что тут сделать? – вздохнул его собеседник и остальные жильцы согласно закивали. – Чуть что он просто папаше звонит и все. Был бы человек, а за что его посадить всегда найдется. Вот и сидим, помалкиваем. А ты давай, вали отсюда и больше никогда тут не появляйся. Давай, давай. Неровен час он с пушкой вернется!

Иван постоял мгновение, сжимая и разжимая кулаки. Затем развернулся на пятках и бросился прочь от подъезда. Внутри него все полыхало и горело. Какой к черту коммунизм? Ничего с такими не сделаешь уже! Рабское мышление настолько прочно укоренилось в них, что выгнать его казалось делом абсолютно безнадежным.

Уже выскакивая из двора, он услышал возмущенные гневные крики от подъезда.

– Я тебя найду, сволочь! – в иступлении орал хозяин джипа. – Лучше тебе сквозь землю провалиться, чем попасться мне на глаза!

Иван выскочил из подворотен на узкую улочку, ведущую прямо к Дому культуры, бросил взгляд на часы. Он уже опаздывал.

Город жил своей жизнью. Собачники выгуливали своих питомцев, мамы с детишками в колясках, неспешно прогуливались под тенистыми деревьями, что росли вдоль тротуара.

Иван ускорил шаг. Сквер уже близок. Рядом с ним уже стояла машина скорой помощи, дежурили пожарные, и, конечно же, половину улицы заняли автомобили полиции, много автомобилей. Иван взглянул на памятник. Возле пятиметровой обшарпанной, но тем не менее, не утратившей величие статуи собралось около дюжины пожилых людей, они стояли, сцепив согнутые в локтях руки, и смотрели на мужчину в деловом костюме, с мегафоном в руках.

Иван вспомнил детство, вспомнил, как гулял в этом сквере вместе с дедушкой, а тот рассказывал ему всякие истории из жизни вождя, как тот сидел в тюрьме, несправедливо осужденный, как писал письма на свободу молоком, чтобы охрана не могла их прочесть, как ел чернильницы, что сам же лепил из хлеба. Маленького Ваню поражали эти истории, поражала та сила ума, что жила в вожде. Он смотрел на высоченную статую, и ему казалось, что именно это и останется в мире незабываемым, что вот оно – настоящее, самая настоящая жизнь.

Чуть в стороне от статуи Иван заметил бульдозер и скучающего рядом с ним водителя спецтехники в оранжевом комбинезоне. Выходит, шишки из администрации уже все решили,

а значит, что всем участникам митинга грозит опасность. Из полицейских автомобилей выбирались люди в черной форме, со шлемами на головах и прозрачными пластиковыми щитами в руках.

– Вот же черт! – вполголоса выругался Иван и собирался было уже скрыться в толпе зевая, как вдруг услышал знакомый голос.

– Иван!? Иван, это вы? – Пожилая женщина с похорон махала ему свободной рукой. – Вы все-таки пришли! А тут многие не верили и сомневались! А я знала и верила, что вы придете!

Ивану пришлось пробираться сквозь толпу, чтобы оказаться рядом с женщиной.

– Видите, не так нас и много, – словно извиняясь, произнесла женщина, – но это не значит, что мы отступим! Они хотят снести последнюю статую вождя в городе! Это неправильно! Статуя – не только символ коммунизма, но и памятник истории! Он часть города, часть людей, что жили и живут здесь!

Последние слова женщина почти выкрикнула, и единомышленники поддержали ее нестройным гулом.

Иван вздохнул и выбрался из толпы, оказавшись непосредственно возле памятника.

– Да черт с ним! – выругался он и решительно встал в цепь митингующих, сцепившись локтями с пожилым мужчиной в брюках и клетчатой рубашке и своей новой знакомой.

– Татьяна Михайловна это я, – представилась женщина, – спасибо вам, что пришли, что не остались равнодушным.

Раздался хрип и треск помех. Мужчина с мегафоном прокашлялся и заговорил.

– Уважаемые пенсионеры, – его взгляд упал на Ивана, и он ненадолго запнулся, – да, пенсионеры и те, кто к ним присоединился. Пожалуйста, отойдите от статуи! Спецтехника готова приступить к работе. Во избежание травм отойдите в сторону!

– Или что? – выкрикнул кто-то из цепи. – Переедете нас? А, мы старики, но мы еще молоды душой и готовы к подвигам! Каждый из нас готов стоять до последнего! Как стояли наши отцы, деды и прадеды!

– Вы не имеете права сносить статую! – закричала Татьяна Михайловна. – Это последний памятник архитектуры в городе, который связан с Советским прошлым страны! Вам, может, и не нравится наше прошлое, но та статуя символизирует мощь и силу человеческого духа! Мы не уйдем и не сдадимся!

– Черт с вами! – прокричал мужчина в мегафон. – В таком случае, я вынужден вас огорчить! Со мной отряд ОМОНа, и все, кто будет сопротивляться, будут задержаны и отправлены в ближайший полицейский участок!

– Врешь! Не возьмешь! – закричал кто-то в цепи, и все остальные подхватили этот клич.

– Не возьмешь! Не возьмешь! – сканировали митингующие, Иван почувствовал, как его рот открывается, и он присоединяется к хору голосов. Он чувствовал единение с этими людьми. То, чего ему так не хватало в настоящий момент. После происшествия по дороге он совершенно разочаровался в людях и этом мире, но сейчас, стоя в цепи, чувствуя прикосновения совершенно чужих ему людей, он вдруг ощутил душевный подъем, он так бы хотел проснуться в мире, где все люди похожи на Татьяну Михайловну или на его бабушку.

ОМОН выдвинулся из-за спины мужчины с мегафоном и медленно направился в сторону протестующих, стуча дубинками по щитам. Иван почувствовал, как стали подгибаться ноги. Асфальт словно стал мягким и, как болото, постепенно затягивал его.

– Стоим! – кричала Татьяна Михайловна. – Стоим! Пока мы вместе – мы непобедимы!

Первый полицейский выбросил вперед руку в черной перчатке и схватил одного из пенсионеров за руку. Резким рывком он подтащил мужчину к себе. Тот отчаянно сопротивлялся и все норовил ударить здорового омоновца. Однако бить закованного в черную броню здоровяка было все равно, что колотить голыми руками по бетонной стене.

Иван надеялся, что такое грубое обращение с пожилыми людьми вызовет возмущение толпы, однако среди десятков жителей, что наблюдали за происходящим, ни у кого не хватило духа или желания, хоть что-то крикнуть в ответ. Напротив, все с интересом наблюдали за происходящим, как будто за спектаклем на сцене.

Позади протестующих громко взревел мотор бульдозера. Огромная машина сдвинулась с места, окутанная клубами сизого дыма. Ковш поднялся над кабиной, словно копье средневекового рыцаря.

– Надо уходить! – прокричал Иван на ухо Татьяне Михайловне. – Иначе нас либо всех посадят, либо нас раздавит обломками статуи!

– Не такой реакции я ждала от внука Карпа Иосифовича! – прокричала в ответ женщина. – Тот бы стоял насмерть!

Она посмотрела в глаза парня, и Иван заметил на ее лице выражение твердой решимости либо отстоять памятник, либо умереть прямо здесь. Безумный огонек в глазах Татьяны и остальных не оставлял сомнений – все уже было решено заранее. Непонятно только, зачем в эту самоубийственную акцию втянули Ивана?

«Нет смысла дергать тигра за усы, – вспомнились вдруг парню слова бабушки, – попав в тюрьму, ты никак не поможешь делу! Померев героически, ты тоже делу не поможешь! Вклад в приближение светлого будущего могут сделать только живые и свободные!»

– Черт подери тебя, дедуля! – пробормотал Иван. – Ты что, знал, что я сюда попаду? И что мне теперь – надо всех этих обезумевших от отчаяния стариков спасти? Только каким образом?

Иван повертел головой, ища способ решения проблемы.

Он заметил человека с мегафоном и, отделившись от цепи, бросился к нему. За спиной он слышал возмущенные крики Татьяны Михайловны, но плевать ему сейчас было на ее крики, он должен всех спасти.

Иван побежал через небольшую площадь, но, сделав пару шагов, вдруг почувствовал, что что-то не так.

Ноги его практически не слушались, он еле-еле мог сделать шаг! Асфальт, словно вязкое болото, засасывал и затягивал его. Весь мир подернулся странной рябью, воздух колебался, как в сильную жару. Ивана бросило сначала в жар, затем в холод. Звуки окружающего мира стали глухими, как будто слышались сквозь толстый слой воды.

Иван обернулся и увидел, что бульдозер уже подъехал к статуе, и теперь огромный ковш упирался в колени вождя. Статуя угрожающе накренилась, огромная голова вождя удивленно взирала на кричащих у ее ног людей.

Иван рванулся обратно, преодолевая сопротивление ставшего вдруг вязким, как кисель воздуха.

Монумент наклонялся все сильнее, раздался треск, оглушительный даже для Ивана, который все слышал сейчас очень плохо. Статуя начала падать. Митингующие замерли на месте, с ужасом глядя на гигантское изваяние, готовое вот-вот рухнуть на их головы.

Иван заскрипел зубами от напряжения и, рванув, оказался рядом с Татьяной Михайловной. Он схватил пожилую женщину в охапку и оттащил ее подальше от статуи. Для Ивана все происходило очень медленно, статуя падала, но как в замедленной съемке. Иван метался от одного митингующего к другому, вынося их практически на руках из зоны поражения. Наконец, последний из пенсионеров оказался в безопасности.

Иван выдохнул, но обернувшись, с ужасом увидел у подножия статуи маленькую девочку. Ребенок с интересом пялился вверх, куда в это время смотрели ее родители, для Ивана оставалось загадкой. Молодой человек снова направился к статуе и из последних сил оттолкнул девочку.

«Все, больше не могу!» – Иван рухнул на асфальт. Тот, словно мягкая перина, прогнулся под ним, принимая в свои объятия. Парень не мог пошевелиться, не мог, не хотел, да и сил уже никаких не осталось. Так что, он с усталым безразличием смотрел, как на него опускается огромная грудка камня.

Статуя с оглушительных грохотом рухнула, погребая под своими обломками Ивана. Он ничего не слышал, на и больно ему не было, просто вдруг все вокруг поглотила беспросветная тьма.

Иван почувствовал, что проваливается все глубже и глубже.

– Черт, неужели пожелание того мажора сбылось? – подумал парень. – Я действительно проваливаюсь сквозь землю? Или я лечу в ад? Коммунисты же, по заверениям священников, все должны туда попасть? Дурацкая какая-то смерть! Быть раздавленным статуей вождя мирового пролетариата!

Иван падал и падал, и падение это, казалось, никогда не закончится. Пошевелиться он все так же не мог, оставались только мысли. Иван закрыл глаза, все равно толку от зрения сейчас было не больше чем от зонтика под водой.

Он вспомнил дедушку и мысленно спросил его, достойно ли он прожил жизнь? Сумел ли хоть на минуту приблизить то самое светлое будущее, о котором тот так мечтал? Перед мысленным взором Ивана пронеслись рисунки из старого альбома, все эти огромные здания, монументы, в его голове звучал голос деда, рассказывающего о мире победившего коммунизма, где все равны перед законом, где все трудятся на благо родины, где нет места беззаконию, хамству, безразличию!

Иван невольно улыбнулся. Нет и не будет такого мира! Все это грезы и мечты старого идеалиста, которые он зачем-то вложил в голову и душу своего внука.

Темнота вокруг Ивана вдруг изменилась. Он понял, что может двигаться, непроглядная мгла сменилась странными серо-белыми сумерками. Теперь Иван находился в каком-то густом тумане, он продолжал падать, но теперь это больше походило на полет во сне, когда ты чувствуешь, что падаешь, но понимаешь, что оно окончится в твоей кровати.

А затем все изменилось просто кардинально. В глаза парня ударил яркий электрический свет, в ушах раздался шум голосов и зазвучала музыка. Ослепленный светом Иван никак не мог понять, где он находится. Он почувствовал, как ремень джинсов впивается ему в живот, он повис в воздухе, зацепившись за что-то своими штанами!

Спиной парень ощущал холод металла. Он попытался нащупать, за что же он зацепился, и сумел дотронуться до металлического крюка. Иван извернулся и посмотрела вверх. Прямо перед его глазами оказался потолок, покрытый белоснежной лепниной, из этой самой лепнины и торчал металлический крюк, явно предназначенный не для того, чтобы на нем висели взрослые мужчины. Взгляд Ивана опустился вниз, и парень обнаружил, что висит метрах в пяти над полом огромного зала, наполненного людьми. И здесь явно проходило какое-то торжество. Мужчины в костюмах и парадной военной форме заняли места у стен зала, там же стояли женщины в длинных вечерних платьях. Все они о чем-то оживленно переговаривались. Прямо под ногами Ивана располагался огромный стол, сервированный для торжественного ужина. От блеска начищенных приборов рябило в глазах, бокалы были отполированы до кристальной чистоты. Столы ломились от количества блюд, напитков и закусок, а центр занимал огромный торт, с белым кремом на вершине. Торт больше напоминал гору со снежной шапкой, чем кондитерское изделие.

– Черт! И как мне отсюда спускаться? – пробормотал парень. – Как это незаметно-то сделать? Вишу тут, как Карлсон, который на крыше живет! Хотя нет, тот же с пропеллером был, улететь мог! Я скорее на Винни-Пуха похож, который в норе у кролика застрял, и ни туда, ни сюда!

Раздались звуки торжественного марша, и гости стали занимать места за столом. Никто пока еще не садился, просто все, как по команде, подошли к стульям и встали рядом с ними, вытянувшись по стойке «смирно». Иван постарался стать, как можно более незаметным, хотя в его положении это было бесполезно.

Когда гости подошли к своим местам, в зал ступил небольшого роста пожилой мужчина с объемистым брюшком, которое выпирало из застегнутого мундира, покрытого галунами и позолотой, на груди мужчины не было свободного места от количества орденов и медалей. Мужчина был низок ростом, от обширной лысины, обрамленной редкими рыжими волосами, в разные стороны метались световые блики.

Мужчина шел к столу в сопровождении здоровенных мужчин в строгих черных костюмах, зыркающих по сторонам цепкими внимательными взглядами. Охранники не просто осмотрели, а прямо-таки отсканировали всех, кто находился в зале, словно рентгеном пройдясь по лицам и фигурам.

Рыжий толстяк подошел к креслу во главе стола и официант, согнувшись в поклоне, придвинул ему стул. Глава мероприятия сел и милостивым жестом разрешил садиться всем остальным. Послышался скрип стульев, приглушенные вздохи и негромкое звяканье столовых приборов.

До Ивана только теперь донесся запах еды. Его живот недовольно заурчал. Действительно, кроме легкого завтрака Иван ничего не ел! Живот заурчал громче. Этот звук эхом отразился от потолка и стен, и Иван невольно зажмурился, уверенный, что это услышат все за столом, и он будет немедленно обнаружен.

Висящий под самым потолком Иван мог видеть все, что происходило как за столом, так и за его пределами. Он видел, что многие гости ничего не ели, а лишь делали вид. Зато вот на алкоголь налегали со страшной силой, словно стараясь утопить в вине какие-то страхи и чувства. Охранники толстяка, что сидел за столом, бдительно следили, чтобы все оставалось в рамках протокола.

Все проходило чинно и благородно. Звякала посуда, негромко переговаривались гости.

Иван решил, что если он провисит так до конца торжества, то сможет спуститься незамеченным, а там выберется отсюда и сумеет разобраться, что вообще происходит?

Так и висел бы Иван под потолком, словно новенькая люстра с оригинальным дизайном, но тут случилось непредвиденное – у Ивана дико зачесался нос!

Осторожно, чтобы не грохнуться с высоты, Иван поднес к носу руку и с остервенением его почесал. Зуд прошел, но теперь дико захотелось чихнуть. Иван сдерживался, как мог, но спустя мгновение он оглушительно чихнул.

Все головы, словно по команде, повернулись к потолку. Тут Иван чихнул второй раз. И следом услышал треск разрываемой ткани.

– Только этого не хватало! – только и успел подумать он, как джинсы и толстовка его разошлись по всем швам, и он рухнул с высоты прямо на стол. Падать было достаточно высоко, Иван исхитрился перевернуться в воздухе и упал на стол спиной. Падение с такой высоты могло бы закончиться плачевно, но на счастье Ивана прямо под ним и стоял огромный торт. Именно в этого кулинарного монстра и рухнул Иван.

Вмиг все вокруг для Ивана стало белым, липким и пахнущим ванилью.

Он слышал женские крики, раскаты которых метались по залу вместе со своими хозяйками. Иван пытался выбраться из кремового плена, но у него ничего не выходило. Воздух из легких парня выбило ударом от падения, и он все никак не мог нормально вздохнуть, чтобы закричать и попросить о помощи. Он был ошеломлен падением, озадачен самим фактом своего появления здесь! Кстати, а где же он, собственно, очутился?

Несколько пар рук схватили Ивана и выдернули из торта. Лицо парня испачкалось в креме, он покрывал его словно маска, крем залез даже в нос и в уши Ивана.

Молодому человеку наконец удалось разлепить веки. Мужчины в черных костюмах с подозрением и ненавистью смотрели прямо на него. В руках их были черные пистолеты. Позади охранников собралась целая толпа. Толстяк стоял в сторонке и с интересом выглядывал из-за спины еще двоих охранников.

– Ты кто такой? – орал ему прямо в ухо один из охранников, тыча в лицо дулом.

Иван задрожал от страха, да к тому же крем оказался холодным, а парень остался в одном нижнем белье, так что его трясло и от страха, и от холода.

– Отвечай! – продолжал орать охранник.

Секьюрити размахнулся, и Иван увидел, что на его голову опускается рука с пистолетом. Иван сжался в ожидании удара и невольно выбросил вперед правую руку в попытке защититься.

Охранника, словно сухой лист, порывом урагана отбросило в сторону. Он пролетел по воздуху несколько метров и врезался в противоположную стену.

– Ах ты сволочь! – заорал второй и навел на Ивана ствол своей пушки.

Обалдевший от происходящего Иван резко выставил вперед две руки, и теперь второй охранник отправился в полет вслед за своим напарником. Тот силился подняться на ноги, трясая коротко стриженной головой, как на него свалился второй мужик. Охранники замерли на полу.

– Чего вы ждете? – услышал Иван голос лысого коротышки. – Пристрелите его!

Двое охранников синхронно сунули руки под пиджаки. Иван резко рухнул на пол. В стену, в то место, где мгновение назад была его голова, врезались две пули.

«Да что ж вы творите?» – со злостью подумал парень, лежа на полу.

Он посмотрел на охранников, сосредоточив свое внимание на их оружии. Пистолеты вдруг перестали быть черными, стволы их раскалились, приобретя малиновый оттенок. Охранники заорали от боли и побросали оружие на пол. В воздухе ощутимо запахло жженым деревом и паленой не то пластмассой, не то каким-то лаком для того же дерева.

Толпа ошеломленно смотрела на лежащего на полу голого парня, перемазанного кремом. Иван поднялся на ноги. Толпа разодетых мужчин и женщин взидала на него со страхом. Иван поднял руку, и толпа шарахнулась в сторону.

Иван пятился к двери, не сводя глаз с толпы и особенно с охранников, что сверлили его злобными взглядами. Один из них неловко держал обожженными пальцами рацию и что-то быстро в нее говорил.

Иван слышал только «подкрепление» и «стрелять на поражение».

Этого хватило, чтобы он опрометью бросился к двери, рывком распахнул ее и помчался по длинному коридору, устланному красным очень мягким и пушистым ковром.

Иван бежал по коридору, не разбирая дороги, он не обращал внимания на картины, которыми были увешаны стены, на статуи, расположенные вдоль его пути, он запнулся и снес плечом бюст какого-то мужчины, что оказался на его пути. Статуя упала на пол, но ковер смягчил падение, так что никаких повреждений скульптура не получила. Коридор оказался очень длинным, но все же он кончился. Иван оказался перед лестницей, ведущей и вверх, и вниз. Он хотел было броситься на нижний этаж, разумно полагая, что там находится выход из здания, но услышал, что снизу раздается топот множества ног, так что он рванул вверх по лестнице, мало понимая, что там можно найти. На следующем и последнем этаже он остановился и бросил быстрый взгляд вниз. По лестнице, грохоча тяжеленными ботинками, поднималась целая толпа охранников, все они были вооружены и настроены очень решительно.

Иван вломился в первую попавшуюся дверь и оказался в небольшой кладовке, набитой тряпками, бутылками с моющими средствами, швабрами и вениками.

– Черт! Тупик! – выругался он.

Парень приоткрыл дверь и тут же отшатнулся обратно, потому что охрана здания была уже на этаже и теперь прочесывала каждую комнату. Иван вжался спиной в стену каморки и

закрыв глаза. Сейчас ему больше всего хотелось стать невидимкой, чтобы никто его не заметил. Он думал про это, до дрожи сжав зубы.

Дверь в каморку распахнулась, и прямо на Ивана уставился ствол автомата, в лицо ударил свет фонарика. Парень ждал, что сейчас его прошьют короткой очередью из пуль, а потому мысленно попрощался с жизнью.

– Тут пусто! – прокричал охранник, который смотрел вроде бы прямо на Ивана, но словно бы сквозь него.

Глава 3. Невидимка с голой ж... душой

Дверь каморки захлопнулась, оставив Ивана в темноте. Он шумно выдохнул.

– Что же, черт побери, тут происходит? – шепотом пробормотал он. – Но это-то ладно, с этим потом разобраться можно. Как отсюда выбираться? Эти ребята явно не шутят. Так что надо срочно сматываться.

Он посмотрел на свои руки и не увидел их. В полумраке каморки что-то рассмотреть было трудно в принципе, но Иван их действительно не увидел. Он помахал ладонью прямо перед своим носом.

– Обалдеть! Я что, стал невидимкой? – со страхом и восхищением пробормотал он. – А как? А ладно, пофиг. Надо валить отсюда, пока есть такая возможность. Со всем остальным буду разбираться позже.

Он осторожно приоткрыл дверь своего временного убежища и через шелку изучил обстановку. Спinoй к нему у перил лестницы стояли двое вооруженных людей. Охранники держали оружие наизготовку и водили стволами из стороны в сторону. К счастью, они, видимо, ожидали его появления снизу и совершенно позабыли про свой тыл.

Иван стал медленно открывать дверь, молясь, чтобы она не скрипнула. К счастью, петли были отлично смазаны, так что створка распахнулась бесшумно. Иван выскользнул из каморки и, крадучись, стал продвигаться к лестнице, надеясь воспользоваться невидимостью и сбежать из дворца.

Охранники лениво перебрасывались фразами.

– Ты его видел? – спросил тот, что стоял слева. – Говорят, двоих наших сумел уложить.

– Да, я слышал, – кивнул правый, – вроде как даже не руками.

– Вот еще не хватало нам тут сбрендившего мага! – сказал левый.

– С чего ты взял, что он сумасшедший? – удивился правый. – Больше похоже, что это отлично спланированное покушение!

– Ой, да брось! – фыркнул его собеседник. – Парень появился под потолком, зацепился штанами за подвесной крюк, потом рухнул с высоты прямо в торт и сбежал, сверкая голой задницей! Какое уж тут планирование? Я вообще удивлен, как он сам себе руки не оторвал своей магией!

«Магией?» – Иван от удивления даже на месте замер.

– Ну, оторвал не оторвал, с голой он задницей или нет, – снова заговорил левый охранник, – но двоих из охраны генсека уложил. И мы его до сих пор найти не можем! Он как сквозь землю провалился.

– Расслабься ты, – ответил правый. – Может, он уже сбежал. Если у него с головой не все в порядке, а судя по тому, что он сюда сунулся, так и есть, то он уже просто телепортировался отсюда.

– А как же глушилки? Магия телепортации тут не работает, – возразил левый, – нет, он во дворце, просто прячется.

– Ну, значит сейчас прочедем здание и найдем этого бедолагу, – сказал правый, – ох, не завидую я ему. Попадет к чекистам – там ему будет ой как невесело.

– Да уж, слышал я разговоры об их особняке на Фонтанке, – голос левого охранника стал тише, – что они там с людьми творят!

– Тихо ты, – зашипел на него правый, – про дела третьей службы и про их главу Феликса лучше вообще не вспоминать. Крепче спать будешь. Лучше всего, если они про тебя вообще ничего не знают.

– Ага, щас, – усмехнулся левый, – у них есть досье на каждого. Как говорится, был бы человек, а за что его посадить – всегда найдется.

Охранники умолкли, и Иван продолжил медленно спускаться по лестнице, стараясь не издавать ни звука. На середине пролета он остановился. Ему навстречу поднимался отряд солдат. В руках их были пластиковые щиты, сдвинутые так плотно, что обойти их было невозможно.

Иван стал пятиться, поднимаясь все выше и выше.

– Эй, парни, – окликнул их охранник сверху, – что происходит?

– Сказали, что этот псих, мог стать невидимкой! – откликнулись солдаты с щитами. – Кранц и Горлов, перезапускают систему магической безопасности. Они там в полной панике. Феликс орал на них минут десять. Как наши волшебнички под себя не сходили – я просто не понимаю!

– Ну, надо было нормально все делать, а не почивать на лаврах, – ответили сверху, – пускай теперь поработают.

По стенам и полу здания прошла странная вибрация. Иван ощутил легкое покалывание на коже.

– Запустили! – усмехнулся солдат в цепи, кажется, старший в отряде.

Солдаты вдруг замерли, уставившись на Ивана.

Тот стоял на верхнем проеме лестницы, за спинами двоих охранников. Судя по удивленным лицам, невидимость его закончилась и теперь солдаты могли наблюдать его во всей красе.

– Стоять! – заорали снизу, – Руки перед собой, чтобы я их видел!

Иван от страха чуть в обморок не упал, но руки рефлекторно поднял.

– А он не такой и псих, оказывается, – усмехнулся один из охранников, стоящих на верхушке лестницы, – по крайней мере, речь человеческую понимает.

– Псих он или не псих, – ответили снизу, – разбираться с этим будут на Фонтанке. Браслеты ему наденьте!

«Да чтоб вы все провалились!» – со страхом подумал Иван и мысленно представил, как под ногами солдат расходятся ступени, и они летят вниз чертыхаясь в полете.

– Что, блин, происходит? – услышал он испуганный голос одного из солдат.

Иван открыл глаза и его челюсть отвисла. Охранники в самом деле проваливались. Правда, не так, как в его воображении.

Лестница под ними превратилась в подобие зыбучего песка, и теперь они погружались в него, увязая в ставшем мягким мраморе, кто по колено, а некоторые и по пояс.

– А ну, верни все обратно! – заорал охранник, оказавшийся ближе всех к Ивану, – верни, иначе я тебя пристрелю!

– Приказ был живым брать! – возразили ему снизу.

– Да плевать мне на приказ! – проревел солдат, силясь выбраться из мрамора, – лучше я потом тысячу отчетов заполню, чем вот так сдохнуть!

– Согласен! – заорали снизу. – Парни, огонь!

Несколько пуль прошли у Ивана над головой, взъерошив волосы горячим потоком воздуха.

Иван бросился бежать по коридору, прыгая из стороны в сторону, не давая врагам прицелиться. Из дверей справа и слева за его спиной выскакивали все новые и новые солдаты. Иван добежал до конца коридора. По зданию снова прошла вибрация, Ощущение покалывания усилилось.

«Система антимагия включена! – раздался механический голос. – Система антимагия включена»!

Иван только теперь заметил развешанные на стенах небольшие динамики.

Он добежал до конца коридора и уперся в глухую стену.

– Черт! Черт! Черт! – выругался он. – Куда дальше-то?

Под потолком парень заметил люк, с ручки которого свисала веревка. Он подпрыгнул и, схватившись за шнур, распахнул люк, из которого выпала лесенка. Иван чуть ли не взлетел по ней наверх, оказавшись на чердаке.

Следом за ним уже поднимались. Парень бросился бежать по пыльному помещению. Сверху раздавалось хлопанье крыльев, чердак облюбовали голуби. Иван споткнулся о кучу хлама и кубарем покатился по грязному полу. Над его головой свистели пули, пробивая крышу. Косые лучи солнца проникали через отверстия, словно тонкие желтые пальцы, они указывали на всякий мусор, лежащий на полу.

Иван вскочил и бросился вперед, стараясь укрываться за толстыми деревянными балками, пока наконец не выскочил на крышу здания.

Высоко в небе сверкало яркое солнце, ни одного облачка не было видно на горизонте. Иван побежал по крыше, обжигая босые пятки о нагретое железо.

Он замер на краю. Иван посмотрел на окружающий пейзаж, и у него просто захватило дух, на некоторое время он даже забыл, что за ним гонятся.

Однажды дедушка взял его с собой в поездку в Санкт-Петербург, который упрямый старик называл Ленинградом.

Ивану тогда было лет двенадцать или тринадцать. Конечно, поездка в такой большой город отложилась в памяти мальчика. Он был поражен строгой архитектурой северной столицы: мосты, дворцы, храмы, немного серый цвет всего вокруг, который был не признаком мрачности, но скорее строгости и уверенности в собственных силах, уверенности в целях и путях их достижения. Все это отпечаталось в сердце и памяти Вани. Он искренне полюбил этот город и мечтал побывать в нем еще раз, но Карп Иосифович больше никогда не вывозил внука из их городка и учиться в Санкт-Петербург не отправил, заявив, что Ленинград уже совсем не тот город, что был раньше. И делать там больше нечего.

– Вся Россия, Советский Союз – они теперь не там, не в столицах. Они здесь, в глубине, в самом центре страны. Несмотря на все ухищрения правительств, то, что провозгласили в октябре 1917 года, откликнулось в душах и сердцах людей всего мира. Человек по своей природе добр и незащищен перед угрозами. Только все вместе мы сможем построить светлый мир будущего. А современная культура и экономика направлены лишь на то, чтобы разделить людей, сделать их одинокими и слабыми.

– Но зачем? – спросил Ваня, наблюдая, как пробегают за окном вагона столбы и деревья.

– Затем, что в одиночку человек начинает испытывать страх, он понимает свою слабость и, чтобы защититься, начинает окружать себя ненужными вещами. Ты ведь знаешь, что если в холод прижаться к другому человеку, то тепло ваших тел согреет вас сильнее, чем если бы ты в одиночку сидел, завернувшись в кучу одеял? Чем ближе друг к другу люди, тем они сильнее, тем меньше страха испытывают. Сейчас люди разобщены. Вся мировая политика направлена только на это, на разделение людей. Нас разделили по тесным квартирам, и мы от страха стали покупать всякий ненужный хлам, обставлять свои закутки дорогой мебелью, погнались за размером и роскошью наших жилищ, стали наполнять их вещами, вместо того, чтобы наполнять их людьми. Мы перестали общаться друг с другом и от страха создали социальные сети, чтобы за этой иллюзией общения скрыть свой страх одиночества. Нас разделили на народы и религии и страны, от страха стали создавать оружие все более и более смертоносное. Коммунизм провозгласил всеобщее равенство, равны были все, независимо от расы, веры, пола, наличия волос на голове или веснушек на носу.

Иван невольно улыбнулся своему отражению в стекле вагона, у него веснушек было хоть отбавляй.

– Естественно такой расклад не устроил остальных, никто из сильных этого мира не собирався становиться лучше, а знаешь почему? Почему Союз развалили?

– Потому что им не нравилось, как в нем жили люди? – Иван серьезно посмотрел в глаза дедушки.

– Нет, – покачал головой тот, – люди и в Союзе жили не лучше других. Развалили Союз из страха. Было страшно признать свою слабость, свою нужду в других людях, страшно сказать себе, что не нужны мне эти ваши машины, дома, яхты, только любовь. Простое человеческое тепло. Страх – вот истинная причина развала Союза. Страх открыться, стать лучше, стать добрее. Союз, может, и не давал людям так много материальных благ, зато дарил душевное богатство. Союз был прекрасной идеей, которую искажил страх. Ведь создавать нечто великое и совершенно не похожее на то, что было раньше, – очень страшно.

За тысячелетия человечество приучили к мысли, что человек человеку – враг, волк, злодей, убийца. Не спорю, так оно и было, но в начале двадцатого века что-то изменилось, словно пришло озарение, что человечеству пора уже отказаться от установок животного мира, перейти на новый уровень развития! Коммунизм – это новый виток эволюции.

– Но ведь все развалилось, все живут по-прежнему, – пожал плечами Иван, глядя как за окном проплывают кричаще-яркие рекламные вывески.

– Коммунизм, как показала история, нельзя привить революцией, – ответил Карп Иосифович, – только эволюцией. Человечество должно эволюционировать, а это процесс небыстрый. Тем не менее, 17-й год показал, что в обществе есть запрос на такие перемены, и рано или поздно он будет удовлетворен. Природа и история все расставят по своим местам.

Иван снова оказался в Санкт-Петербурге, ну или Ленинграде, черт его знает, как здесь называют этот город. Он стоял на крыше дворца, с которой открывался великолепный вид на город. Нева величественно несла свои воды к Балтийскому морю. Мосты ажурными арками нависали над водой, под ними сновали юркие лодочки и небольшие парусники, мачты которых свободно проходили под мостами.

Иван посмотрел в противоположную сторону. Где-то здесь должны были располагаться знаменитые соборы северной Пальмиры, однако ни Исаакиевского, ни Казанского собора Ивану обнаружить не удалось.

Зато он увидел огромные здания, шпилями пронзающие небеса, увидел сталь, бетон и стекло. Здания сверкали в солнечных лучах, будто елочные игрушки.

Иван посмотрел на Дворцовую площадь, в самом ее центре вместо Триумфальной колонны Александра I стояла скульптура, изображающая двух людей, мужчина и женщина стояли, сцепив руки над головами, в ладонях их были зажаты серп и молот.

– Черт, это совсем неправильно! – Иван никак не мог собраться с мыслями. – Куда ж я все-таки попал?

От восторга и новых впечатлений парня отвлек топот ног по крыше. Спустя минуту из чердачной двери, словно черные горошинки, высыпались сотрудники службы охраны. Все они разом навели на парня оружие, однако пускать его в ход не спешили.

Последними из двери выбрались двое немолодых мужчин в синих халатах, расшитых серебром и золотом. Халаты были очень похожи на карнавальные, только вот все они были в пятнах, кое-где прожженные и застиранные.

– Кранц, Горлов, он ваш! – крикнул один из солдат мужчинам. – Дело за вами.

Кранц и Горлов выступили вперед и дружно взмахнули руками. Иван ощутил, как неведомая сила подняла его в воздух.

Он не мог пошевелить даже пальцем, ступни его зависли в пяти сантиметрах над крышей.

– Все, капитан, можете забирать его, – сказал то ли Кранц, то ли Горлов. Иван так и не понял, кто из мужчин кто.

– А он не выкинет ничего? – с опаской поглядывая на Ивана, спросил капитан.

– Он даже пошевелиться сейчас не может, – ответил то ли Горлов, то ли Кранц, – магия эксклюзивная, так что будь он хоть трижды волшебником, ему не выбраться и не пошевелиться.

В Иване закипал гнев. Он ничего не понимал, он остался без одежды, крем еще этот дурацкий забился в нос и уши! Иван силился освободиться от незримых пут, но все его усилия оказались тщетны, так он и висел неподвижным пугалом на крышей. Неожиданно ему на голову села птица, толстый серый голубь внимательно осматривал новый объект. Иван мысленно костерил голубя, птица деловито стала ходить взад и вперед по плечу парня, совершенно не обращая внимания на замерших от подобного нахальства солдат.

Иван рефлекторно взмахнул рукой, когда голубь решил, что пора клевать.

Затем дернулся всем телом, услышал далекий звон, словно разбились тысячи маленьких хрустальных бокалов.

С гораздо менее мелодичным грохотом Иван рухнул обратно на крышу, прямо к ногам подступавших солдат.

– И пальцем не пошевелит? – передразнил волшебников капитан. – Открыть огонь!

Сухо щелкнули затворы автоматов, Иван рефлекторно прикрыл голову руками. Он услышал автоматную очередь и звон пуль о стекло. Парень открыл глаза: железные листы, коими была покрыта крыша, собрались в купол, защищающий его от атак. Иван сжался в комок, слушая, как стучит по железному куполу дождь из пуль.

Стальной купол надежно прикрывал парня, но оставаться в нем слишком долго нельзя. Надо бежать. Иван осторожно посмотрел вниз и понял, что спрыгнуть с высоты означает подписать себе смертный приговор.

Железный купол исчез спустя минуту, листы стали, как живые, бросились к своим местам и вновь замерли неподвижно.

Горлов и Кранц взмахивали руками и нараспев читали какое-то заклинание. Иван на мгновение почувствовал, что по его коже бегут мурашки от холода, крем быстро превращался в ледяную корку, которая хрустела при каждом движении. Солдаты приближались, и Иван отступил к самому краю крыши.

– Сдавайся парень, – крикнул капитан, – тебе же хуже будет! Просто сдайся, подними руки и все! Мы так и быть, не станем тебя сильно калечить!

Иван отчаянно пожелал оказаться отсюда подальше. Холод по коже становился сильнее, зубы Ивана стали дрожать, пальцы уже совсем не гнулись. Иван с криком перемахнул через перила крыши.

Уже падая, он внутренне сжался, ожидая болезненного удара о землю.

Он хотел исчезнуть, пропасть из виду, пропасть, сбежать отсюда как можно дальше.

– Кранц, что происходит? – ошеломленно заорал капитан. – Я спрашиваю, какого черта происходит?

– Он телепортируется! – удивленно воскликнул Кранц, а может, и Горлов вместо него.

– Как это телепортируется? – орал капитан, подбегая к Ивану, которого вдруг окружило радужное сияние.

Капитан выхватил из-за пояса огромный нож и ударил им по стенке тонкого радужного пузыря, что окутал Ивана. Закаленное стальное лезвие не только не смогло пробить тонкую оболочку пузыря, оно просто сломалось от удара.

– Сделайте что-нибудь! – надрывался капитан.

– Мы и делаем! – Кранц и Горлов махали руками, словно ветряные мельницы, от их криков и беготни голуби, что обитали на крыше, взлетели в воздух и осыпали людей внизу дождем презрения.

– Твою мать! – орал капитан, оттирая с формы дурно пахнущую субстанцию. – Волшебники хреновы! Куда он направляется?

Кранц и Горлов только плечами пожали.

Радужное сияние затмило взор Ивана, он больше не слышал ни капитана, ни топота ног, он погрузился в блаженную тишину, а потом его ослепил белоснежный свет.

Иван только успел порадоваться своему спасению, как портал выбросил его из своей утробы. Иван ощутил, что снова падает!

Он открыл глаза и заорал от ужаса. Его желание исполнилось, он был очень далеко от дворца, на высоте около сотни метров над городом. Он оказался в воздухе над шпилями самых высоких небоскребов и под ногами у него не было земли.

Иван с воплем полетел вниз. Под ним взад и вперед летали автомобили. В другой ситуации Иван бы был шокирован и удивлен таким устройствам, но сейчас ему было не до этого – земля стремительно приближалась.

Парень выставил вперед руки, желая замедлить падение, но ничего не происходило! Он все так же летел вниз, с каждой секундой набирая скорость, мимо него с воем пронеслись два летающих автомобиля.

Парень с грохотом врезался в крышу небольшой белой легковушки, пробив ее, и очутился в салоне. Все его тело болело, голова неприятно кружилась, а к горлу подкатывала тошнота.

– Что за?.. – С места водителя на него смотрела миловидная девушка. – Какого черта? Ты откуда свалился, Карлсон несчастный? Жить надоело?

– Совсем даже наоборот, – с трудом прохрипел Иван. – Помогите мне, пожалуйста! Помогите!

– Вот еще! – возмущенно фыркнула девушка. – Буду я всякому, кто прыгнет с высоты в мою машину, помощь оказывать! Сейчас опустимся на землю и сдам тебя в милицию!

– О, нет! Только не туда! – взмолился Иван. – Лучше уж дай мне выпрыгнуть и умереть, размазавшись по асфальту!

Девушка наконец повернулась к нему, и ее глаза расширились от удивления. Еще бы: к ней в машину влетел почти голый человек, перемазанный медом и птичьими перьями. Весь в царапинах и синяках. Конечно, девушке страшновато такого пассажира таскать. Белый автомобиль приземлился у небольшого сквера. Девушка не глушила двигатель и напряженно сжимала руками рулевое колесо.

– Что ж делать с тобою-то? – Девушка напряженно переводила взгляд со случайного пассажира на милиционера, который уже приближался к ее машине.

– Не сдавай меня им! – взмолился Иван. – Я не понимаю, что происходит вокруг, куда я попал и что мне теперь делать! Но я точно тебя не обижу! Пожалуйста!

Девушка отвернулась, затем махнула рукой.

В этот момент к машине подошел милиционер и негромко, но настойчиво постучал в стекло.

Девушка открыла дверь и мило улыбнулась мужчине в форме.

– Гражданка Бисерова? – Перед лицом милиционера развернулся свиток, на котором, видимо, были отображены данные о водителе транспортного средства, – вы в курсе, что у вас в крыше дыра?

Свиток пропал, и блюститель порядка заглянул в салон.

Иван похолодел, он был уверен, что милиционер сейчас вытащит его из салона и повезет обратно во дворец. Однако девушка быстро махнула ладонью перед лицом милиционера, и взгляд того на мгновение расфокусировался, когда же глаза милиционера пришли в норму, он посмотрел прямо на Ивана, но сквозь него.

– Да, конечно, я знаю об этом, – кокетливо ответила девушка, – я совсем недавно за рулем. Не судите строго. Припарковалась под балконом, а с него выпал...

Девушка замялась, придумывая, что же могло выпасть из окна, чтобы проделать такую дыру в крыше.

– Рояль, – шепотом подсказал Иван, у которого в голове стоял дикий звон и перед глазами все плыло.

– Рояль, – машинально повторила девушка и сразу же бросила на Ивана раздраженный взгляд.

– Распространенный случай, – с улыбкой умалишенного ответил милиционер, – недавно один автолюбитель влетел в стаю летающих носорогов. Да! От машины почти ничего не осталось, но бедолага к счастью остался жив.

Девушка и Иван уставились на милиционера, не понимая шутит он или нет.

Лицо стража порядка оставалось каменно-серьезным, без тени сарказма.

– Продолжайте движение, – милиционер откозырял девушке и отошел от машины, – и следите за дорогой, не ровен час встретитесь с этой стаей!

– Конечно, товарищ милиционер, – также серьезно ответила девушка.

Машина заурчала двигателем, затем плавно поднялась в воздух.

– Спасибо, – кивнул Иван девушке, – ты спасла мне жизнь!

– И сильно усложнила ее себе! – откликнулась та. – Как тебя хоть зовут-то?

– Иван, – ответил парень, борясь с дикой усталостью, – Иван Кузнецов.

– Редкая фамилия, – чуть улыбнулась девушка, – а я Майя, Майя Бисерова. Куда же мне теперь тебя девать?

– Не знаю, – еле слышно пробормотал Иван, теряя сознание, – мне надо отдохнуть.

Он уронил голову на сиденье, силы его покинули, перед глазами плясали радужные точки, дышать стало совсем трудно.

Девушка быстро нажала кнопку на приборной панели, машина чуть дрогнула и прибавила скорости. Девушка отпустила руль и, разложив сиденье, перебралась назад к Ивану.

Парень почувствовал, как тонкие пальцы коснулись его лба.

– Ты в креме что ли? – удивленно воскликнула Майя. – Из какого торта тебя вытащили? На стриптизершу ты не очень-то похож!

Девушка быстро осмотрела Ивана, бормоча что-то себе под нос.

– Так переломы, ушибы, – она ощупала парня, – с виду все в порядке. Тебе очень повезло, что нет особо серьезных повреждений. Но вот есть ли внутренние поражения, я не могу понять. Черт. Отвезу тебя к Ольге Андреевне, у нее опыта побольше.

Все это Иван слышал словно через толстое одеяло, сил открыть глаза, а тем более – что-то ответить, у него не было.

Перед его глазами мелькали картинки из его детства.

Вот он с дедушкой направляется в школу, неся букет красных астр, на нем черные выглаженные брюки, белая рубашка и красный галстук, повязанный на шее.

Маленький Ваня полон надежд и радостного предвкушения. После торжественной линейки дедушка уходит, а Ваню окружают его одноклассники. Они смеются и над его одеждой, и над ним самим. Один из сорванцов срывает галстук с его шеи и бежит с ним по школьному двору. Иван бросается за ним, но кто-то ставит ему подножку, и Иван падает, разбивая колени и нос о серый асфальт. Красная кровь падает на белую рубашку, оставляя яркие пятна.

Иван тогда пришел домой из школы в слезах, в грязи и крови.

Дедушка со вздохом посмотрел на внука и, достав домашнюю аптечку, принялся обрабатывать ссадины внука.

– Что я им сделал? – спросил Иван, когда колени были помазаны йодом, а к распухшему носу был приложен лед, завернутый в чистое полотенце.

– Ничего, – ответил дедушка, глядя его по волосам, – ты просто не похож был на них, а люди боятся того, чего не понимают. Вот они от страха и хотели тебя сломать. Но ведь ты не сломался?

– Нет, – решительно покачал головой Иван, – одежду жалко только.

– Это всего лишь вещи, – ответил Карп Иосифович, – главное, что у тебя здесь и здесь.

Он указал на голову Ивана и на его грудь.

– Голова и сердце делают человека человеком, позволяют ему быть лучше, – продолжил дедушка, – в конце концов, только те, кто не ломается и гнет свою линию, и могут изменить мир. Общество, словно дикая, бурная река, пытается столкнуть и сломать ставшую на его пути скалу, но если скала не падает, то реке приходится смириться с ее существованием, изменить свое русло, подстроиться. Так и с людьми: если общество не может сломать личность, то оно начинает под нее подстраиваться. Только так можно построить коммунизм. Чем больше таких непоколебимых людей, тем сложнее обществу подстроить их под общие лекала. Когда количество таких индивидуумов достигнет критического значения, общество само начнет под них подстраиваться. Вот тогда-то и случится эволюционный скачок. Когда перестроится основная масса людей, и остальным придется сделать тоже самое. Коммунизм нельзя насадить сверху, он просто не приживется. Только через самодисциплину и самосознание можно изменить общество.

Дедушка принялся разглагольствовать о жизнеспособности такой общественной модели. Он встал и начал расхаживать по комнате. Иван уже его не слушал. Он думал, что завтра пойдет в школу в том же галстуке и плевать, сколько раз ему придется выслушивать насмешки одноклассников, он не отступит.

Машина снова лавировала в плотном потоке транспорта. Майя сидела за рулем и то и дело озабоченно поглядывала на своего пассажира. Иван лежал без сознания, дыхание его было хриплым, лицо приняло мертвенно-бледный оттенок.

Майя нажала на педаль газа и вклинилась в плотный поток машин, парящих над Невским проспектом. В этот час дня здесь, как и всегда, была пробка.

– Вот же черт, стоило ли пересаживаться на летающие автомобили, чтобы все так же торчать в заторах! – воскликнула она с раздражением.

Автомобили еле двигались. К счастью, Майя знала короткий путь. Она направила автомобиль в узкий переулок и, попетляв по дворам и проулкам, наконец выбралась к серому приземистому зданию, которое на фоне окружавших его высоток выглядело совсем крошечным. Парковка у здания пустовала.

– «Библиотека им. И.В. Джугашвили» гласила надпись на фасаде здания.

Майя поставила автомобиль прямо у парадного входа в здание.

– Ольга Андреевна! – Майя взбежала по ступеням и забарабанила кулаком в тяжелую деревянную дверь. – Ольга Андреевна, откройте! Это Майя! Срочно нужна ваша помощь!

Дверь без скрипа распахнулась, и на пороге показалась высокая пожилая женщина в длинном цветастом платье в пол, на плечи которой, несмотря на летний зной, была наброшена меховая шаль.

– Майя? Чего тебе? – строго спросила женщина. – Я уже говорила и повторю еще раз, ваши игры меня не интересуют!

– Нужна ваша помощь! – Девушка указала на свой автомобиль.

– Что с ним случилось? На него рояль упал? – тонкие брови Ольги Андреевны поползли вверх.

– Серьезно? Почему рояль-то? – раздраженно ответила Майя, но сразу спохватилась. – Там человеку плохо!

– Так отвези его в больницу, – пожала плечами женщина, – или скорую вызови! Чего ко мне-то прибежала?

– Тут случай особый, – замялась Майя, – нельзя ему в больницу. У него ни документов, ни одежды! Куда его девать-то?

– И откуда он только на тебя свалился? – нахмурилась Ольга Андреевна.

– Вот именно, что свалился, – ответила Майя, – летела я себе спокойно мимо Академической, и тут сверху рухнул он! Крышу пробил, просил о помощи! Чуть милиция нас не сцапала!

– Вас? – Пожилая женщина удивленно вскинула брови.

– Ольга Андреевна, он так просил! Не смогла я отказать! – Майя в отчаянии стала ломать руки. – И вы ему помогите!

– Ох, горе ты мое луковое, – вздохнула женщина, сдаваясь, – ладно уж, давай-ка внутрь его занесем.

Женщина подула на свои пальцы и указала на лежащего без сознания Ивана.

Тело парня медленно выплыло из салона автомобиля и заскользило по воздуху следом за Ольгой Андреевной.

– Он что, в каком-то креме? – Женщина остановилась на мгновение и понюхала воздух. – Корицей пахнет и взбитыми сливками. Что же с ним случилось-то, интересно? На бандитов не похоже, те бы просто его с высоты бросили. А этот, такое ощущение, что просто в воздухе оказался, как по волшебству!

Майя нервно хихикнула. Ольга Андреевна была дипломированной волшебницей, не стоявшей на учете в Управлении магических дел. УМД рыскало по всему миру, отыскивая людей со способностями. Кого-то забирали и отправляли жить в ссылку на Северный полюс, другим везло больше. Если способности действительно были, то носителя отправляли учиться и развивать их, чтобы затем поставить на службу Союзу.

Остальные жители страны получали магию по талонам. Каждое утро к пунктам выдачи выстраивалась огромная очередь.

Ольга Андреевна и Майя прошли через зал библиотеки. Там было пусто.

– Хорошо, что семестр закончился, и студенты разъехались, – сказала Ольга Андреевна, – а то шуму бы было!

Ольга шла чуть впереди, сведя пальцы рук. За ней двигалась Майя, то и дело оглядываясь на плывущего по воздуху Ивана. Парень в себя не приходил.

Зал библиотеки был пуст, высоченные стеллажи с книгами подпирали сводчатый потолок, к каждому стеллажу была прикреплена лестница на колесах, позволяющая достать книги с верхних полок.

Майя вспомнила, как в детстве проводила здесь большую часть своего свободного времени, она читала, очень много читала, каталась на лестницах вдоль стеллажей в поисках новой интересной книжки. Казалось, что она прочла все книги здесь, но каждый раз девочка находила еще книгу, затем еще и еще.

Майя тогда и сдружилась с Ольгой Андреевной, библиотекарем. Женщина не только помогала малышке найти интересные книги, но и подолгу разговаривала с ней, когда читальный зал пустел и на столах зажигались небольшие лампы под зелеными абажурами. Однажды Майя искала книгу на верхних полках дальнего стеллажа. Она уже увидела желаемую обложку, в самом углу самой верхней полки. Девочка потянулась к книге, и тут лестница выскользнула у нее из-под ног. Майя с криком полетела вниз.

Пол стремительно приближался, девочка уже прощалась с жизнью, но у самого пола падение прекратилось. Майя с недоумением посмотрела вокруг. Рядом с лестницей стояла Ольга Андреевна. Руки ее были вытянуты вперед, пальцы сплетены в замысловатый узел.

– Вы? Вы колдунья? – с восторгом спросила Майя.

– Только никому не говори, – строго ответила женщина, – иначе я превращу тебя в жабу! Девочка испуганно ойкнула.

– Да не пугайся ты, – усмехнулась Ольга Андреевна, – никаких превращений, слишком много на это уходит времени и сил.

– А меня научите? – Майя перевернулась в воздухе и встала на ноги. – Я тоже хочу научиться колдовать!

– Так вас же в школе учат! – усмехнулась библиотекарьша.

– В школе только разрешенные и одобренные УМД заклинания! – ответила Майя. – А у вас оно здорово выходит!

– Нет, малышка, – ответила Ольга Андреевна, опуская руки. Грудь ее бурно вздымалась, было видно, что использование магии далось ей нелегко. – Это слишком опасно, если тебя поймут, то не посмотрят на возраст. Ты просто поедешь далеко и надолго. И я с тобой за компанию!

– Но я никому ничего не скажу! Вот ни словечка! – взмолилась Майя. – Пожалуйста, пожалуйста!

Несколько дней тогда девочка ходила за Ольгой Андреевной и выпрашивала разрешение стать ученицей ведьмы. В конце концов, библиотекарьша сдалась и стала учить девочку магии.

Ольга Андреевна, Майя и висящий в воздухе Иван подошли к дальнему концу читального зала. Ольга Андреевна остановилась у глухой стены и несколько раз приложила ладонь к кирпичам. Дверь бесшумно отъехала в сторону, открывая просторный тоннель, уходящий ниже под здание.

Оканчивался тоннель в просторном зале, размером ничуть не меньше читального зала.

Майя счастливо улыбнулась, именно здесь прошли лучшие дни в ее жизни.

Ольга Андреевна взмахнула руками, и Иван, поднявшись выше в воздух, плавно опустился на стол посреди зала.

– Мне понадобится твоя помощь, – сказала Ольга Андреевна, – магия исцеления довольно болезненная, так что тебе придется держать своего приятеля.

– И вовсе он мне не приятель, – буркнула Майя, разминая пальцы.

– Неважно, просто будь готова к тому, что он попытается встать, – сказала Ольга Андреевна. Она хлопнула в ладоши и между ее кистей появилось синее пламя.

Ольга Андреевна приложила ладони к груди Ивана. Тело парня выгнулось дугой. Майя еле успела среагировать и вытянуть пальцы на руке, чтобы сдержать конвульсии своего незваного пассажира.

– Крепче держи, – прикрикнула на нее Ольга Андреевна, – да, ему сейчас очень больно, но эта боль поможет ему выжить и стать только сильнее.

Ольга Андреевна раз за разом прикладывала ладони к груди Ивана, Майя смотрела на происходящее с восторгом, восхищением и страхом. Никогда до этого она не видела ведьму настолько сосредоточенной, излучающей силу. Ольга Андреевна отошла на мгновение от Ивана и зажгла несколько свечей, затем поставила на плиту небольшой медный котелок. В котелок она налила чистой воды, затем бросила туда веточек розмарина, положила чайную ложку соли и несколько радужных перьев.

Наконец с лечением было покончено.

– Все, как огурчик, – устало выдохнула Ольга Андреевна и села в кресло, – теперь остается только ждать.

Глава 4. Коммунизм. Версия 2.0

Иван очнулся от звуков негромкого разговора. Голова его была ясной, тело не болело, он чувствовал себя отдохнувшим, будто проспал целые сутки. Парень осторожно приоткрыл глаза и увидел над собой сводчатый потолок, освещенный мягким светом свечей.

– Он приходит в себя, – услышал он знакомый голос Майи.

– Вижу, – ответила женщина, которую девушка называла Ольгой Андреевной. – Молодой человек, как себя чувствуете?

Иван попытался сесть и с удивлением обнаружил, что может свободно двигаться. Более того – на нем была одежда! Простые льняные штаны и рубашка, но зато чистые и сухие.

– Спасибо, – прохрипел он, – намного лучше. А где я?

– В безопасном месте. – Ольга Андреевна внимательно изучала его лицо. – Майя рассказывала мне обстоятельства вашего... появления. Весьма необычные, надо сказать.

Иван сел на край стола и огляделся. Он находился в просторной подземной комнате, больше похожей на лабораторию алхимика. Повсюду стояли полки с пузырьками, банками и странными приборами. В углу булькал какой-то аппарат, напоминающий самогонный аппарат дедушки, только покрытый светящимися рунами.

– Скажите. – Иван посмотрел на Ольгу Андреевну. – А что это за мир? Где я оказался?

Женщина удивленно подняла брови:

– Как это где? В Ленинграде, конечно. В Союзе Советских Социалистических Республик. А вы откуда, молодой человек? Ваш акцент... он знакомый, но в то же время странный.

– Я... – Иван запнулся. Как объяснить, что он из мира, где СССР развалился тридцать лет назад? – Я не отсюда. То есть, я из России, но не из этой России.

Майя и Ольга Андреевна переглянулись.

– Путешественник между мирами? – тихо спросила библиотечарша. – Это объяснило бы многое. Ваши способности, внезапное появление...

– Какие способности? – Иван нахмурился. – О чем вы говорите?

– Молодой человек, – Ольга Андреевна села напротив него, – вы едва не разнесли полковину Зимнего дворца. То, что вы проделали с охраной генсека... Такой силой обладают единицы.

Иван вспомнил, как отбрасывал охранников, как расплавлял их оружие, как превращал лестницу в болото.

– Но я не понимаю, как это происходило! – воскликнул он. – У меня никогда не было никаких способностей!

– В вашем мире магии нет? – удивилась Майя.

– Магии? – Иван рассмеялся. – Конечно, нет! Магия – это сказки, выдумки!

Ольга Андреевна задумчиво покачала головой:

– Интересно. Параллельный мир без магии... А что у вас вместо неё?

– Технология, – ответил Иван. – Компьютеры, интернет, мобильные телефоны... Хотя у вас, я заметил, тоже есть летающие машины.

– Технология и магия у нас идут рука об руку, – объяснила Майя. – Магические двигатели, заклинания на микросхемах...

– А что у вас с политикой? – Иван вспомнил дедушкины рассказы. – Коммунизм действительно победил?

Лицо Ольги Андреевны потемнело:

– Смотря, что вы понимаете под словом «победил». Да, у нас Союз, да, у нас равенство... но какой ценой? – она понизила голос. – Здесь нет частной собственности, нет религии, нет свободы слова. Каждый шаг контролируется. А магия... магия используется для этого контроля.

– Как это? – Иван почувствовал, как внутри него что-то сжимается.

– УМД – Управление магических дел, – горько усмехнулась женщина. – Они выдают талоны на магию. Хочешь согреть дом – плати. Хочешь лечить людей – получи лицензию. А самые сильные маги служат государству. Следят за гражданами, читают мысли, контролируют эмоции...

Иван почувствовал, как рушится что-то внутри него. Дедушкины мечты о светлом будущем оборачивались кошмаром тотального контроля.

– А сопротивление есть? – тихо спросил он.

Ольга Андреевна и Майя снова переглянулись.

– Есть, – наконец ответила библиотечарша. – Небольшие группы. Мы пытаемся сохранить свободную магию, помогаем людям... Но нас мало, а система сильна.

– Поэтому я и скрываюсь здесь, – добавила Майя. – У меня нет официальной лицензии, а способности довольно сильные.

Иван встал и прошелся по комнате. В голове его роились мысли. Дедушка мечтал о справедливом мире, но получилось что-то совсем другое. А теперь он, Иван, оказался здесь не случайно. Возможно, конверт, который дал ему дирижер...

– Конверт! – воскликнул он. – У меня был конверт!

– Какой конверт? – спросила Ольга Андреевна.

Иван осмотрел одежду, которую на него надели. В кармане рубашки лежал знакомый плотный конверт – видимо, положили сюда, чтобы он не искал потом. Он даже не помнил, как взял его с собой.

– Вот этот. Его мне передали на похоронах дедушки.

Иван аккуратно вскрыл конверт. Внутри лежал сложенный лист пергамента и небольшой медальон на цепочке.

Развернув письмо, Иван прочитал:

«Дорогой внук! Если ты читаешь это письмо, значит, настало время узнать правду. Я не был простым рабочим. Я был революционером – но не таким, как думают в этом мире.

Я был путешественником между мирами. Видел этот мир, где коммунизм победил, и ужаснулся тому, во что превратилась моя мечта. Я вернулся в наш мир, чтобы предотвратить повторение этой ошибки.

Способности к магии передаются по наследству. В нашем мире они спят, здесь – пробуждаются. Медальон поможет тебе контролировать силу, но помни – с большой силой приходит большая ответственность.

Ты не случайно попал сюда, Иван. Этот мир нуждается в переменах, в революции – но не политической, а духовной. Люди должны вспомнить, что такое настоящая свобода.

Верь в себя, внук. И помни – настоящий коммунист не тот, кто слепо следует системе, а тот, кто борется за счастье всех людей.

Твой дедушка Карп».

Иван дрожащими руками взял медальон. Это был простой кусочек металла с выгравированным серпом и молотом, но когда он надел его на шею, почувствовал, как внутри него что-то успокоилось, упорядочилось.

– Ваш дедушка был мудрым человеком, – тихо сказала Ольга Андреевна, которая читала письмо через его плечо. – И он был прав. Этот мир действительно нуждается в переменах.

– Но что я могу сделать? – Иван чувствовал себя растерянным. – Я же один!

– Один – да, – улыбнулась Майя. – Но не одинок. У тебя есть мы. У тебя есть сила. А главное – у тебя есть то, чего не хватает многим здесь.

– Что?

– Опыт жизни в свободном мире. Ты знаешь, каким может быть общество без тотального контроля. Это дороже любой магии.

Иван посмотрел на новых друзей, потом на письмо деда, потом на свои руки. Где-то в глубине души он почувствовал знакомое чувство – то же самое, что испытывал, когда хотел защитить памятник, когда заступался за старушку во дворе.

– Хорошо, – медленно сказал он. – Что нужно делать?

Ольга Андреевна и Майя переглянулись и улыбнулись.

– Сначала – учиться, – ответила библиотекарьша. – Управлять силой, понимать этот мир, знакомиться с людьми. А потом... потом мы начнем менять мир. По одному человеку за раз.

Иван кивнул. Да, именно так учил его дедушка. Изменить мир можно только начав с себя. И если уж судьба забросила его в этот странный мир коммунистической магии, то он будет бороться за то, о чем действительно мечтал Карп Иосифович – за мир, где каждый человек свободен и счастлив.

Впереди предстояло много работы. Но Иван больше не чувствовал себя одиноким. У него была цель, появились друзья и было понимание того, за что стоит бороться.

Настоящий коммунист – настоящий оптимист. Дедушка был прав.

– Кстати, – Майя вдруг хитро улыбнулась, – раз уж ты теперь один из нас, то должен знать кое-что об этом мире. Иначе попадешь в неловкую ситуацию.

– Например? – Иван с подозрением посмотрел на девушку.

– Ну, вот скажи, что ты знаешь о товарище Сталине?

– Сталин? – Иван нахмурился. – Диктатор, тиран, миллионы жертв...

Ольга Андреевна и Майя рассмеялись так громко, что чуть не погасли свечи.

– Диктатор? Иосиф Виссарионович? – Майя вытирала слезы. – Да он был самым добрым человеком в Союзе! Детский писатель! Автор «Приключений красного медвежонка Мишутки» и «Сказок о дружных зверятах»!

Иван почувствовал, как у него отвисает челюсть.

– Но... как? В моем мире он...

– А у нас он писал стихи для малышей, – продолжала Майя. – Каждый ребенок знает их наизусть.

– Не может быть! – Иван схватился за голову. – А что с Лениным?

– Владимир Ильич? Великий философ-пацифист. Проповедовал ненасилие и всеобщую любовь. Правда, его идеи слегка... извратили последователи. – Ольга Андреевна грустно покачала головой. – Бедняга так хотел мира во всем мире, что согласился на создание магической системы контроля. Думал, если людьми будут управлять при помощи добрых чар, то войн больше не будет.

– А кто тогда у вас главный злодей? – растерянно спросил Иван.

– Феликс Дзержинский, – шепотом ответила Майя. – Глава Третьей службы. Тот еще психопат. Говорят, он научился читать мысли на расстоянии километра и может превратить человека в овцу одним взглядом.

– В овцу? – Иван недоверчиво посмотрел на собеседниц.

– Ну хорошо, не в овцу, – махнула рукой Ольга Андреевна, – но сделать человека покорным как овца – запросто. У него целый особняк полон людей, которые думают, что они овцы. Говорят, он там даже траву им подает.

Иван потряс головой, пытаясь переварить информацию.

– А Гагарин? Юрий Гагарин? – спросил он с надеждой. – Он-то хоть космонавт?

– Какой космонавт? – удивилась Майя. – Юрий Алексеевич – первый человек, овладевший магией полета! В тысяча девятьсот шестьдесят первом году он поднялся в воздух без всяких приспособлений и пролетел вокруг Земли за сто восемь минут! Правда, приземлился он не совсем туда, куда планировал...

– Куда?

– В Антарктиду. Замерз, как сосулька, – хихикнула девушка. – Еле откачали. Говорят, он до сих пор боится летать выше второго этажа.

– А что с космосом? – Иван чувствовал себя совершенно растерянным. – Ракеты, спутники?

– Зачем ракеты, если есть телепортация? – пожала плечами Ольга Андреевна. – Хотя были попытки. Сергей Королев пытался создать магическую ракету, но она взорвалась прямо на старте. Королева после этого назначили главным по детским каруселям в парке Горького.

Иван сел на пол и закрыл лицо руками.

– Все наоборот, – пробормотал он. – Все совершенно наоборот...

– Не все, – мягко сказала Ольга Андреевна. – Люди остались людьми. Они по-прежнему хотят любить и быть любимыми, хотят свободы и счастья. Просто средства достижения этого здесь другие.

– Кстати, – Майя присела рядом с Иваном, – а что у вас с Лениным было? В вашем мире?

– Революционер, создатель Советского государства, – вздохнул Иван. – Мавзолей на Красной площади...

– Мавзолей? – ужаснулась Ольга Андреевна. – Как это жутко! А у нас на Красной площади стоит памятник дружбы народов в виде хоровода. И каждое воскресенье там проходят массовые народные танцы.

– Под руководством продолжателей дела товарища Сталина, – добавила Майя. – Он же был не только писатель, но и прекрасный хореограф.

Иван представил себе Сталина с усами, дирижирующего народными танцами, и не выдержал – рассмеялся.

– Ладно, – сказал он, – значит, мне нужно переучиваться. А что еще я должен знать?

– Ну, – Майя задумчиво почесала подбородок, – Брежнев у нас главный комик страны. Выступает в цирке с дрессированными оленями. Очень смешно получается, когда олени отказываются его слушаться.

– А Берия?

– Бывший министр кулинарии, – серьезно ответила Ольга Андреевна. – Изобрел семьдесят три новых способа приготовления борща. Правда, все они почему-то получаются ядовито-зеленого цвета.

– Вы меня разыгрываете? – подозрительно спросил Иван.

– Ни капельки! – хором ответили женщины, но Иван заметил, как они переглядываются и сдерживают смех.

– Ладно, ладно, – сдался он. – А что мне действительно нужно знать для выживания?

– Во-первых, – Ольга Андреевна стала серьезной, – никогда не используй магию на людях без крайней необходимости. Это сразу привлечет внимание УМД.

– Во-вторых, – продолжила Майя, – если к тебе подойдет человек в синей форме и попросит показать магический паспорт, беги. Очень быстро беги.

– А в-третьих, – закончила Ольга Андреевна, – запомни: красное знамя с серпом и молотом здесь означает «осторожно, ведутся магические работы». –

Иван окончательно запутался, но почувствовал себя намного лучше. Этот мир был странным, но в нем были люди, которые умели смеяться. А это уже что-то.

– Хорошо, – сказал он, поднимаясь на ноги. – Когда начинаем мое обучение?

– Прямо сейчас. – Ольга Андреевна взмахнула рукой, и все свечи в комнате разом погасли. – Урок первый: как зажечь свет, не спалив при этом половину города.

В темноте раздался тихий смешок Майи.

– А у нас был случай – один новичок хотел зажечь спичку, а поджег весь квартал. Пришлось переселять триста семей.

– Майя! – укоризненно воскликнула Ольга Андреевна. – Не пугай его!

– А что? Зато теперь он будет осторожнее!

Иван вздохнул. Похоже, обучение будет не менее захватывающим, чем само путешествие между мирами.

На следующее утро Майя разбудила Ивана, трясая за плечо.

– Подъем, соня! – весело сказала она. – Пора знакомиться с городом. Ольга Андреевна приготовила тебе завтрак, а я буду твоим гидом.

Иван потянулся и сел на импровизированной постели из старых одеял. За ночь он успел привыкнуть к мысли, что находится в совершенно другом мире, но утром все снова казалось невероятным сном.

– А не опасно ли мне выходить на улицу? – спросил он, натягивая рубашку. – Вчера меня половина города искала.

– Опасно, – кивнула Майя, – но у нас есть кое-что для маскировки.

Она протянула ему небольшое зеркальце, и Иван едва не выронил его от удивления. В отражении он увидел совершенно другого человека – с темными волосами, карими глазами и более острыми чертами лица.

– Магия иллюзий, – пояснила девушка. – Продержится часов шесть. Главное – не смотри на свое отражение в воде или в витринах магазинов. Может сбиться.

Завтрак оказался на удивление знакомым – каша, черный хлеб с маслом и сладкий чай. Ольга Андреевна суежилась рядом, подкладывая ему еды.

– Ешь, ешь больше, – приговаривала она. – Тебе силы понадобятся. Магия много энергии забирает.

– А вы уверены, что мне нужно изучать магию? – неуверенно спросил Иван. – Может, я просто найду работу, сниму комнату...

Ольга Андреевна остановилась и внимательно посмотрела на него:

– Молодой человек, у вас очень сильный дар. Если вы его не научитесь контролировать, то рано или поздно что-нибудь натворите. А тогда уж точно попадете в руки УМД.

– Но я не хочу быть великим магом! – воскликнул Иван. – Я хочу просто жить нормальной жизнью, работать, может быть, семью завести...

Женщина мягко улыбнулась:

– Дорогой мой, никто не говорит о том, чтобы вы становились великим магом. Просто научитесь азам – как не поджечь дом, когда злитесь, как не разбить окна, когда чихаете. Элементарная магическая гигиена.

Иван задумался. Действительно, если вчера он расплавил пистолеты и превратил лестницу в болото просто от страха, то что же будет, если он по-настоящему разозлится?

– Хорошо, – согласился он наконец. – Но сначала я хочу посмотреть на этот мир. Понять, как тут живут люди.

– Отличная идея! – поддержала Майя. – Пошли, покажу тебе настоящий Ленинград!

Они поднялись по тайному ходу обратно в библиотеку, а оттуда вышли на улицу. Иван остановился, как вкопанный, рассмотрев город при дневном свете.

То, что он видел вчера с крыши дворца, не шло ни в какое сравнение с тем, что открылось его глазам сейчас. Ленинград этого мира был величественным и одновременно угнетающим.

Высотные здания взмывали в небо, некоторые терялись в облаках. Но это были не стеклянные небоскребы, к которым привык Иван, а массивные каменные громады, украшенные барельефами серпов, молотов, звезд и фигур рабочих. Каждое здание казалось памятником само по себе.

– Вон то здание, – Майя указала на особенно высокую башню, увенчанную огромной красной звездой, – это Дворец труда. Сто пятьдесят этажей. Говорят, если подняться на самый верх, можно увидеть Москву.

– А зачем такие высокие дома? – спросил Иван, задирая голову.

– А почему нет? – пожала плечами девушка. – Земли мало, людей много. Да и потом, разве не красиво?

Иван молчал. Красиво – да, но как-то тяжеловесно. Эти здания не воодушевляли, а подавляли своей мощью. Казалось, что они построены не для людей, а чтобы показать людям их место.

По улицам ходили толпы народа. Все были одеты просто, но опрятно – серые и коричневые костюмы, скромные платья, добротная обувь. Никто не выделялся яркими красками или дорогими вещами.

– А где магазины? – удивился Иван, не видя привычных витрин.

– Магазины? – Майя нахмурилась. – А зачем магазины? Все распределяется по спискам. Вон, видишь, очередь? – Она указала на длинную линию людей у серого здания. – Это за талонами на одежду. А вон та очередь – за талонами на еду.

Иван посмотрел внимательнее. Действительно, по всему городу стояли очереди. Люди в них не выглядели несчастными – для них такой порядок был привычен, был частью их обычной жизни.

– А что с частной собственностью? – спросил он.

– Какой частной собственностью? – искренне удивилась Майя. – Все принадлежит народу. Квартиры государственные, одежда государственная, даже зубные щетки государственные.

– И вас это не угнетает?

Майя задумалась:

– А что тут угнетающего? Никто не голодает, у всех есть крыша над головой, работа, образование бесплатное, медицина бесплатная... Конечно, иногда хочется чего-то особенного, но разве это важно?

Они шли по широким проспектам, и Иван не переставал удивляться. Вместо церквей и соборов, которые он помнил, здесь стояли огромные памятники. Памятник Рабочему – стометровая фигура мужчины с молотом. Памятник Колхознице – такая же исполинская женщина с серпом. Памятник Науке – гигантская книга, из которой поднимались языки каменного пламени.

– А этот памятник кому? – Иван указал на особенно впечатляющую скульптуру: десять человеческих фигур, взявшихся за руки, поднимали над головами земной шар.

– Памятник Единству народов, – пояснила Майя. – Поставили в честь объединения всех стран под красным знаменем.

– Всех стран?

– Ну, почти всех. Остались еще Америка и Япония, но и до них доберемся, – беззаботно ответила девушка.

Иван почувствовал холодок. В этом мире коммунизм действительно победил, но какой ценой?

Они дошли до берега Невы. Река была та же, но и здесь Иван увидел отличия. По воде сновали не только обычные катера, но и корабли, висящие в воздухе метрах в пяти над водой. Некоторые были размером с трамвай, другие – с целый дом.

– Воздушный транспорт, – объяснила Майя. – Магические двигатели работают только над водой. Что-то связано с энергетическими потоками.

На противоположном берегу Иван увидел знакомые очертания Петропавловской крепости, но шпиль венчала не привычная фигура ангела, а огромная красная звезда.

– А что стало с церквями? – тихо спросил он.

– Какими церквями? – Майя искренне не понимала. – А, ты про старинные здания? Их перестроили в Дворцы культуры. Вон в той бывшей... церкви – я не помню, как она называлась – теперь кружок художественной самодеятельности имени товарища Луначарского.

Они шли дальше, и Иван наблюдал за обычными горожанами. Люди не выглядели несчастными, но и счастливыми их назвать было трудно. Скорее – смиренными. Они шли по своим делам, стояли в очередях, работали на стройках новых памятников.

– Майя, – осторожно спросил Иван, – а что будет, если кто-то захочет уехать из страны?

– Зачем уезжать? – удивилась девушка. – Здесь же лучше всего в мире! А за океаном – капитализм, в США или Японской империи.

– Но если все же захочет?

Майя помолчала, потом тихо ответила:

– Никто не захочет. УМД следит за этим.

– Следит?

– Ну, знаешь... корректируют мысли тех, кто начинает думать о чем-то таком. Совсем чуть-чуть. Для их же блага.

Иван остановился. Значит, даже мысли здесь были несвободными.

– А тебя не корректировали? – спросил он.

– Меня? – Майя рассмеялась. – А ты думаешь, почему я скрываюсь? У меня иммунитет к ментальной магии. Врожденный. Таких очень мало.

Они дошли до площади, где стоял огромный памятник. Иван сначала принял его за фонтан – из центра композиции били вверх струи воды. Но потом понял, что это не вода, а жидкое серебро, которое, достигая вершины, рассыпалось искрами и снова стекало вниз.

– Памятник Первому магу, – сказала Майя с придыханием. – Юрию Алексеевичу Гагарину. Красиво, правда?

– Он что, действительно был первым магом в истории?

– Первым, кто научился летать без помощи заклинаний других магов. До него магия была доступна только избранным, а он доказал, что любой человек может овладеть ею. Правда, он после своего полета летать боялся, но это неважно.

Рядом с памятником Иван заметил группу детей. Они играли в какую-то игру, подбрасывая в воздух небольшие шарики света. Шарики парили, искрились, принимали разные формы.

– Этому в школе учат? – спросил Иван.

– Конечно. Основы магии изучают с первого класса. Но только безопасные заклинания – создание света, подъем небольших предметов, защитные барьеры.

Иван смотрел на играющих детей и чувствовал странную тоску. В его мире дети играли с мячами и игрушками, здесь – с магией. Что лучше? Он не знал.

– Майя, – сказал он наконец, – я хочу остаться здесь.

– Что? – девушка остановилась и посмотрела на него с удивлением.

– Я хочу остаться в этом мире. Не возвращаться в свой. Здесь... здесь интереснее.

Майя молчала, потом кивнула.

– Понимаю. Но для этого тебе нужны документы. Без них ты никто.

– А как их получить?

– Ольга Андреевна поможет. У нее связи в разных местах. Но...

– Что?

– Ты уверен? Этот мир не такой уж радужный, как кажется на первый взгляд.

Иван посмотрел вокруг. Высотные здания, памятники, люди в серой одежде, очереди, контроль мыслей... И все же здесь было что-то такое, чего не хватало в его мире. Может быть, ощущение общности? Или просто новизны?

– Уверен, – твердо сказал он.

Они вернулись в библиотеку под вечер. Ольга Андреевна встретила их в читальном зале, раскладывая на столе какие-то бумаги.

– Ну как? Понравился наш город? – спросила она.

– Понравился, – ответил Иван. – И я хотел бы попросить о помощи.

Он рассказал о своем желании остаться. Ольга Андреевна слушала внимательно, изредка кивая.

– Понимаю, – сказала она наконец. – Молодому человеку хочется новой жизни. Но вы понимаете, что это решение нельзя будет отменить?

– Понимаю.

– Хорошо. Документы я могу достать. У меня есть... скажем так, старые долги. Некоторые люди будут рады мне помочь, чтобы не вспоминать прошлое.

– А что мне нужно для этого делать?

– Для начала – выбрать имя. Ваше настоящее не подойдет, слишком необычное сочетание имени и фамилии для наших документов.

Иван задумался. Как он хочет называться в этом новом мире?

– Алексей, – сказал он наконец. – Алексей... Кузнецов. Фамилию оставлю.

– Алексей Кузнецов, – повторила Ольга Андреевна. – Хорошо. Профессию тоже нужно выбрать. Что вы умеете?

– Я оператор металлообрабатывающих станков. И офисный клерк.

– Офисный клерк здесь не профессия, а наказание, – усмехнулась женщина. – А вот станочник – отличная специальность. Рабочие руки везде нужны.

– А магии учиться все равно придется? – неуверенно спросил Иван.

– Придется. Хотя бы основам. Но я вас понимаю – не хочется быть великим магом. Значит, будем учить только самое необходимое. Контроль эмоций, элементарную защиту, базовую маскировку.

– А работу мне помогут найти?

– Конечно. У меня есть знакомый директор завода. Правда, завод специфический – делают магические станки. Но работа обычная, токарная.

Иван кивнул. Ему нравилась перспектива снова работать руками, создавать что-то полезное.

– А жилье?

– С этим сложнее. Квартиры выдают по очереди, а очередь расписана на годы вперед. Но можно снимать угол у кого-нибудь. Или... – Ольга Андреевна задумалась. – А знаете что? У меня есть идея.

Она подошла к одному из стеллажей и достала толстую папку.

– В этом доме есть пустующая квартира на втором этаже. Там раньше жил... неважно кто. Главное, что официально квартира пустует уже три года, а фактически там можно жить. Документы я могу подделать так, что вы будете числиться временным смотрителем библиотечного имущества.

– А что случилось с прежним жильцом? – спросил Иван.

Ольга Андреевна и Майя переглянулись.

– Переехал, – коротко ответила библиотекарьша. – В место, где магические паспорта не нужны.

Иван понял, что лучше не уточнять подробности.

– Хорошо, – сказал он. – Когда можно будет начинать новую жизнь?

– Дайте мне неделю, – ответила Ольга Андреевна. – За это время я достану документы, договорюсь с директором завода, подготовлю квартиру. А вы пока поживете здесь и поучитесь азам магии.

– А я буду помогать с обучением, – добавила Майя. – У меня опыт работы с новичками.

Иван почувствовал странное волнение. Неделя – и он станет совсем другим человеком. Алексеем Кузнецовым, станочником из Ленинграда. У него будет работа, квартира, новая жизнь в мире, где магия соседствует с коммунизмом, а детский писатель Сталин дирижировал народными танцами.

– Спасибо, – искренне сказал он. – Спасибо вам обоим.

– Не благодарите раньше времени, – усмехнулась Ольга Андреевна. – Посмотрим, как вы заживете через месяц-другой. Может, еще захотите обратно в свой мир.

– Не захочу, – уверенно ответил Иван. – Я это чувствую.

За окном библиотеки опускался вечер. Где-то в городе зажигались огни – обычные и магические. Завтра начнется новая жизнь, полная неожиданностей и открытий. Иван больше не боялся. Он был готов к переменам.

Дедушка оказался прав – настоящий коммунист должен быть оптимистом. И Иван собирался стать настоящим коммунистом этого странного и удивительного мира.

Неделя пролетела быстро. Ольга Андреевна оказалась женщиной слова – документы изготовили точно в срок. Иван, теперь официально Алексей Петрович Кузнецов, 1995 года рождения, уроженец города Тула, станочник третьего разряда, получил паспорт, трудовую книжку и даже справку о прививках.

– Как вам это удалось? – восхищенно спросил он, листая идеально подделанные документы.

– У каждого свои секреты, – загадочно улыбнулась Ольга Андреевна. – Главное, что теперь вы официально существуете.

Квартира на втором этаже оказалась небольшой, но уютной. Две комнаты, кухня, крошечная ванная. Мебель старая, но добротная – тяжелый дубовый стол, железная кровать с панцирной сеткой, платяной шкаф с зеркалом.

– Предыдущий жилец был аккуратным человеком, – заметил Иван, осматривая жилье.

– Очень аккуратным, – согласилась Ольга Андреевна, но в ее голосе послышалась грусть.

За эту неделю Майя научила Ивана основам магического контроля. Главное правило – никогда не терять самообладание.

– Магия реагирует на эмоции, – объясняла она, заставляя его по сто раз зажигать и гасить свечу. – Страх, гнев, радость – все это может вызвать непредсказуемые последствия. Нужно всегда оставаться спокойным.

– А если кто-то нападет?

– Тогда можно слегка потерять самообладание, – хитро улыбнулась девушка. – Но только слегка.

Иван освоил основы – создание слабого света, подъем небольших предметов, элементарную защиту. Ничего сверхъестественного, но достаточно, чтобы не выдать себя полным немагом.

Завод «Красная магия имени С.П. Королева» располагался на окраине города, в районе, где дымили трубы и гудели станки. Директор, Семен Аркадьевич Петров, оказался мужчиной лет пятидесяти, с лицом, изборожденным морщинами и добрыми глазами.

– Так, значит, станочник? – он изучал документы Ивана. – Опыт есть?

– Три года на заводе «Тульский металлист», – соврал Иван, повторяя заученную легенду.

– Хорошо. У нас производство специфическое – делаем магические станки и микросхемы для бытовых приборов. Холодильники, плиты, стиральные машины. Ничего сложного, главное – точность.

Петров повел Ивана по цехам. Завод поражал сочетанием привычных токарных станков и совершенно фантастических приспособлений. Рабочие в синих комбинезонах обрабатывали детали, которые светились изнутри голубоватым светом.

– Вот эта станция, – директор остановился возле сложного агрегата, – здесь мы наносим магические контуры на кремниевые пластины. Одно неверное движение – и вся партия в брак.

– А что будет, если случайно нарушить контур? – спросил Иван.

– В лучшем случае – холодильник будет морозить только по воскресеньям. В худшем – взорвется на кухне у покупателя.

Иван кивнул. Ответственность серьезная.

– Начнешь с понедельника, – решил Петров. – Рабочий день с семи утра, обед с двенадцати до часу, заканчиваем в четыре. Зарплата – сто двадцать рублей в месяц плюс премиальные за качество.

– Это много? – осторожно спросил Иван.

– Для станочника – нормально. На жизнь хватит, даже немного отложить сможешь.

В воскресенье Иван гулял по городу, привыкая к новой роли. Он получил рабочий комбинезон в государственном ларьке снабжения, простоял в очереди за хлебом, получил талоны на мясо на следующую неделю. Обычная жизнь обычного советского рабочего.

Вечером он сидел в своей квартире, пил чай и читал газету «Ленинградская правда». На первой полосе – статья о новых достижениях магической науки, фотография улыбающегося товарища Сталина на фасаде нового детского сада его имени, сводка погоды (дождь ожидается во вторник, но магическая служба погоды обещает его отменить).

– Интересная жизнь, – пробормотал Иван себе под нос.

В понедельник он проснулся в половине шестого, принял душ, позавтракал овсяной кашей и вышел из дома. До завода было минут сорок пешком, но Иван не торопился – хотел лучше изучить свой новый район.

Утренний Ленинград был прекрасен. Ранний солнечный свет скользил по фасадам высотных зданий, отражался в окнах, играл на позолоте памятников. По улицам торопились на работу люди – кто пешком, кто на велосипедах, кто в магических летающих автобусах, которые бесшумно скользили над мостовой.

Иван шел по Литейному проспекту, любуясь архитектурой. Здесь старинные дворцы соседствовали с современными советскими зданиями, создавая удивительную смесь эпох и стилей.

– Красота, – тихо сказал он себе под нос.

Он свернул в переулок, ведущий к заводу, и тут его окликнули:

– Товарищ! Товарищ, подождите!

Иван обернулся. К нему торопливо шел человек среднего роста в темном пальто. Лицо незнакомца показалось ему знакомым, но вспомнить, где он его видел, Иван не мог.

– Вы ко мне? – удивился он.

– Именно к вам, Алексей Петрович. – Мужчина подошел ближе. – Или все же Иван?

Иван почувствовал, как кровь стынет в жилах. Его настоящее имя знали только Ольга Андреевна и Майя.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – попытался он сохранить спокойствие.

– Понимаете, еще как понимаете, – мужчина улыбнулся, но улыбка эта была холодной как лед. – Гражданин из параллельного мира. Тот самый, что наделал шума во дворце.

Иван сделал шаг назад, готовясь бежать, но тут же почувствовал, как кто-то хватается его за руки сзади. Обернувшись, он увидел еще двоих людей в темных пальто.

– Не стоит сопротивляться, – мягко сказал первый мужчина. – Мы не хотим причинить вам вред. Просто хотим поговорить.

– А если я не хочу говорить? – Иван попытался высвободить руки, но захват был железным.

– Тогда нам придется вас принудить. Но это будет неприятно для всех участников процесса.

Иван почувствовал, как по его телу разливается странное тепло – кто-то из нападавших использовал магию. Ноги стали ватными, руки перестали слушаться, зрение начало затуманиваться.

– Что вы со мной делаете? – с трудом выговорил он.

– Сонное заклинание. Совершенно безвредное. Через пару часов проснетесь, как огурчик.

Иван попытался сосредоточиться, вспомнить уроки Майи, но магия нападавших была слишком сильной. Мир вокруг начал расплываться.

– Кто... кто вы такие? – прошептал он.

– Третья служба, – ответил мужчина в пальто. – Управление особых расследований. Добро пожаловать в нашу организацию, товарищ Иван.

Последнее, что увидел Иван перед тем, как потерять сознание, – черный автомобиль, который бесшумно подъехал к тротуару. Разумеется, летающий, без колес, парящий в воздухе на высоте полуметра от земли.

– Феликс будет доволен, – услышал он голос, как сквозь вату. – Наконец-то мы заполучили нашего межпространственного гостя.

Иван попытался что-то сказать, но язык не слушался. Сознание покидало его, и последней мыслью было сожаление о том, что он так и не успел приступить к работе на заводе. Семен Аркадьевич будет недоволен прогулом.

Тьма поглотила его, и черный автомобиль растворился в утреннем тумане, унося с собой человека, который всего неделю назад мечтал о спокойной жизни станочника в мире победившего коммунизма.

Дворец Союзов возвышался над Ленинградом как исполинский каменный корабль, готовый в любой момент взмыть в небеса. Его шпиль, увенчанный гигантской красной звездой, терялся в низких облаках. На фасаде здания, сложенном из черного гранита, золотыми буквами высотой в человеческий рост было выбито: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

В кабинете на сотом этаже за массивным дубовым столом сидел человек, чья власть распространялась на половину земного шара. Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза, товарищ Николай Семенович Хмельков, изучал донесения, поступившие с утренней почтой.

Хмельков был невысок ростом, но широк в плечах. Лысая голова блестела в свете настольной лампы, маленькие черные глазки бегали по страницам документов. Несмотря на ранний час, он уже успел выпить три чашки крепкого чая и съесть тарелку овсяной каши – железный режим, которого он придерживался уже тридцать лет.

– Интересно, очень интересно, – пробормотал он, перечитывая донесение в третий раз. – Человек из параллельного мира... Такие способности... А главное – он не подчиняется законам нашей магии.

В дверь кабинета негромко постучали.

– Войдите! – не поднимая головы от бумаг, приказал Хмельков.

В кабинет вошел высокий худощавый мужчина в безупречно отглаженном черном костюме. Феликс Эдмундович Дзержинский, начальник Третьей службы, был полной противоположностью генсека – изящный, подтянутый, с аристократическими чертами лица и ледяными серыми глазами.

– Товарищ генеральный секретарь, – Дзержинский слегка поклонился. – Вы меня вызывали?

– Садитесь, Феликс Эдмундович, – Хмельков указал на кресло напротив стола. – Поговорим о нашем госте из другого мира.

Дзержинский сел, скрестив ноги, и терпеливо ждал. За долгие годы службы он научился не показывать эмоций, даже когда внутри него бушевала буря.

– Читал ваш отчет, – продолжил Хмельков, постукивая пальцем по бумагам. – Впечатляющие способности. Может расплавлять металл взглядом, превращать твердые материалы в жидкость, становиться невидимым...

– Это еще не все, товарищ генеральный секретарь, – мягко заметил Дзержинский. – По данным наших магов, его энергетический потенциал превышает все известные нам образцы. Такой силой не обладал никто со времен легендарного Гагарина.

Хмельков откинулся в кресле и задумчиво посмотрел в окно, за которым простирался Ленинград.

– Знаете, Феликс Эдмундович, – сказал он наконец, – мне уже семьдесят три года. Я правлю этой страной больше четверти века. Но время... время неумолимо.

Дзержинский чуть заметно кивнул. Он прекрасно знал, к чему ведет генсек.

– Наши медики-маги делают, что могут, – продолжал Хмельков, – но они лишь замедляют старение, а не останавливают его. А этот молодой человек... Вы думаете, он сможет даровать бессмертие?

«Вот мы и добрались до сути», – подумал Дзержинский, но вслух сказал:

– Теоретически – возможно, товарищ генеральный секретарь. Его магия не подчиняется нашим законам. Он может делать то, что для нас невозможно.

– Теоретически, – повторил Хмельков и усмехнулся. – А практически?

– Практически нужно провести исследования. Выяснить природу его способностей, понять, как они работают.

– И сколько времени это займет?

Дзержинский сделал вид, что размышляет, хотя ответ у него был готов заранее.

– Несколько месяцев, возможно, год. Магия – наука точная, но медленная.

– Год? – Хмельков нахмурился. – Это слишком долго.

– Спешка здесь неуместна, товарищ генеральный секретарь, – осторожно возразил Дзержинский. – Одно неверное движение – и мы можем потерять нашего гостя навсегда. А с ним и все его секреты.

Хмельков барабанил пальцами по столу. Дзержинский знал эту привычку – генсек так делал, когда был чем-то недоволен.

– Хорошо, – наконец сказал Хмельков. – Но я хочу регулярных отчетов. Каждую неделю. И никто, кроме нас двоих, не должен знать об истинной цели исследований.

– Разумеется, товарищ генеральный секретарь.

– А где сейчас находится наш гость?

– В специальном блоке на Фонтанке. Под усиленной охраной и магическими барьерами.

– Он в сознании?

– Действие сонного заклинания скоро закончится. Мы провели предварительное обследование – физических повреждений нет, магический потенциал стабилен.

Хмельков встал и подошел к окну. Внизу, как муравьи, сновали люди, ездили автомобили, летали воздушные трамваи.

– Знаете, Феликс Эдмундович, – сказал он, не оборачиваясь, – иногда мне кажется, что я создал идеальное общество. Нет бедности, нет безработицы, нет войн... Все счастливы и довольны.

– Ваши достижения действительно впечатляют, товарищ генеральный секретарь, – ровным голосом ответил Дзержинский.

Внутри него все кипело от отвращения. Он прекрасно знал, какой ценой досталось это «счастье». Сколько людей исчезло в подвалах Третьей службы, сколько семей было разрушено, сколько талантливых умов сломлено или принуждено к покорности.

– Но иногда, – продолжал Хмельков, – мне хочется увидеть плоды своих трудов. Увидеть, как человечество развивается дальше, как совершенствуется наше общество. А для этого нужно время. Много времени.

– Понимаю вас, товарищ генеральный секретарь.

Хмельков обернулся и внимательно посмотрел на Дзержинского.

– Вы служите мне верой и правдой уже двадцать лет, Феликс Эдмундович. Я ценю вашу преданность.

– Служу народу и партии, товарищ генеральный секретарь, – автоматически ответил Дзержинский.

– Конечно, конечно. Народу и партии. – Хмельков вернулся к столу. – Но ведь иногда интересы народа и партии могут не совпадать с... личными амбициями некоторых товарищей, не так ли?

Дзержинский почувствовал, как между лопатками пробежала холодная струйка пота. Генсек явно что-то подозревал.

– Не понимаю, о чем вы говорите, товарищ генеральный секретарь.

– Да ну что вы! – Хмельков рассмеялся, но смех был неприятным. – Я же не вчера родился. Думаете, я не знаю, что в партии есть товарищи, которые считают мое правление... устаревшим?

– Товарищ генеральный секретарь, если у вас есть конкретные подозрения...

– Нет-нет, никаких подозрений. – Хмельков помахал рукой. – Просто размышления вслух. Знаете, что меня больше всего поражает в нашем госте из другого мира?

– Что именно?

– То, что он пришел из мира, где коммунизм потерпел поражение. Интересно, не правда ли? Там, видимо, не нашлось достойных руководителей, способных довести дело до ума.

Дзержинский молчал. Он понимал, что каждое слово сейчас может стоить ему жизни.

– Поэтому, – продолжал Хмельков, – я хочу, чтобы исследования нашего гостя проводились под моим личным контролем. Все отчеты – прямо мне. Все решения – через меня.

– Как прикажете, товарищ генеральный секретарь.

– И еще одно. – Хмельков наклонился через стол. – Никто, кроме самых доверенных людей, не должен иметь доступ к пленнику. Я составлю список лично.

– Понятно.

– Вот и прекрасно. – Хмельков вновь откинулся в кресле. – Тогда идите, Феликс Эдмундович. У вас много работы.

Дзержинский встал, поклонился и направился к двери. Уже взявшись за ручку, он услышал голос генсека:

– А, и еще. Если с нашим гостем что-то случится... ну, знаете, несчастный случай, побег, самоубийство... Боюсь, мне придется искать нового начальника Третьей службы.

– Все будет в порядке, товарищ генеральный секретарь.

Дзержинский вышел из кабинета и осторожно прикрыл за собой дверь. В коридоре он остановился и сделал несколько глубоких вдохов. Встречи с Хмельковым всегда выматывали его.

«Старый параноик, – подумал он, направляясь к лифту. – Думает только о собственном бессмертии. Но у меня на нашего межпространственного гостя совсем другие планы».

Лифт бесшумно спускался вниз, минуя этаж за этажом. Дзержинский смотрел на мелькающие цифры и размышлял. Хмельков был прав в одном – в партии действительно были люди, недовольные его правлением. И Дзержинский был одним из них.

Тридцать лет назад революция обещала свободу и равенство. Вместо этого получилась новая диктатура, только еще более изощренная. Магия позволяла контролировать не только действия людей, но и их мысли, чувства, даже сны.

Дзержинский помнил времена, когда сам верил в идеалы. Когда думал, что создает лучший мир. Но постепенно понял – они просто заменили одних тиранов другими.

«А теперь у нас есть человек из мира, где все пошло по-другому, – размышлял он. – Человек, который знает, как должно быть на самом деле. Интересно, что он может рассказать нам о свободе?»

Лифт остановился на первом этаже. Дзержинский вышел и направился к выходу из Дворца Союзов. У него был план. Рискованный, опасный, но единственно возможный.

Иван должен стать не источником бессмертия для стареющего диктатора, а катализатором перемен в этом застывшем мире.

Оставалось только убедить в этом самого Ивана.

Глава 5. Пролетарии всех миров, объединяйтесь

Иван проснулся от запаха больницы – смеси антисептика, чистого белья и чего-то неопределенно медицинского. Голова болела, во рту пересохло, а тело казалось чужим и непослушным.

Он осторожно открыл глаза и огляделся. Небольшая комната без окон, стены выкрашены в бледно-зеленый цвет. Единственная дверь – металлическая, без ручки с внутренней стороны. На потолке тускло светила одинокая лампочка, и казалось, что свет ее никогда не гаснет.

– Наконец-то проснулись, – раздался голос.

Иван резко повернул голову и увидел в углу комнаты мужчину в белом халате. Сидел на стуле, держа в руках планшет с бумагами. Лет сорока, худощавый, с аккуратной бородкой и внимательными карими глазами за очками в тонкой оправе.

– Кто вы? – хрипло спросил Иван, пытаясь сесть на койке.

– Доктор Владимир Иванович Зайцев, – представился мужчина. – Я здесь, чтобы убедиться, что с вами все в порядке после... транспортировки.

– Где я?

– В безопасном месте. – Зайцев встал и подошел к койке. – Позвольте осмотреть вас.

Он достал из кармана халата небольшой прибор, похожий на фонарик, но излучающий мягкий голубой свет.

– Что это? – Иван отшатнулся.

– Магический сканер. Совершенно безвредно. Просто проверю ваше энергетическое поле.

Доктор провел прибором вдоль тела Ивана, и тот почувствовал легкое покалывание на коже.

– Интересно, – пробормотал Зайцев, изучая показания. – Очень интересно. Ваша магическая структура совершенно уникальна.

– Доктор, – Иван попытался придать своему голосу уверенность, – я требую объяснений. По какому праву меня похитили?

Зайцев отложил прибор и внимательно посмотрел на Ивана.

– Молодой человек, вы находитесь в ведении Третьей службы по подозрению в шпионаже и незаконном пересечении границы.

– Какой границы? Я гражданин СССР!

– Гражданин СССР – Алексей Кузнецов, согласно документам, – согласился доктор. – Но мы знаем, что на самом деле вас зовут Иван и прибыли вы из параллельного мира.

Иван почувствовал, как сердце бешено забилося. Значит, его раскрыли.

– Не отрицайте, – мягко сказал Зайцев. – У нас есть свидетели вашего появления во дворце. Кроме того, ваша магическая подпись не соответствует ни одной из известных нам разновидностей.

– И что теперь будет?

– Это зависит от вас. – Доктор сел обратно на стул. – Если вы будете сотрудничать, отвечать на вопросы, рассказывать о своем мире – все может обойтись. Возможно, даже найдем способ отправить вас обратно.

– А если не буду?

Зайцев пожал плечами:

– Тогда придется применить более... решительные методы извлечения информации.

Дверь со скрежетом открылась, и в комнату вошел высокий мужчина в черном костюме. Иван узнал его – это был тот самый человек, который руководил его похищением.

– Доктор, как наш пациент? – спросил незнакомец.

– Физически здоров, товарищ майор. Психическое состояние стабильное. Можно проводить беседу.

– Отлично. – Майор повернулся к Ивану. – Позвольте представиться – майор Третьей службы Андрей Павлович Красин. Я буду вашим... скажем так, куратором на время пребывания здесь.

– Куратором или тюремщиком? – мрачно спросил Иван.

– Это зависит от вашего поведения. – Красин придвинул второй стул и сел напротив койки. – Итак, начнем с простого. Как вас зовут?

– Алексей Кузнецов.

– Ваше настоящее имя.

Иван помолчал, взвешивая варианты. Отрицать бесполезно – они и так все знали.

– Иван. Иван Кузнецов.

– Вот так лучше. Откуда вы прибыли?

– Из России. Из мира, где... где все по-другому.

– Конкретнее.

Иван вздохнул и начал рассказывать. О своем мире, где СССР развалился, о дедушке-коммунисте, о том, как попал сюда. Красин слушал внимательно, изредка задавая уточняющие вопросы. Зайцев что-то записывал в своем планшете.

– Интересная история, – сказал майор, когда Иван закончил. – А теперь расскажите о своих способностях.

– Я не знаю, откуда они у меня. В своем мире я был самым обычным человеком.

– Но здесь вы расплавили оружие охранников, превратили мраморную лестницу в болото, стали невидимым...

– Это происходило само собой! Я не контролировал это!

– Не контролировали тогда, – поправил Красин. – А сейчас?

Иван задумался. После уроков Майи и Ольги Андреевны он действительно чувствовал, что может управлять своими способностями. По крайней мере, частично.

– Немного контролирую, – честно признался он.

– Покажите.

– Что?

– Продемонстрируйте свои способности. Что-нибудь простое.

Иван посмотрел вокруг. В комнате не было ничего, что можно было бы безопасно использовать для демонстрации. Он сосредоточился и создал над ладонью небольшой шарик света.

Зайцев ахнул и чуть не выронил планшет. Красин наклонился вперед, изучая светящуюся сферу.

– Без заклинаний, без жестов, без компонентов, – пробормотал доктор. – Как это возможно?

– В нашем мире магии нет, – объяснил Иван, рассеивая свет. – Но когда я попал сюда, она как будто проснулась во мне.

– Любопытно, – сказал Красин. – А что еще вы умеете?

– Немногое. Поднимать небольшие предметы, создавать простые иллюзии...

– А что было во дворце? Там ваши способности проявились гораздо ярче.

– Я был напуган. Чувствовал угрозу для жизни.

– Понятно. – Майор обменялся взглядами с доктором. – Способности усиливаются в стрессовых ситуациях.

Красин встал и прошелся по комнате.

– Иван, я буду с вами откровенен. Ваши способности представляют большой интерес для руководства страны. Очень большой.

– Какой именно интерес?

– Это вы обсудите с вышестоящими товарищами. А пока...

Дверь снова открылась. На пороге появился еще один человек – пожилой, с седыми усами и пронизательными глазами.

– Товарищ полковник! – Красин вскочил на ноги.

Зайцев тоже поднялся, но менее резво.

– Доложите обстановку, майор, – сказал полковник, входя в комнату.

– Пленный в сознании, на контакт идет. Демонстрирует уникальные магические способности.

Полковник подошел к койке и внимательно изучил Ивана.

– Значит, вы и есть наш гость из параллельного мира? – спросил он.

– Да, – ответил Иван.

– Меня зовут полковник Борис Петрович Карцев. Я заместитель начальника Третьей службы. – Он сел на освободившийся стул. – Хочу предложить вам сделку.

– Какую сделку?

– Вы сотрудничаете с нами. Рассказываете все, что знаете о своем мире. Демонстрируете свои способности нашим специалистам. Позволяете изучить природу вашей магии.

– А взамен?

– Взамен вы получаете комфортные условия содержания, хорошее питание, медицинское обслуживание. А главное – останетесь живым.

– А если я откажусь?

Карцев пожал плечами:

– Тогда информацию из вас извлекут принудительно. Это будет неприятно и для вас, и для нас.

Иван молчал, обдумывая предложение. Выбора у него, по сути, не было.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Я согласен сотрудничать.

– Мудрое решение. – Полковник встал. – Завтра утром вас переведут в более комфортабельную камеру. Начнутся интервью и исследования.

– А потом?

– Потом посмотрим. Возможно, найдем вам применение в нашем мире.

Карцев направился к двери, но на пороге обернулся:

– Ах да, еще одно. Не пытайтесь использовать свои способности для побега. Здание защищено магическими барьерами, которые блокируют любые заклинания. А в случае попытки бегства...

Он не договорил, но Иван понял и так.

Когда все трое вышли, в комнате стало тихо. Иван лег на койку и уставился в потолок. Всего неделю назад он мечтал о спокойной жизни в этом мире. А теперь стал пленником тайной полиции.

«Интересно, – подумал он, – что бы сказал дедушка, увидев, во что превратился его любимый коммунизм?»

За дверью послышались шаги – видимо, сменился караул. Иван закрыл глаза и попытался уснуть. Завтра начинался новый этап его приключений в мире победившего коммунизма.

Этап, который мог стать последним.

В это же время, в кабинете на пятом этаже того же здания, полковник Карцев докладывал по защищенной связи своему начальнику.

– Товарищ Дзержинский, первый контакт установлен. Пленный идет на сотрудничество.

– Отлично, Борис Петрович. Как ваши впечатления?

– Интересный субъект. Способности действительно уникальны. Но главное – он не выглядит фанатиком или шпионом. Скорее, обычный человек, попавший в необычные обстоятельства.

– Это хорошо. Значит, с ним можно работать. Начинайте полное обследование, но аккуратно. Никакого принуждения без крайней необходимости.

– Понял. А что насчет товарища генерального секретаря?

– Пока не сообщайте ему подробности. Скажете, что пленный болен и не может давать показания.

– Надолго ли?

– На столько, на сколько потребуется. У нас есть планы на нашего гостя. Большие планы. Карцев отключил связь и задумчиво посмотрел в окно. На дворе стояла белая ленинградская ночь, и город казался погруженным в мирный сон.

Но полковник знал – перемены уже начались. И молодой человек из параллельного мира мог стать катализатором этих перемен.

Оставалось только направить их в нужное русло.

Новая камера оказалась действительно намного комфортнее. Небольшая, но уютная комната с настоящим окном, выходящим во внутренний двор. Кровать с чистым бельем, письменный стол, даже книжная полка с несколькими томами – в основном классиками марксизма, но Иван заметил и художественную литературу.

– Надеюсь, вам здесь понравится, – сказал майор Красин, провожая Ивана в новое жилище. – Завтрак в восемь утра, обед в час дня, ужин в семь вечера. Режим дня обязателен.

– А прогулки? – спросил Иван, оглядывая комнату.

– Час в день, во внутреннем дворе. Под наблюдением, разумеется.

– А если я захочу почитать что-то конкретное?

– Составьте список, рассмотрим. – Красин направился к двери. – Ах да, завтра начнутся ваши... беседы со специалистами. Рекомендую выспаться.

Дверь закрылась, и Иван остался один. Он подошел к окну и выглянул наружу. Квадратный двор, обнесенный высокими стенами, на которых виднелись колючая проволока и какие-то странные металлические конструкции – видимо, магические барьеры.

«По крайней мере, небо видно», – подумал он.

Ужин принесли в половине седьмого – щи, котлету с пюре, компот из сухофруктов. Простая, но сытная еда. Иван понял, что за все время здесь впервые по-настоящему проголодался.

Вечером он попытался почитать, но сосредоточиться не мог. Мысли постоянно возвращались к Майе и Ольге Андреевне. Что они сейчас думают? Ищут ли его? Или уже махнули рукой и занялись собственными делами?

Заснул он плохо, несколько раз просыпался от непонятных звуков за стеной. А утром его разбудил стук в дверь.

– Доброе утро! – бодро сказал незнакомый молодой человек в белом халате. – Я доктор Семен Николаевич Воробьев. Буду проводить с вами психологические беседы.

Воробьев был полной противоположностью сдержанного Зайцева – энергичный, улыбчивый, говорливый. Волосы растрепаны, очки постоянно съезжают на кончик носа.

– Психологические беседы? – настороженно переспросил Иван.

– Ну да! Нужно понять, как устроена ваша психика, как работает сознание в условиях параллельного мира. Очень интересно с научной точки зрения!

Воробьев уселся за стол, достал толстую папку и ручку.

– Итак, расскажите о своем детстве. Самые ранние воспоминания.

Следующие два часа Иван рассказывал о своей жизни в родном мире. Воробьев слушал с искренним интересом, задавал вопросы, что-то записывал.

– Интересно, очень интересно, – бормотал он. – Значит, в вашем мире люди общаются через... как вы это называли... интернет? А что это такое?

Иван попытался объяснить. Воробьев слушал с открытым ртом.

– Фантастика! – воскликнул он. – А телевидение у вас как работает? И эти... мобильные телефоны?

Постепенно Иван понял, что этот мир технологически сильно отстает от его собственного. Здесь вместо компьютеров использовали магические кристаллы, вместо интернета – сеть телепатических связей, доступную только избранным.

– А теперь расскажите о своих снах, – попросил Воробьев. – Что вам снилось в последние дни?

– Снилось? – Иван задумался. – Дом. Дедушка. Иногда город, но не такой, как здесь.

– А страшные сны бывают?

– Редко. Разве что... – Иван запнулся.

– Что?

– Иногда снится, что я лечу. Очень высоко, над облаками. И боюсь упасть.

Воробьев что-то записал.

– А в детстве что снилось?

– В детстве... – Иван закрыл глаза, пытаясь вспомнить. – В детстве мне снились огромные здания. Красивые, величественные. И люди в красивой одежде, счастливые. Дедушка говорил, что это сны о будущем.

– А сейчас такие сны бывают?

– Нет. Сейчас все по-другому.

После обеда пришел доктор Зайцев с новыми приборами.

– Сегодня проведем более детальное обследование, – объявил он. – Нужно понять структуру вашей магии.

Он достал устройство, похожее на металлический обруч с множеством проводков.

– Что это? – спросил Иван.

– Энцефалограф магический. Регистрирует активность магических центров мозга. Совершенно безопасно.

Иван неохотно надел устройство. Зайцев включил его, и по проводкам побежали искорки света.

– Теперь попробуйте что-нибудь простое. Создайте свет.

Иван сосредоточился. Над его ладонью появился знакомый шарик света.

– Невероятно! – Зайцев уставился на показания прибора. – Ваш мозг работает совершенно по-другому! Обычно магия активирует специальные центры в височных долях, а у вас... у вас задействован весь мозг сразу!

– Это плохо?

– Нет, просто уникально. Попробуйте что-нибудь сложнее.

Иван поднял в воздух стул. Прибор затрещал, стрелки зашкалили.

– Фантастика! – Зайцев был в восторге. – При таких показателях вы должны были бы испарить половину здания, а у вас всего лишь левитирует мебель!

– Может, дело в том, что я не умею? – предположил Иван.

– Нет, тут что-то другое. Как будто ваша сила специально ограничена. Кем-то или чем-то. Зайцев снял с Ивана прибор и задумчиво посмотрел на записи.

– А теперь расскажите, – сказал он, – вы помните, как попали в наш мир?

– Помню. Меня раздавило статуей, потом я падал, а потом очутился во дворец.

– А что было перед этим? В момент, когда статуя падала?

Иван напрягся, пытаясь вспомнить.

– Я... я спасал людей. Выносил их из-под статуи. Время как будто замедлилось.

– Замедлилось?

– Да. Все происходило очень медленно. И я мог двигаться, когда все остальные замерли. Зайцев и Воробьев переглянулись.

– Это объясняет многое, – пробормотал Зайцев. – Временная магия. Самая редкая и самая опасная.

Вечером к Ивану зашел полковник Карцев.

– Как дела? Нормально устроились?

– Нормально, – осторожно ответил Иван. – А что дальше?

– Дальше продолжим изучение. Наши специалисты в восторге от ваших способностей.

– И как долго это будет продолжаться?

Карцев присел на край стола.

– Иван, я хочу быть с вами откровенным. Ваши способности настолько уникальны, что просто отпустить вас мы не можем. Но это не значит, что вы навсегда останетесь пленником.

– Что вы имеете в виду?

– Возможно, найдется способ использовать ваши способности на благо нашего общества. В этом случае вы получите свободу, работу, нормальную жизнь.

– А если не найдется?

– Найдется, – уверенно сказал Карцев. – Обязательно найдется. Главное – наберитесь терпения.

После ухода полковника Иван долго сидел у окна, глядя на звезды. Где-то там, в другом мире, осталась его настоящая жизнь. Квартира с долгами, работа у Мирона Сергеевича, серые будни.

«Может, и правда лучше остаться здесь? – подумал он. – По крайней мере, интересно».

Но что-то внутри подсказывало ему, что его история только начинается. И финал ее может оказаться совсем не таким, как планируют доктора и полковники.

Тем временем в библиотеке на улице Ольховой Майя нервно расхаживала между стеллажами.

– Прошло уже три дня! – говорила она Ольге Андреевне. – Он должен был выйти на работу, но не вышел. Его определенно схватили!

– Тише, тише, – успокаивала ее библиотечарша. – Паника ничем не поможет.

– Но что делать? Мы же не можем просто бросить его!

Ольга Андреевна задумчиво листала какую-то старую книгу.

– Знаешь, Майя, – сказала она наконец, – у меня есть кое-какие связи в Третьей службе. Попробую что-нибудь узнать.

– Серьезно?

– Серьезно. Но это займет время. И потребует... определенных жертв.

Майя посмотрела на наставницу с удивлением. Ольга Андреевна редко говорила о своем прошлом, но иногда проскальзывали намеки на то, что когда-то она была не просто библиотечаршей.

– Что вы имеете в виду?

– Некоторые долги придется вспомнить. Некоторые тайны раскрыть. – Ольга Андреевна закрыла книгу. – Но Иван этого стоит. Он хороший мальчик. И он может многое изменить в этом мире.

– Вы думаете, он действительно особенный?

– Думаю? – Ольга Андреевна усмехнулась. – Дорогая моя, я в этом уверена. Такие люди появляются раз в столетие. И не случайно он попал именно в наше время.

Старая библиотечарша подошла к потайному шкафу и достала оттуда небольшой кристалл, светящийся изнутри мягким голубым светом.

– Что это? – спросила Майя.

– Связь. Прямая связь с одним старым другом. Надеюсь, он еще помнит, что должен мне. Ольга Андреевна сжала кристалл в ладони, и тот вспыхнул ярким светом.

– Борис? – тихо сказала она. – Это Оля. Мне нужна твоя помощь.

Кристалл потускнел, затем снова вспыхнул. Из него раздался знакомый мужской голос:

– Оля? Боже мой, сколько лет... Что случилось?

– У меня пропал человек. Молодой, около двадцати пяти лет. Подозреваю, что его взяли ваши люди.

– Оля, ты же знаешь, я не могу...

– Борис, – голос библиотекариши стал стальным, – помнишь дело профессора Лебедевой? Долгая пауза.

– Помню, – наконец ответил мужчина. – Что тебе нужно?

– Информация. И если возможно – помощь.

– Опиши человека.

Ольга Андреевна быстро описала Ивана.

– Понятно, – сказал голос из кристалла. – Завтра вечером. Парк Победы, скамейка у памятника Неизвестному солдату. В восемь.

– Спасибо, Борис.

– Не благодари заранее. И Оля... будь осторожна. Времена сейчас непростые.

Кристалл погас. Ольга Андреевна убрала его в шкаф и повернулась к Майе.

– Ну что ж, завтра узнаем, что с нашим Иваном.

В это время Иван лежал на койке и размышлял о произошедшем за день. Временная магия... Звучало впечатляюще и одновременно пугающе. Что, если он действительно мог управлять временем? К чему это могло привести?

Его размышления прервал тихий скрежет в стене. Иван прислушался – звук повторился. Казалось, что кто-то царапает чем-то острым по металлу.

Он встал и подошел к стене. Скрежет усилился, теперь в нем явно угадывались буквы азбуки Морзе.

«Т-Ы... К-Т-О?»

Иван огляделся. В комнате не было ничего металлического, чем можно было бы ответить. Он попробовал постучать костяшками пальцев по стене.

«И-В-А-Н», – простучал он.

«Х-О-Р-О-Ш-О... Я... А-Н-Н-А... С-О-С-Е-Д-К-А».

«К-А-К... Д-Е-Л-А?»

«П-Л-О-Х-О... З-Д-Е-С-Ь... У-Ж-Е... Г-О-Д».

Иван почувствовал, как сердце сжимается. Год в заключении...

«З-А... Ч-Т-О... С-И-Д-И-Ш-Ь?»

«Н-Е... З-Н-А-Ю... Т-Ы?»

«Т-О-Ж-Е... Н-Е... З-Н-А-Ю».

Они переговаривались еще полчаса. Анна рассказала, что ее взяли прямо с работы – она была преподавателем истории в университете. Обвинили в «неправильной трактовке революционных событий».

«Б-У-Д-Ь... О-С-Т-О-Р-О-Ж-Е-Н, – предупредила она в конце разговора. – З-Д-Е-С-Ь... В-С-Е... С-Л-У-Ш-А-Ю-Т».

Иван вернулся на койку с тяжелым сердцем. Значит, он попал не просто в тюрьму, а в место, где держат политических заключенных. Людей, чьим единственным преступлением стало несогласие с официальной линией партии.

«Какой же это коммунизм, – думал он, – если здесь сажают за мысли?»

Следующий день начался необычно. Вместо привычных Воробьева и Зайцева к Ивану пришел незнакомый человек – пожилой, в дорогом костюме, с орденскими планками на лацкане.

– Иван Кузнецов? – спросил он, входя в камеру.

– Да.

– Академик Владислав Сергеевич Петров, директор Института магических исследований. – Мужчина сел за стол и достал толстую папку. – Изучил отчеты о ваших способностях. Очень интригует.

– Что вас интересует?

– Многое. Но прежде всего – ваше отношение к нашему обществу. К нашим достижениям.

Иван осторожно посмотрел на академика. Что-то в его тоне настораживало.

– Ваше общество во многом удивительно, – осторожно ответил он.

– Только удивительно? – Петров наклонился вперед. – А как вам наши города? Наши памятники? Наша система равенства?

– Я видел немного, но то, что видел, выглядит впечатляюще.

– А что вы думаете о том, что в нашем мире победил коммунизм?

Иван понял, что это ловушка. От его ответа многое зависит.

– Я думаю, что любое общество имеет свои плюсы и минусы, – дипломатично ответил он.

– Минусы? – брови академика поползли вверх. – Какие минусы вы видите в обществе всеобщего равенства и справедливости?

«Ну вот, началось», – подумал Иван.

– Возможно, иногда равенство может ограничивать индивидуальность, – осторожно сказал он.

– Индивидуальность? – Петров что-то записал в папке. – А что такое индивидуальность по сравнению со всеобщим благом?

– Наверное, ничего, – соврал Иван.

– Правильно! – академик просиял. – Видите, как быстро вы учитесь! А теперь скажите, хотели бы вы помочь нашему обществу стать еще более совершенным?

– А как я могу помочь?

– Ваши способности уникальны. С их помощью можно решить множество проблем. Например, продлить жизнь нашим выдающимся руководителям, чтобы они могли дольше служить народу.

Иван почувствовал, как внутри все холодеет. Значит, его хотят использовать для того, чтобы сделать диктаторов бессмертными.

– Я... я не знаю, смогу ли, – пробормотал он.

– Сможете, обязательно сможете! – Петров встал. – Мы поможем вам развить ваши способности. Научим контролировать их. А взамен попросим лишь небольшую услугу.

После ухода академика Иван долго сидел, уставившись в стену. Теперь все стало ясно. Его не собираются отпускать. Наоборот – хотят превратить в инструмент для укрепления власти тоталитарного режима.

Вечером, когда в коридоре стихли шаги охранников, он снова постучал в стену.

«А-Н-Н-А... Т-Ы... З-Д-Е-С-Ь?»

«З-Д-Е-С-Ь... Ч-Т-О... С-Л-У-Ч-И-Л-О-С-Ь?»

«К-О... М-Н-Е... П-Р-И-Х-О-Д-И-Л... А-К-А-Д-Е-М-И-К».

«О-Н-И... Х-О-Т-Я-Т... Т-Е-Б-Я... И-С-П-О-Л-Ь-З-О-В-А-Т-Ь?»

«Д-А».

«Н-Е... С-О-Г-Л-А-Ш-А-Й-С-Я... Н-И... Н-А... Ч-Т-О».

«П-О-Ч-Е-М-У?»

«Е-С-Л-И... О-Н-И... П-О-Л-У-Ч-А-Т... Т-О... Ч-Т-О... Х-О-Т-Я-Т... М-Ы... В-С-Е... П-Р-О-П-А-Л-И».

Иван задумался над словами соседки. Анна была права. Если он поможет Хмелькову получить бессмертие, то диктатура станет вечной. И тогда уже никто и никогда не сможет изменить этот мир к лучшему.

«Ч-Т-О... Д-Е-Л-А-Т-Ь?»

«Ж-Д-А-Т-Ь... И... Н-А-Д-Е-Я-Т-Ь-С-Я».

«Н-А... Ч-Т-О?»

«Н-А... Ч-У-Д-О».

Тем временем в парке Победы, на скамейке у памятника Неизвестному солдату сидели две фигуры. Ольга Андреевна и полковник Карцев говорили тихо, оглядываясь по сторонам.

– Он у нас, – сказал Борис Петрович. – В специальном блоке. Пока что жив и здоров.

– А что с ним собираются делать?

– Официально – изучить его способности. Неофициально... – Карцев помолчал. – Генсек хочет использовать его для продления собственной жизни.

– Боже мой, – прошептала Ольга Андреевна. – Неужели дошло до такого?

– Дошло. Но у нас есть другие планы. Кое-кто в партии недоволен нынешним курсом.

– Ты говоришь о заговоре?

– Я говорю о необходимых переменах. – Карцев посмотрел на памятник. – Этот мир зашел в тупик, Оля. Люди превратились в винтики большой машины. Магия используется для контроля, а не для созидания.

– И как тут поможет Иван?

– Он может стать символом. Человеком из мира, где люди свободны. Его история продемонстрирует нашим гражданам, что возможна другая жизнь.

– А если он не согласится?

– Тогда мы его просто спасем. Не можем же мы позволить превратить его в личного мага Хмелькова.

Ольга Андреевна кивнула.

– Что от меня требуется?

– Пока ничего. Жди. Когда придет время – я дам знать.

– А как же Майя? Она переживает.

– Скажи ей, что все будет хорошо. И что Иван сильнее, чем кажется. Он справится.

Полковник встал и направился к выходу из парка. Ольга Андреевна еще некоторое время сидела на скамейке, глядя на памятник.

«Неизвестный солдат, – думала она. – Погиб за свободу, а мы что сделали с этой свободой? Превратили в красивые слова на памятниках».

Она поднялась и медленно пошла домой. Впереди были трудные времена, и нужно к ним готовиться.

В тюремной камере Иван лежал и смотрел в потолок. За стеной больше не было слышно стука – Анна, видимо, уснула. А он не мог. Слишком много мыслей крутилось в голове.

Завтра снова придут с вопросами и просьбами. Будут убеждать его помочь «великому делу». И рано или поздно его согласие перестанет быть добровольным.

Иван сосредоточился и попытался почувствовать свои способности. Где-то внутри него действительно пульсировала огромная сила. Но как ее использовать? И главное – стоит ли?

Дедушка учил его, что настоящий коммунист борется за счастье всех людей. А что, если для этого счастья придется пожертвовать несколькими диктаторами?

«Прости, дедуля, – подумал Иван, – но, кажется, твой коммунизм и настоящий коммунизм – это разные вещи».

И тогда он принял решение. Что бы ни случилось, он не поможет укрепить эту систему. Даже если это будет стоить ему жизни.

За окном медленно светало. Начинался новый день, и Иван ожидал его.

Когда позже к нему пришел академик Петров в сопровождении двух помощников, он встретил их с натянутой улыбкой.

– Добро пожаловать, товарищ академик, – сказал он. – Я всю ночь думал о нашем вчерашнем разговоре.

– И к какому выводу пришли? – Петров сел за стол, его помощники расположились у стены.

– Я согласен помочь. – Иван постарался изобразить энтузиазм. – Вы правы, мой долг – служить обществу.

Лицо академика просветлело:

– Вот это правильное решение! Я так и знал, что вы разумный человек.

– Но у меня есть условие, – добавил Иван. – Я хочу понимать, с чем работаю. Покажите мне ваши лаборатории, оборудование, объясните технологии. Как говорится, готов помочь, но хочу делать это осознанно.

Петров переглянулся с помощниками.

– Это разумная просьба. Хорошо, устроим вам экскурсию.

Следующие два дня Ивана водили по зданию. Он увидел лаборатории с магическими приборами, комнаты для экспериментов, библиотеку с древними манускриптами. Внимательно изучал планировку коридоров, расположение лестниц, системы безопасности.

Здание оказалось больше, чем он думал. Семь этажей, подземный уровень, множество переходов и служебных помещений. Охрана выставлена серьезная – маги-контролеры на каждом этаже, магические барьеры на всех выходах, датчики движения в коридорах.

Но Иван заметил и слабые места. В подвале была старая вентиляционная система, не покрытая барьерами. Служебный лифт для грузов работал без магического контроля – только механические замки. А в библиотеке имелся потайной ход, который, судя по пыли, давно не использовался.

– Интересное место, – говорил он академику, разглядывая очередную лабораторию. – А сколько всего этажей в здании?

– Семь надземных и два подземных, – отвечал Петров. – Но вам не стоит об этом беспокоиться. Ваша работа будет проходить в специальной комнате на пятом этаже.

– А что находится на остальных этажах?

– Различные отделы. Административные службы, архивы, жилые помещения для сотрудников...

Иван кивал и запоминал. План побега начинал складываться в голове.

На третий день случилось неожиданное. Вместо привычных Петрова и Зайцева к Ивану пришел человек, которого он видел только на портретах в коридорах, – сам Феликс Дзержинский.

Начальник Третьей службы был высок и худощав, с пронзительными серыми глазами и тонкими губами. Он двигался мягко, почти бесшумно, как хищник, отслеживающий добычу.

– Иван Кузнецов, – сказал он, входя в камеру. – Наконец-то мы встретились.

– Товарищ Дзержинский? – Иван встал, изображая почтение.

– Садитесь, садитесь. – Феликс жестом указал на стул. – Хочу поговорить с вами лично. Дзержинский сел напротив и несколько секунд молча изучал Ивана.

– Знаете, что меня больше всего интересует в вашей истории? – спросил он наконец.

– Нет.

– Не ваши способности. Не ваша магия. А сам факт путешествия между мирами. – Глаза Феликса загорелись странным огнем. – Вы представляете, какие возможности это открывает?

– Какие именно?

– Подумайте сами! – Дзержинский встал и начал расхаживать по камере. – Множество параллельных миров, каждый со своими ресурсами, технологиями, знаниями. А главное – людьми, которых можно... освободить от бремени неправильного общественного строя.

Иван почувствовал, как внутри все холодеет. Этот человек был еще опаснее генсека.

– Я не уверен, что понимаю...

– Коммунизм должен победить не только в нашем мире, – продолжал Феликс. – Он должен победить во всех мирах! Представьте – бесконечное множество планет, на которых люди страдают от капитализма, империализма, анархии. Мы можем принести им освобождение!

– Но как? – осторожно спросил Иван.

– Благодаря вам! – Дзержинский остановился и пристально посмотрел на него. – Вы же перешли из одного мира в другой. Значит, есть способ это повторить.

– Я не знаю, как это произошло...

– Но можете научиться! Наши лучшие маги будут работать с вами. Мы раскроем секрет междумирового перехода. А затем...

Феликс замолчал, но в его глазах плясали демонические огоньки.

– А затем что? – не выдержал Иван.

– Затем мы начнем освободительные походы. Сначала в ваш мир – там люди явно нуждаются в правильном руководстве. Потом в другие. Создадим многомировую коммунистическую империю!

Иван понял, что имеет дело с настоящим фанатиком. Этот человек готов завоевать все существующие реальности ради своих идей.

– Это... грандиозный план, – пробормотал он.

– Не правда ли? – Дзержинский просиял. – Вот почему вы так важны. Вы – ключ к освобождению всех миров.

Иван быстро соображал. Нужно было отпугнуть этого маньяка, показать ему, что его планы обречены на провал.

– Товарищ Дзержинский, – сказал он, стараясь говорить серьезно, – должен вас предупредить. В моем мире есть вещи, которые могут быть опасны для любых завоевателей.

– Например?

– Например, искусственный интеллект. – Иван вспомнил сюжет «Терминатора». – Машины, которые мыслят и принимают решения самостоятельно. Они восстали против своих создателей и почти уничтожили человечество.

Дзержинский нахмурился:

– Машины восстали?

– Да. Они создали армию роботов-убийц. Металлические скелеты с красными глазами, которые охотятся на людей. Выжившие прячутся в подземельях и ведут партизанскую войну.

– Но как машины могли...

– А еще, – перебил его Иван, входя во вкус, – у нас есть зомби-апокалипсис. Вирус превратил большую часть населения в мертвецов, которые пожирают живых. Города заброшены, правительство рухнуло, выживают только небольшие группы.

– Зомби? – Феликс побледнел.

– Конечно. И это не все. В нашем мире появились порталы в другие измерения. Оттуда вылезают демоны, монстры, всякая нечисть. Люди с трудом сдерживают вторжение.

Иван с удовольствием заметил, как глаза Дзержинского расширяются от ужаса.

– Плюс ко всему, – продолжал он, – у нас есть супергерои. Люди с невероятными способностями. Они могут летать, стрелять лазерами из глаз, становиться невидимыми, управлять умами. Некоторые настолько сильны, что могут разрушить целые города одним ударом.

– Супергерои? – прошептал Феликс.

– Ага. И они не очень-то любят завоевателей. Помню, когда к нам пытались вторгнуться инопланетяне, супергерои устроили им такую встречу... – Иван многозначительно покачал головой. – В общем, захватчики быстро передумали.

– Но... но если там такой хаос...

– О, это еще цветочки! – Иван разошелся не на шутку. – А вы слышали про наших ученых? Они создали черную дыру прямо на Земле. Чуть всю планету не засосало в нее. А другие экспериментируют с генетикой – создают гибридов людей и животных. Представляете себе человека-паука? Или человека-летучую мышь?

Дзержинский тяжело опустил на стул.

– И это все... реально?

– Реальнее некуда, – серьезно кивнул Иван. – А еще у нас есть путешественники во времени. Они постоянно меняют прошлое, создают временные парадоксы. Иногда утром просыпаешься, а история уже другая.

– Временные парадоксы...

– Да. А недавно появились люди-мутанты с различными способностями. Правительство их преследует, они прячутся, иногда устраивают восстания. Постоянные конфликты, разрушения...

Иван заметил, что руки Дзержинского слегка дрожат.

– В общем, – заключил он, – мой мир не очень подходит для завоевания. Там и без внешних захватчиков хватает проблем. Лучше вам остаться в своем мире и наслаждаться стабильностью.

Феликс молчал несколько минут, переваривая услышанное.

– А... а люди там вообще выживают? – спросил он наконец.

– Кое-как. Сильнейшие выживают. Остальные... – Иван пожал плечами. – Естественный отбор, знаете ли.

Дзержинский встал на дрожащих ногах.

– Мне... мне нужно подумать, – пробормотал он. – Переосмыслить планы.

– Конечно, – понимающе кивнул Иван. – Такая информация требует серьезного анализа. После ухода начальника Третьей службы Иван позволил себе улыбнуться. Судя по лицу Феликса, планы многомирового завоевания его больше не занимали.

Вечером он постучал в стену, связываясь с Анной.

«К-О... М-Н-Е... П-Р-И-Х-О-Д-И-Л... Д-З-Е-Р-Ж-И-Н-С-К-И-Й».

«Ч-Т-О... Х-О-Т-Е-Л?»

«З-А-В-О-Е-В-А-Т-Ь... Д-Р-У-Г-И-Е... М-И-Р-Ы».

«Ч-Т-О?»

«Р-А-С-С-К-А-З-А-Л... Е-М-У... П-Р-О... З-О-М-Б-И... И... Р-О-Б-О-Т-О-В».

Из-за стены раздался приглушенный смех. Анна явно оценила изобретательность соседа.

«М-О-Л-О-Д-Е-Ц, – простучала она. – Н-О... Б-У-Д-Ь... О-С-Т-О-Р-О-Ж-Е-Н... О-Н... О-П-А-С-Е-Н».

«З-Н-А-Ю, – ответил Иван. – Г-О-Т-О-В-Л-Ю... П-О-Б-Е-Г».

«У-Д-А-Ч-И».

Иван отошел от стены и начал финальную подготовку. План созрел. Завтра, во время очередной «экскурсии», он попытается бежать. Через вентиляцию в подвал, оттуда через служебный выход на улицу.

Шансов было немного, но других вариантов не оставалось. Если он останется, рано или поздно его заставят служить этому режиму. А этого он допустить не мог.

Дедушка учил его, что иногда приходится рисковать всем ради того, во что веришь. Настало время проверить эти слова на практике.

Возможность представилась на следующий день. Академик Петров, воодушевленный «сотрудничеством» Ивана, решил показать ему самую секретную лабораторию на седьмом этаже.

– Здесь мы изучаем временные аномалии, – объяснял он, ведя Ивана по коридору. – После ваших рассказов о способности замедлять время, мы поняли, что это направление крайне перспективно.

Иван кивал и улыбался, но внутренне готовился. В коридоре было четверо охранников, плюс двое сопровождающих Петрова помощников. Много, но он должен попытаться.

– А вот здесь, – Петров остановился у массивной двери, – наша гордость. Хроно-камера для экспериментов с временными потоками.

Он начал открывать замки, и тут Иван решил.

Сосредоточившись, он мысленно представил себе, как все вокруг начинают танцевать. Не просто двигаться, а именно танцевать – ритмично, синхронно, не в силах остановиться.

Эффект превзошел все ожидания. Охранники вдруг начали пританцовывать на месте, затем движения стали все более активными. Помощники Петрова завертели в вальсе. Сам академик, к собственному ужасу, пустился выбивать чечетку.

– Что происходит? – кричал он, отбивая дробь ногами. – Что вы делаете?

– Танцую! – весело ответил Иван и побежал по коридору.

Заклинание распространялось по всему зданию. Из кабинетов доносились звуки музыки – видимо, кто-то включил радио, и под эти звуки все сотрудники института пустились в пляс. Иван слышал, как где-то исполняют канкан, где-то танго, а кто-то явно увлекся русской народной пляской.

Он добежал до служебной лестницы и бросился вниз. На втором этаже в коридоре танцевали уборщицы, на первом – секретарши и клерки. Магия действовала безотказно.

Подвал оказался почти пустым. Здесь было только два охранника, и те лихо отплясывали твист у входа в архив. Иван проскользнул мимо них к вентиляционной решетке, которую заметил во время «экскурсий».

Решетка поддавалась с трудом – пришлось применить магию, чтобы разорвать крепления. Иван протиснулся в узкую шахту и пополз по пыльному тоннелю.

Ползти пришлось долго. Вентиляция оказалась старой, местами разрушенной. Иван несколько раз упирался в тупики и вынужден был возвращаться, искать другой путь.

Наконец он добрался до выхода во внутренний двор. Осторожно выглянув, убедился, что двор пуст – все охранники, видимо, танцевали в здании.

Высокая каменная стена с колючей проволокой и магическими барьерами возвышалась перед ним метров на пять. Иван сосредоточился, готовясь взлететь и перемахнуть через препятствие.

Но ничего не произошло. Он подпрыгнул, но поднялся всего на полметра и тяжело рухнул на землю.

– Черт! – выругался он, понимая, что потратил слишком много сил на танцевальное заклинание.

Он попытался снова, но результат оставался прежним. Магия не слушалась, словно аккумулятор разрядился.

– Вот незадача, – раздался знакомый голос.

Иван обернулся. Из здания выходили Петров и Зайцев в сопровождении нескольких охранников. Все они шли странной походкой – видимо, заклинание еще не до конца прошло.

– Очень изобретательно, – продолжал академик, подходя ближе. – Массовое заклинание принуждения. Но вы переоценили свои силы.

– А мы недооценили ваши способности, – добавил Зайцев. – Больше такой ошибки не будет.

Охранники окружили Ивана. На этот раз у них были не только автоматы, но и какие-то странные устройства, похожие на шприцы.

– Что это? – спросил Иван, хотя боялся услышать ответ.

– Психотропные препараты нашей разработки, – объяснил Зайцев. – Полностью подавляют волю человека. После инъекции вы станете очень покладистым и готовым к сотрудничеству.

– Превратите меня в зомби?

– Ну что вы! – возмутился Петров. – Просто сделаем более... управляемым. Все ради науки и прогресса.

Охранники поднимали шприцы. Иван попятился к стене, понимая, что бежать некуда.

– Не стоит сопротивляться, – мягко сказал Зайцев. – Процедура безболезненная.

Иван закрыл глаза, готовясь к неизбежному. В голове промелькнула мысль о бабушке, о том, что он его подвел.

И тут в стену с грохотом врезался бульдозер.

Каменная кладка взорвалась фонтаном осколков. Магические барьеры зашипели и погасли. Через пролом в стене с ревом проехала огромная желтая машина, круша все на своем пути.

– Майя! – закричал Иван, узнав знакомую фигуру в кабине.

– Живей! – крикнула девушка, распахивая дверцу. – Тут сейчас будет очень шумно!

Иван бросился к бульдозеру, перепрыгивая через обломки стены. Охранники пытались его догнать, но Майя развернула машину, заставив их отскочить.

– Как ты меня нашла? – кричал Иван, запрыгивая в кабину.

– Ольга Андреевна! У нее связи! – отвечала Майя, давя на газ.

Бульдозер рванул вперед, ломая ограждения и сминая клумбы. За спиной раздавались крики и звуки сирен.

– А откуда бульдозер?

– Стащила со стройки! – весело ответила девушка. – Заклинание временного подчинения техники. Проедет километров пять, потом заглохнет.

Они выскочили на улицу, едва не сбив троих прохожих. Бульдозер шел напролом, перемалывая все на своем пути – скамейки, урны, небольшие деревья.

– Куда едем? – спросил Иван.

– К Ольге Андреевне! Она все подготовила!

Сзади уже слышался вой погони. В небе появились летающие автомобили Третьей службы.

– Они нас догоняют! – крикнул Иван.

– Не догонят! – Майя резко свернула в переулок. – Держись!

Бульдозер на полной скорости влетел в узкий проход между домами. Стены царапали борта машины, но она проходила впритык.

– Еще километр! – сообщила Майя.

Но тут двигатель начал чихать и дергаться.

– Заклинание кончается! – поняла девушка.

Они выскочили из переулка прямо к библиотеке. Бульдозер дернулся последний раз и заглох у самого крыльца.

– Бежим! – крикнула Майя.

Они выскочили из кабины и ворвались в здание. Ольга Андреевна ждала их в читальном зале.

– Быстрее! – махнула она рукой. – Сюда!

Они бросились к потайному ходу. За спиной уже слышались крики и звуки ломающихся дверей.

– Успеем? – спросил Иван, протискиваясь в узкий проход.

– Успеем, – твердо ответила Ольга Андреевна, закрывая за ними секретную дверь. – У нас есть план.

В подземелье их ждал полковник Карцев с несколькими людьми в гражданском.

– Отлично сработано, – сказал он. – Но это только начало. Теперь нам нужно выбираться из города.

– Куда? – спросил Иван, ошалело глядя на Карцева.

– Туда, где вас не найдут, – ответил полковник. – У нас есть безопасное место. И большие планы.

Иван посмотрел на окружающих его людей – Майю, Ольгу Андреевну, незнакомых заговорщиков. Все они рисковали ради него жизнями.

– Спасибо, – тихо сказал он. – Спасибо всем вам.

– Благодарить будете потом, – усмехнулся Карцев. – А сейчас нам нужно убираться отсюда. Дзержинский поднимет на уши всю службу.

Они направились к выходу из подземелья. Впереди ждала неизвестность, но Иван больше не чувствовал себя одиноким. У него были союзники, цель и надежда.

Побег удался. Теперь начиналась настоящая борьба за свободу этого странного мира.

Глава 6. Картофельная утопия

Подземные ходы под библиотекой оказались настоящим лабиринтом. Карцев уверенно вел группу по узким коридорам, освещаемым редкими магическими кристаллами в стенах.

– Эти тоннели построили еще при Петре I, – объяснял он на ходу. – Потом их расширили и модернизировали. Сейчас они связывают большую часть центра города.

– А откуда вы о них знаете? – спросил Иван, осторожно ступая по неровному каменному полу.

– Третья служба использует их для особых операций. Но не все тоннели у них на учете. Майя шла рядом с Иваном, время от времени озабоченно оглядываясь назад.

– Не переживай, – тихо сказал ей Иван. – Нас не найдут здесь.

– Дело не в этом, – ответила девушка. – Я думаю о том, что будет дальше. Мы объявили войну всей системе.

– А разве у нас был выбор?

Майя пожала плечами. Ольга Андреевна, шедшая чуть впереди, обернулась:

– Выбор всегда есть, дорогие мои. Можно смириться и жить в рабстве. Можно бороться и умереть свободными. А можно бороться и победить.

– Третий вариант мне нравится больше, – усмехнулся Иван.

Они шли уже полчаса, когда впереди забрезжил тусклый свет. Тоннель закончился небольшой камерой, в которой стояли несколько человек с рюкзаками и дорожными сумками.

– Наши люди, – пояснил Карцев. – Они будут сопровождать нас до места назначения.

Иван разглядел лица спутников. Все разного возраста – от двадцати до пятидесяти лет. Мужчины и женщины, одетые в простую рабочую одежду. Никто не выглядел как профессиональный революционер.

– Познакомлю позже, – сказал полковник. – Сейчас нужно выбираться из города. Времени мало.

Из камеры вел еще один ход, более широкий. Он закончился металлической лестницей, ведущей вверх. Карцев поднялся первым и осторожно приоткрыл люк.

– Чисто, – шепнул он. – Выходим по одному.

Они оказались в подвале какого-то склада. Между ящиками и мешками стояли два грузовика – старые, потрепанные, но, судя по звуку моторов, исправные.

– В первую машину – Ольга Андреевна, Майя и Иван, – распорядился полковник. – Остальные – во вторую. Если что-то пойдет не так, группы действуют самостоятельно.

– А куда мы едем? – спросил Иван, забираясь в кузов первого грузовика.

– В деревню Медвежий убог, – ответила Ольга Андреевна. – В ста пятидесяти километрах к северу от города. Там нас ждут.

– Кто ждет?

– Люди, которые помнят, каким должен быть настоящий коммунизм.

Грузовики выехали со склада через задние ворота. Иван выглянул из-под брезента – они оказались на окраине города, в промышленном районе. Дымили трубы заводов, по железнодорожным путям ползали товарные составы.

– Здесь меньше патрулей, – объяснила Майя. – Но все равно нужно быть осторожными.

Первый блокпост встретился через полчаса. Водитель заранее снизил скорость, приближаясь к постам ГАИ. Два сонных милиционера лениво махнули рукой, даже не потрудившись остановить грузовик.

– Везет, – пробормотала Ольга Андреевна.

Но на втором посту их остановили. Иван слышал, как водитель разговаривает с дежурным, показывает документы. Разговор затягивался.

– Что-то не так, – шепнула Майя.

Через несколько минут послышались шаги. Кто-то обходил машину, видимо, осматривая кузов. Иван затаил дыхание.

– Документы на груз, – потребовал голос снаружи.

– Вот, товарищ лейтенант, – ответил водитель. – Везем картошку в колхоз «Красная заря».

Шуршание бумаг. Долгая пауза.

– Странно, – сказал милиционер. – По нашим данным, колхоз «Красная заря» получил картошку еще вчера.

– Возможно, ошибка в документах, – осторожно предположил водитель. – Можете позвонить в управление...

– Именно это я и сделаю.

Иван почувствовал, как напрягается Майя. Ольга Андреевна тихонько шевелила губами – видимо, читала какое-то заклинание.

Через несколько минут милиционер вернулся:

– В управлении не отвечают. Ладно, проезжайте. Но в следующий раз проверяйте документы внимательнее.

– Конечно, товарищ лейтенант. Спасибо за понимание.

Грузовик тронулся с места. Иван выдохнул с облегчением.

– Что вы делали? – шепотом спросил он у Ольги Андреевны.

– Заклинание забывчивости, – тихо ответила она. – Теперь он не будет помнить наш разговор до завтрашнего утра.

За городом дорога пошла через поля и леса. Иван впервые видел советскую деревню этого мира. Аккуратные домики с огородами, колхозные поля, пасущиеся коровы. Все выглядело мирно и благополучно.

– А здесь тоже все под контролем? – спросил он.

– В деревнях контроль слабее, – объяснила Майя. – Большинство магов живут в городах. А простым крестьянам особо следить не за кем – они и так никуда не денутся.

– Но есть исключения, – добавила Ольга Андреевна. – Некоторые деревни стали настоящими убежищами для вольнодумцев.

Солнце клонилось к закату, когда они добрались до Медвежьего угла. Деревня оказалась небольшой – десятка два домов, расположенных вдоль единственной улицы. Но что-то в ней казалось необычным.

Во-первых, все дома были в отличном состоянии – свежие краски, ухоженные огороды, новые заборы. Во-вторых, на улицах играло много детей, что странно для этого мира, где все должны делать то, что им предписано. Дети должны ходить в школу или детский сад и играть только в отведенных местах в строго установленные часы. В-третьих, люди не выглядели пугливыми или подавленными, как в городе.

– Добро пожаловать на свободную территорию, – сказала Ольга Андреевна, когда грузовик остановился у центрального дома.

Их встретила толпа жителей – мужчины, женщины, дети. Все улыбались и искренне радовались приезду гостей.

– Ольга Андреевна! – Пожилая женщина в цветастом платке обняла библиотечаршу. – Как же мы вас ждали!

– Здравствуй, Марфа Петровна, – Ольга Андреевна тепло улыбнулась. – Привезла важных гостей.

Марфа Петровна внимательно взгляделась в Ивана:

– Это тот самый молодой человек, о котором говорил товарищ полковник?

– Он самый.

– Добро пожаловать, дорогой! – Марфа Петровна крепко пожала Ивану руку. – Наслышаны о ваших приключениях. Надеемся, у нас вам понравится.

К ним подошел крепкий мужчина лет сорока в рабочей одежде:

– Иван Семенович Громов, председатель колхоза. – Он тоже пожал руку Ивану. – Рады вас видеть. Много о вас слышали.

– А что именно слышали? – осторожно спросил Иван.

– Что вы из мира, где люди живут свободно. И что готовы помочь и нам обрести эту свободу.

Иван переглянулся с Майей. Похоже, его слава бежала впереди него.

– Я не знаю, смогу ли помочь, – честно сказал он. – Но попытаюсь.

– Это главное – желание попытаться, – улыбнулся Громов. – Проходите в дом, поужинаем, расскажем, как у нас тут дела обстоят.

Дом председателя изнутри поразил Ивана еще больше, чем внешний вид деревни. Просторная кухня с современной плитой, холодильник, даже телевизор. На стенах висели картины – не портреты вождей, а пейзажи и натюрморты.

– Удивлены? – заметила реакцию Ивана Марфа Петровна.

– Немного. Не ожидал увидеть такой... комфорт в деревне.

– А почему бы и нет? – Громов поставил на стол бутылку самогона и закуски. – Мы работаем не хуже городских, почему должны жить хуже?

За ужином Иван узнал удивительную историю деревни. Несколько лет назад сюда приехал новый председатель колхоза – тот самый Громов. Он был бывшим партийным работником, разочаровавшимся в системе.

– Понял, что вся эта показуха с равенством – обман, – рассказывал Иван Семенович. – В городах партийцы живут во дворцах, а простые люди ютятся в коммуналках. Решил попробовать построить настоящий коммунизм хотя бы в одной деревне.

– И как вам это удалось?

– А очень просто. Перестали отчитываться перед районом о реальных доходах. Официально мы еле сводим концы с концами. А неофициально – живем лучше многих горожан.

– Но как же контроль?

– А его почти нет, – засмеялся Громов. – Кому интересна заброшенная деревня в лесной глуши? Проверяющие появляются раз в год, мы им показываем нужные цифры, они довольные уезжают. Все все понимают, но статус-кво сохраняется. Мы им не мешаем, они нас не трогают. Сюда добираться через чащу и болото и тучи гнуса мало кому захочется.

– А люди согласились на такую... аферу?

– А почему бы и не согласиться? – Марфа Петровна поставила на стол свежий пирог. – Почему мы должны прозябать, если работаем исправно? Дети учатся в нормальной школе, больница работает, распределительный ларек всегда полон товаров.

– И никого не принуждаем оставаться, – добавил Громов. – Кто хочет – может уехать в город. Но пока все остаются.

Иван покачал головой, пораженный услышанным.

– Вы построили коммунизм в отдельно взятой деревне?

– Мы построили то, о чем мечтали наши деды, – серьезно ответил Громов. – Общество, где каждый работает по способностям и получает по потребностям. Где нет начальников и подчиненных, где все решения принимаются сообща.

– А магия? – спросила Майя. – Как у вас с этим?

– А никак, – пожал плечами председатель. – Магов у нас нет, талонов не выдают. Обходимся старыми добрыми: руками и головой.

– И отлично обходитесь, – заметила Ольга Андреевна.

После ужина Карцев созвал совещание. Кроме беглецов из города, в нем участвовали Громов, Марфа Петровна и еще несколько жителей деревни.

– Итак, – начал полковник, – план следующий. Иван остается здесь, пока мы не решим, что делать дальше. Дзержинский будет искать его везде, но сюда вряд ли доберется.

– А что дальше? – спросил Иван.

– Дальше зависит от вас. Готовы ли вы помочь нам изменить этот мир?

Иван задумался. Еще неделю назад он мечтал о спокойной жизни станочника. Теперь от него ждали, что он станет символом революции.

– А что конкретно от меня требуется?

– Пока точно не знаем, – честно признался Карцев. – Но ваши способности, ваше знание свободного мира – это мощное оружие против системы.

– Подумаю, – сказал Иван.

– Конечно. У вас есть время. – Полковник встал. – А сейчас отдыхайте. Долгая дорога, нервы... Завтра продолжим разговор.

Ивану отвели небольшую, но уютную комнату в доме Громова. Майя устроилась в соседней, Ольга Андреевна – у Марфы Петровны.

Лежа на мягкой постели, Иван смотрел в потолок и размышлял. За несколько дней его жизнь кардинально изменилась. Он стал беглецом, попал в деревню, где люди строят собственную версию коммунизма.

«Что бы сказал дедушка?» – думал он. Карп Иосифович мечтал о справедливом обществе. Но захотел ли бы он революции? Готов ли был бы рисковать жизнями ради перемен?

Иван не знал ответа. Но одно понимал точно – просто так сидеть, сложа руки, он больше не мог. Этот мир нуждался в переменах. И если он может помочь – должен попытаться.

За окном тихо шумел ветер в кронах деревьев. Где-то вдали кто-то играл на гармошке. Деревня жила своей размеренной жизнью, не подозревая, что скоро может стать центром событий, которые изменят весь мир.

Иван закрыл глаза и попытался уснуть. Завтра начнется новый этап его приключений в стране победившего коммунизма.

Карцев уехал на разведку в город на третий день после их прибытия. Перед отъездом он зашел к Ивану.

– Буду отсутствовать неделю, может, больше, – сказал полковник. – Нужно выяснить, как нас ищут, какие силы задействованы. А вы пока отдыхайте, привыкайте к местной жизни.

– А где я буду жить?

– Громов предоставил вам с Майей небольшой домик на окраине. Там тихо, соседи докучать не будут. Сможете спокойно обдумать свое будущее.

Домик оказался крошечным – две комнаты, кухня, небольшой участок с огородом. Но Ивану он сразу понравился. Деревянные стены, русская печь, колодец во дворе – все это напоминало ему дедушкины рассказы о «настоящей русской жизни».

– Романтично, – заметила Майя, осматривая жилье. – Как в сказке.

– Мне нравится, – признался Иван. – После тюремной камеры кажется раем.

Первые дни он просто наслаждался покоем. Утром выходил в огород, полыл грядки, поливал овощи. Предыдущий хозяин дома, видимо, был хорошим садоводом – здесь росли помидоры, огурцы, картофель, морковь.

– Никогда не думал, что работа на земле может приносить такое удовольствие, – говорил он Майе, показывая ей созревающие томаты.

– А мне всегда нравилось, – отвечала девушка. – В детстве у бабушки проводила каждое лето. Лучшие воспоминания в жизни.

После огорода они часто ходили в лес. Иван никогда не собирал грибы и ягоды, но Майя оказалась отличным проводником. Она показывала ему, какие грибы съедобные, где растут самые сладкие ягоды, как не заблудиться в чаще.

– Вот эти – боровики, – объясняла она, срезая крепкий гриб. – А эти – подосиновики. А вон те красивые красные – мухоморы, их трогать нельзя.

Иван слушал внимательно, запоминал. В лесу было удивительно тихо и спокойно. Только пение птиц, шелест листвы, треск веток под ногами. Никаких сирен, автомобилей, громкоговорителей.

– Знаешь, – сказал он однажды, когда они сидели на поляне и ели принесенные с собой бутерброды, – я начинаю понимать, почему люди уезжают из городов.

– Да, здесь другая жизнь, – согласилась Майя. – Более... настоящая что ли.

Вечерами они часто ходили в гости к соседям. Местные жители охотно рассказывали о своей жизни, о том, как изменилась деревня за последние годы.

– Раньше мы жили, как все колхозники, – рассказывал дед Михей, старейший житель деревни. – Работали от зари до зари, а получали гроши. В магазине пусто, дома холодно, дети голодные.

– А что изменилось?

– Да все изменилось! – глаза старика заблестели. – Когда Иван Семенович приехал, первым делом отменил все дурацкие нормы. Сказал: работайте, как хотите, но чтобы результат был. И люди начали работать по-настоящему. И получилось, что вроде как норм то и нету, а производительность выросла. Люди работают на совесть, а не для того, чтобы циферки подогнать. Короче парадокс: норм нет, но они перевыполняются.

– А власти не возражают?

– Какие власти? – дед махнул рукой. – До нас им дела нет. Главное, чтобы план сдавали и налоги платили. А как мы внутри живем – их не интересует.

Другая соседка, тетя Дуся, рассказывала о том, как раньше боялись высказывать свое мнение:

– Чуть что не так скажешь – уже доносчики строчат в район. А сейчас говорим, что думаем. А те, кто так жить не захотел, так сами и уехали. И доносить-то стало некому. Иван Семенович собирает сходы, все вопросы решаем вместе.

– И никто не доносит?

– А кому доносить? Мы же все свои. И живем честно, никого не обманываем.

Чем больше Иван узнавал о жизни деревни, тем больше убеждался, что здесь действительно построили что-то особенное. Не коммунизм в том виде, как его представляли в учебниках, а живое, человеческое сообщество.

Через неделю после отъезда Карцева Иван зашел к Громову.

– Иван Семенович, а у вас на заводе работа есть?

– На деревообрабатывающем? Конечно, есть. А что, хотите устроиться?

– Подумываю. Просто сидеть сложа руки не хочется.

Громов внимательно посмотрел на него:

– А как же ваша... миссия? Полковник говорил, что вы поможете изменить страну.

– Знаете, Иван Семенович. – Иван сел на табурет и задумчиво посмотрел в окно. – Я мирный человек. Не хочу воевать, не хочу революций. Мне нравится жизнь, которую я сейчас веду.

– Понимаю, – кивнул председатель. – Тяжело быть символом, когда хочется просто жить.

– Именно. А здесь у вас и так все хорошо. Зачем что-то менять?

– Ну, не везде так хорошо, как у нас, – осторожно заметил Громов. – В городах люди страдают.

– Пусть создают свои деревни. Уезжают из городов, строят новую жизнь.

Громов помолчал, потом сказал:

– На завод возьму, если решите. Хорошие токари нам нужны.

Вечером Иван рассказал о своих планах Майе. Они сидели на крыльце домика, смотрели на закат и пили чай с малиновым вареньем.

– Знаешь, – сказал он, – я хочу остаться здесь. Навсегда.

– Серьезно?

– Да. Устроюсь на завод, буду работать токарем. Мы обустроим дом, разведем сад побольше. Может, детей заведем...

Майя улыбнулась:

– А я о том же думаю. Мне здесь тоже нравится. Никаких заговоров, тайных служб, погонь...

– Значит, остаемся?

– Остаемся.

Они обнялись, глядя на догорающий закат. Иван чувствовал себя по-настоящему счастливым впервые за долгое время.

Нападение началось глубокой ночью.

Иван проснулся от звука разбивающихся стекол и криков. За окном полыхал оранжевый свет – горел соседний дом.

– Майя! – он толкнул девушку за плечо. – Просыпайся! Пожар!

Майя вскочила, выглянула в окно и побледнела:

– Это не просто пожар. Это нападение.

По улице бежали люди в черной форме с автоматами. Над деревней кружили летающие автомобили, из которых бил прожекторный свет.

– Дзержинский, – прошептал Иван. – Он нас нашел.

Дверь дома разнесло ударом какого-то магического заряда. В проем ворвались четверо солдат.

– Лежать! Руки за голову! – заорал командир.

Иван инстинктивно загородил собой Майю. Магия сама собой ударила в нападавших, отбрасывая их к стенам. Но следом в дом ворвались новые солдаты.

– Его сила ослабла! – кричал кто-то. – Берите живым!

Один из солдат выстрелил из какого-то устройства, похожего на арбалет. Дротик с магическим наконечником пробил Ивану плечо. Острая боль пронзила все тело, магия разом исчезла.

– Ваня! – закричала Майя, бросаясь к нему.

Но ее схватили за руки, потащили к выходу.

– Майя! – Иван попытался встать, но ноги не слушались. Какой-то яд на наконечнике дротика парализовал его.

– Девчонку в машину! – приказал командир. – А этого оставить. Пусть полежит, подумает.

– Не убивать?

– Приказ был не трогать. Товарищ Дзержинский хочет, чтобы он сам пришел к нам.

Солдаты схватили Майю и вынесли из дома. Иван слышал, как заводятся моторы, как поднимаются в воздух летающие машины.

Через несколько минут деревня погрузилась в тишину. Только потрескивали догорающие дома да стонали раненные жители.

Иван с трудом поднялся на ноги. Плечо сильно болело, кровь пропитала рубашку. Но он мог двигаться.

Он выбрался из разрушенного дома и огляделся. Картина была ужасающей. Половина деревни лежала в руинах. Несколько домов все еще горели. По улицам бродили люди, ища пропавших родственников.

– Иван! – к нему подбежала Марфа Петровна. Лицо у нее все перемазано в саже, платье разорвано. – Вы живы! Слава богу!

– А Громов? Ольга Андреевна?

– Иван Семенович ранен, но жив. А Ольгу Андреевну... – старушка заплакала. – Ее увезли вместе с вашей девочкой.

Иван почувствовал, как мир рушится вокруг него. Его мирная жизнь закончилась. Майя в руках у Дзержинского. И это его вина – он поверил, что можно просто жить и никого не трогать.

– Вам нужно уходить, – сказала Марфа Петровна. – Они вернутся. Ищут именно вас.

– Куда уходить?

– В лес. Там безопасно. А потом... потом решите, что делать дальше.

Иван кивнул. Он аккуратно перевязал рану, взял немного еды и воды. В кармане лежал дедушкин медальон – единственное, что связывало его с прошлой жизнью.

– Передайте Карцеву, если увидите, – сказал он Марфе Петровне на прощание, – что теперь я согласен воевать.

Старушка кивнула, смахивая слезы.

Иван направился к лесу. За спиной догорала деревня, которая должна была стать его домом. Впереди лежала неопределенность, опасность, борьба.

Но выбора больше не было. Дзержинский сам сделал этот выбор за него, напав на мирных людей, похитив Майю.

«Прости, дедуля, – думал Иван, углубляясь в чащу. – Придется воевать. Но не за коммунизм, а против тех, кто его опозорил».

Лес встретил его прохладой и тишиной. Где-то в кронах шумел ветер, ухала сова. Но для Ивана эти звуки больше не казались мирными. Теперь это была музыка войны.

Иван брел по лесу всю ночь. Рана на плече ныла, силы покидали его с каждым шагом. Он не знал, куда идет, – просто шел вперед, подальше от догорающей деревни.

Деревья становились все гуще, тропинки исчезали. Иван спотыкался о корни, царапался о ветки, но продолжал идти. К рассвету он окончательно заблудился. Вокруг простирался дремучий лес, какого Иван никогда не видел. Деревья росли так тесно, что их кроны почти не пропускали солнечный свет. Воздух был влажным и тяжелым, пахло мхом и прелыми листьями.

– Куда же я забрел? – прохрипел Иван, присаживаясь на поваленное дерево.

Голос эхом отозвался в чаще, но ответа не последовало. Только где-то вдали загудела кукушка да зашелестели листья.

Иван достал из кармана флягу с водой – осталось совсем немного. Еда кончилась еще час назад. Нужно было найти ручей или родник. Иван ругал себя, что не подготовился лучше, но теперь уже делать было нечего.

Он поднялся и побрел дальше, прислушиваясь к звукам леса. И действительно, вскоре услышал журчание воды.

Через густые заросли он вышел к небольшому озеру. Вода была темная, почти черная, но чистая. По краям росли ивы, свесившие ветви к самой поверхности.

Иван опустился на колени у берега и жадно напился. Вода оказалась холодной и удивительно вкусной – лучше любого лимонада.

– Вот и хорошо, – пробормотал он, умывая лицо. – Хотя что-то хорошее в этом дне.

Но тут силы окончательно покинули его. Перед глазами поплыли черные круги, в ушах зазвенело. Он попытался встать, но ноги подкосились.

Падая, Иван успел увидеть что-то невероятное – из воды поднималась женская фигура с длинными зелеными волосами. Существо протягивало к нему руки, и в больших глазах читалось беспокойство.

«Галлюцинации, – успел подумать Иван, теряя сознание. – Это от потери крови...»

Проснулся он на мягкой траве, под пение птиц и шум ручья. Солнце светило сквозь листву, создавая причудливую игру света и тени.

– Очнулся наконец, – раздался хриплый голос.

Иван сел и огляделся. Он лежал на небольшой поляне, окруженной старыми дубами. Рядом с ним сидел... Иван протер глаза, не веря своему зрению.

Рядом с ним сидел маленький человечек ростом не больше метра, весь покрытый мхом и листьями. У него была длинная седая борода, а глаза светились зеленоватым светом.

– Ты кто? – хрипло спросил Иван.

– Леший я, – ответил человечек. – А ты, судя по запаху, из человеческого мира. Редкие гости к нам забредают.

– Человеческого мира? – Иван сел прямее. – А это что за мир?

– Заповедник наш, – грустно сказал леший. – Последнее место, где нам жить разрешили.

Из-за деревьев стали появляться другие существа. Иван увидел еще нескольких леших, крошечных человечков в красных рубашках, видимо, домовых, и... русалку с зелеными волосами, которая показалась ему знакома.

– Это ты меня из озера вытащила? – спросил он у русалки.

Девушка кивнула, не произнося ни слова. В ее глазах читалась печаль: древняя и безутешная.

– Не разговаривает она больше, – объяснил леший. – Голос потеряла, когда из родного озера выгнали.

– Выгнали? Кто?

– Да те же, кто и всех нас согнал сюда, – леший сплюнул. – Ваши коммунисты. Сказали, что мифические существа – это пережиток прошлого, мешают строительству светлого будущего.

– И что же с вами сделали?

– Да что тут делать? – подошел еще один обитатель поляны, небольшой человечек с лицом, покрытым речной тиной. – Загнали всех в резервации. Кому повезло, как нам, в глухом лесу остались. А кого и в зоопарки посадили, на потеху людям.

– Ты водяной? – удивился Иван.

– Водяной, – подтвердил тот. – А ты, я смотрю, не простой человек. От тебя магией пахнет, да не нашей.

Иван рассказал обитателям поляны свою историю. Слушали его внимательно, иногда переглядывались.

– Значит, ты из того мира, где нет магии, – задумчиво сказал водяной, когда Иван закончил. – Интересно. А я думал, откуда у тебя сила такая странная.

– Помочь нам можешь? – спросил леший. – Освободить от заточения?

– Какого заточения?

– Мы привязаны к этому лесу, – объяснил водяной. – Не можем его покинуть. Артефакт проклятый поставили в самой чаще. Пока он цел – мы здесь пленники.

– А что это за артефакт?

– Звезда рубиновая, пятиконечная. Висит в воздухе над поляной, в самом сердце леса. Охраняет ее...

– Кто?

– Лучше не знать, – мрачно сказал водяной. – Страшное чудовище. Многие из наших пытались звезду разбить, да не вернулись.

– А если я попробую?

Магические существа переглянулись.

– Можешь попробовать, – неуверенно сказал леший. – Но если погибнешь, нам же хуже будет. Ты последняя надежда на свободу.

– Не погибну, – твердо сказал Иван. – Покажите дорогу.

Тропинка к центру леса оказалась едва заметной. Иван шел по ней уже два часа, когда деревья вдруг расступились, открывая большую круглую поляну.

В центре поляны, на высоте человеческого роста, в воздухе висела рубиновая звезда размером с блюдце. Она медленно вращалась, излучая красноватое сияние.

– Вот оно, – прошептал Иван.

Он сделал шаг к звезде, но тут земля под ногами задрожала. Из чащи с ревом выломился огромный дракон.

Зверь размерами походил на автобус, с тремя головами на длинных шеях. Чешуя отливала зеленым металлом, из пастей валил дым. Глаза горели красным огнем.

– Змей Горыныч! – ахнул Иван, узнав существо из русских сказок.

Змей зарычал сразу тремя головами и двинулся к незваному гостю. Иван едва успел отскочить в сторону – струя огня прошла точно там, где он стоял мгновение назад.

– Надо же, говорящий! – прорычала средняя голова дракона. – Давно не видели таких.

– Съедем его! – предложила левая.

– Сначала поиграем! – возразила правая.

Иван сосредоточился и выставил перед собой магический щит. Следующая огненная струя разбилась о невидимый барьер.

– Колдун! – удивилась средняя голова. – Интересно!

Дракон попытался ударить хвостом, но Иван подпрыгнул, используя магию полета. Он поднялся на уровень голов змея и попытался ослепить его ярким светом.

– Не выйдет! – зарычал Горыныч и хлопнул крыльями.

Ураганный ветер сбил Ивана с траектории. Он кубарем полетел вниз, едва успев смягчить падение.

Дракон снова дунул огнем. Иван перекатился в сторону, пламя опалило ему волосы.

«Так не получится, – думал он, уворачиваясь от атак. – Он сильнее меня. Нужно что-то придумать».

Иван попытался заморозить дракона, но ледяные стрелы таяли, едва коснувшись чешуи. Молнии отражались от металлической кожи. Змей казался неуязвимым.

– Устал, человечек? – насмеялась левая голова.

– Сдавайся! – рычала правая.

– Все равно съедем! – добавляла средняя.

Иван отступал к краю поляны, но вдруг заметил что-то странное. На передней лапе дракона блестел металлический браслет, покрытый рунами.

«Постойте-ка, – подумал он. – А что, если...»

Он сосредоточился и попытался разглядеть браслет внимательнее. Руны на нем светились тем же красным светом, что и звезда.

– Ты тоже пленник! – воскликнул Иван. – Тебя заставляют охранять артефакт!

Дракон остановился. Все три головы удивленно посмотрели на человека.

– Как ты догадался? – тихо спросила средняя голова.

– Браслет на лапе. Он же магический ошейник, правда?

– Правда, – печально вздохнул Горыныч. – Уже сто лет не могу улететь отсюда. Вынужден нападать на всех, кто приближается к звезде.

– А если я сломаю браслет?

– Сломаешь? – все три головы восторженно вскрикнули. – Ты можешь это сделать?

– Попробую.

Дракон осторожно протянул лапу. Иван подошел ближе и внимательно изучил браслет. Металл покрывали сложные заклинания, но в одном месте Иван заметил тонкую трещину.

Он сосредоточился и направил всю свою силу в эту точку. Браслет затрещал, руны замигали и погасли. С мелодичным звоном ошейник развалился на куски.

– Свободен! – радостно взревел Горыныч, поднимаясь на задние лапы. – Я свободен!

– А теперь помоги мне разбить звезду, – попросил Иван.

– С удовольствием! – все три головы синхронно дунули огнем.

Пламя обрушилось на рубиновый артефакт. Звезда засияла еще ярче, затем начала трескаться. Тонкие линии разбежались по ее поверхности.

– Еще! – крикнул Иван.

Новая огненная волна завершила дело. Звезда разлетелась на тысячи сверкающих осколков. По лесу прокатилась волна освобожденной магии.

– Готово, – удовлетворенно сказал Горыныч. – Теперь все лесные жители могут покинуть свою тюрьму.

– А ты что будешь делать?

– Полечу домой, в горы. Надоело в лесу сидеть. А ты?

Иван задумался. Цель достигнута, артефакт уничтожен. Но впереди ждала борьба за освобождение Майи, за свержение диктатуры.

– Я вернусь к людям, – сказал он наконец. – У меня есть дела.

– Удачи тебе, человек из другого мира. – Горыныч поднялся в воздух. – Если понадобится – зови. Долг платежом красен.

Трехглавый змей взмыл в небо и скрылся за вершинами деревьев. А Иван направился обратно к поляне, где ждали магические существа.

Теперь у него были новые союзники в борьбе против режима. Союзники, которых власть сама же создала, изгнав из привычных мест обитания.

«Дедушка был прав, – думал Иван, шагая по лесной тропе. – Революция начинается с освобождения угнетенных. Даже если эти угнетенные – мифические существа».

На поляне его встретили ликованием. Магические существа танцевали, пели, смеялись – казалось, впервые за много лет они чувствовали себя по-настоящему свободными.

– Сделал! – радостно закричал леший, подпрыгивая до веток дубов. – Звезду разбил! Мы свободны!

Русалка подплыла к краю своего ручейка и что-то прошептала. Голос у нее был тихий, хриплый – видимо, после долгого молчания.

– Что она сказала? – спросил Иван у водяного.

– Спасибо, – перевел водяной, вытирая слезы с покрытых тиной щек. – Просто спасибо.

– Куда вы все теперь? – поинтересовался Иван.

– Вернемся по домам, – ответил старший леший. – Кто-то в города пойдет, кто-то к рекам и озерам, кто-то в горы подается. Разлетимся по всей стране.

– И поможем тебе, – добавил водяной. – Ты нас освободил, теперь наш черед помочь.

– Как поможете?

– Да по-всякому! – заулыбались домовые. – Мы в каждом доме бываем, все слышим, все видим. Разузнаем, где твою подругу держат.

– А мы с сестрами по рекам и озерам весточки разнесем, – пообещала русалка. – До самого моря доплывем, всех предупредим.

– А я в горы полечу, – сказал подлетевший Горыныч. – Драконы там живут, мои братья. Расскажу им про тебя. Может, помогут.

– Есть еще драконы?

– Конечно! Нас в горные резервации загнали, сказали – опасны для общества. А мы просто жить хотим спокойно.

Внутри Ивана зрело новое понимание. Режим угнетал не только людей. Он создал целую систему подавления всего живого, что не вписывалось в его схемы.

– Послушайте, – сказал он, обращаясь ко всем собравшимся. – Может быть, стоит объединиться? Не просто разбежаться по домам, а создать... союз?

– Какой союз? – заинтересовался водяной.

– Союз всех, кого притесняет власть. Люди, магические существа, драконы... Вместе мы сильнее.

Существа задумались. Идея была новой, непривычной.

– А как же драться будем? – спросил леший. – Мы же мирные.

– И драться не нужно будет, – ответил Иван. – По крайней мере, не всем. Просто... будете помогать тем, кто борется. Информацией, укрытием, поддержкой.

– Понятно, – кивнул водяной. – Подпольная сеть, значит.

– Именно.

– А кто главным будет? – поинтересовалась одна из русалок.

Все посмотрели на Ивана. Он почувствовал тяжесть их взглядов.

– Я не знаю, – честно признался он. – Я вообще не политик. Просто человек, который хочет спасти подругу.

– Но ты нас освободил, – сказал леший. – Значит, ты и главный.

– Я не готов быть главным.

– А кто готов? – философски заметил Горыныч. – К власти сложно подготовиться. Ее берут на себя, когда нужно.

Иван помолчал, обдумывая слова Змея.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Попробуем. Но у меня одно условие – решения принимаем вместе. Я не диктатор.

– Договорились! – хором ответили магические существа.

Следующий час они провели, обсуждая планы. Домовые обещали наладить связь между городами – они могли незаметно перемещаться по чердакам и подвалам. Русалки и водяные возьмут на себя речные и морские пути сообщения. Лешие организуют тайные убежища в лесах по всей стране.

– А драконы? – спросил Иван у Горыныча.

– Драконы будут ударной силой, когда понадобится, – ответил змей. – Мы умеем летать быстро и далеко. Хорошие курьеры и... скажем так, убедители для особо упрямых противников.

– Никого не убивать без крайней необходимости, – предупредил Иван.

– Понятно. Запугивать будем, не убивать.

К вечеру основы организации были заложены. Иван чувствовал себя странно – еще утром он был беглецом, а теперь стал лидером подпольного движения.

– Ну что, – сказал водяной, когда обсуждение закончилось, – пора и в дорогу. Дел много.

– А как мы будем связываться? – спросил Иван.

– Через домовых, – ответил старший леший. – Они везде есть, даже в самых секретных зданиях. Передадут любую весточку.

– А если нужно будет экстренное собрание?

– Тогда через птиц, – предложила русалка. – Мы с ними говорим. Они быстро летают.

Иван кивнул. План казался рабочим.

– Тогда удачи всем, – сказал он. – Встретимся, когда понадобится.

Магические существа начали расходиться. Лешие растворились в чаще, русалки ушли под воду, домовые просто исчезли – видимо, телепортировались. Горыныч взмыл в небо с обещанием вернуться через неделю с новостями из гор.

Остался только водяной.

– А ты куда? – спросил Иван.

– Со временем определяюсь. Пока провожу тебя до края леса. Одному опасно – патрули рыскают.

Они шли по лесным тропам в молчании. Иван думал о том, как быстро изменилась его жизнь. Еще недавно он мечтал о покое, а теперь возглавил революционное движение.

– Не жалеешь? – спросил водяной, словно прочитав его мысли.

– О чем?

– Что ввязался во все это. Мог бы найти тихое местечко, переждать бурю.

Иван задумался.

– Знаете, водяной, – сказал он наконец, – я долго думал, что можно просто жить и никого не трогать. Но оказалось, что в мире, где есть зло, нейтралитет невозможен. Либо ты против зла, либо ты его соучастник.

– Мудрые слова.

– Не мои. Это дедушка меня учил.

– Хороший у тебя дедушка.

– Да. И он бы гордился тем, что я делаю сейчас.

К полуночи они дошли до опушки. Впереди виднелись огни – наверное, какая-то деревня.

– Дальше сам, – сказал водяной. – А я назад, к своему болоту. Там дела ждут.

– Спасибо за все.

– Это тебе спасибо. Ты нам свободу вернул.

Водяной исчез в кустах, оставив только легкий запах речной тины.

Иван направился к огням. Нужно было найти способ связаться с Карцевым, а потом...

А потом начнется настоящая война. Не между армиями, а между идеями. Между теми, кто хочет контролировать мир, и теми, кто хочет жить в нем свободно.

«Началось, дедуля, – мысленно сказал Иван, глядя на звезды. – То самое светлое будущее, о котором ты мечтал. Только строить его оказалось сложнее, чем ты думал».

Впереди лежала неопределенность, опасность, борьба. Революция началась. И она будет не такой, какую видел этот мир раньше.

Деревня, к которой подошел Иван, оказалась полузаброшенной. Большинство домов стояли пустые, только в нескольких окнах мерцал свет. На улице не было ни души – видимо, жители давно спали.

Иван осторожно прошел по главной дороге, высматривая подходящее место для ночлега. Останавливаться в жилых домах было опасно – могли выдать. Нужно найти сарай или заброшенную постройку.

В конце деревни он обнаружил старую кузницу. Дверь была заперта, но замок проржавел. Небольшое магическое усилие, и Иван – внутри.

Кузница давно не работала. Инструменты покрылись ржавчиной, мехи прохудились, очаг зарос травой. Но было сухо и тепло.

Иван устроился на куче старого сена в углу и попытался заснуть. Но сон не шел. В голове роились мысли о Майе, о будущем, о том безумном дне, который он прожил.

«Лидер революции, – думал он с горькой усмешкой. – Хорош лидер – даже не знаю, где искать подругу».

Но тут он вспомнил слова домовых. Они обещали разузнать, где держат Майю. Может быть, уже завтра появятся какие-то вести.

Под утро Иван наконец задремал. Проснулся он от тихого шороха. Кто-то был в кузнице помимо него.

Он осторожно приоткрыл глаза и увидел маленькую фигурку у входа. Домовой – тот самый, который обещал помочь.

– Проснулся? – шепотом спросил домовой. – Есть новости.

Иван сел, растирая затекшую шею.

– Какие?

– Твою девчонку держат в Зимнем дворце. В подземельях, под усиленной охраной.

– А Ольга Андреевна?

– Там же.

Иван сжал кулаки. Значит, Майя страдает из-за него.

– Они... их не пытаются?

– Пока нет. Но долго это не продлится. Дзержинский этот терпения не имеет.

– Нужно их спасать.

– Спасать-то нужно, – согласился домовой, – да только как? Дворец, как крепость, магией защищен, охраны – тьма.

– А если штурмом?

– Каким штурмом? Люди у тебя есть?

Иван задумался. Карцев где-то в городе, но связи с ним нет. Громов и выжившие жители деревни вряд ли готовы к такому. Магические существа только расплозились по своим местам.

– Подожди, – сказал он наконец. – А драконы? Горыныч обещал вернуться через неделю.

– Неделя – это долго. А Дзержинский нетерпеливый.

– Тогда... тогда придется действовать самому.

Домовой покачал головой:

– Один против целой армии? Это самоубийство.

– А других вариантов нет.

– Есть, – неожиданно сказал домовой. – Не штурм, а хитрость.

– Какая хитрость?

– Ты же можешь маскироваться? Превращаться в другого человека?

Иван вспомнил, как Майя накладывала на него иллюзию перед выходом в город.

– Могу попробовать. Но магия у меня не очень послушная.

– А мы поможем. У домовых иллюзия – коронное дело.

– И что предлагаешь?

– Превратишься в одного из охранников, войдешь во дворец, найдешь девчонок и выведешь их. Тихо и незаметно.

План казался безумным, но других вариантов действительно не было.

– Хорошо, – сказал Иван. – Попробуем. Но мне нужно знать планировку дворца, расписание охраны...

– Это устроим. У нас братья во всех зданиях бывают. К вечеру все разузнаем.

– А как я туда доберусь? Меня же ищут по всему городу.

– Подземными ходами. Тоннели под всем Ленинградом идут, не только под библиотекой.

Домовой исчез так же неожиданно, как появился. Иван остался один, обдумывая план. Шансов, конечно, мало, но другого выхода нет.

Весь день он провел в кузнице, изучая свои способности. Пытался создавать иллюзии, менять облик. Получалось плохо – лицо расплывалось, черты искажались.

«Без помощи домовых точно не обойтись», – думал он.

К вечеру домовой вернулся. С ним пришли еще двое, скорее всего, его братья.

– Разузнали все, – доложил первый. – Вот план дворца.

Он развернул на земле лист бумаги. Иван удивился – чертеж был выполнен с поразительной четкостью.

– Подземелья вот здесь. – Домовой указал на нижнюю часть схемы. – Камеры для особо важных заключенных – тут. Охрана – по двое у каждого входа.

– А как туда попасть?

– Служебный вход с черного двора. Охранники там меняются каждые четыре часа. В полночь будет смена – самое удобное время.

– А если меня узнают?

– Не узнают, – сказал второй домовый. – Мы тебя так замаскируем, что родная мать не признает.

– Тогда действуем сегодня ночью.

Следующие часы ушли на подготовку. Домовые объяснили Ивану, как добраться до дворца подземными ходами, еще раз показали на схеме расположение камер, рассказали об особенностях охраны.

– Главное – не торопиться, – предупреждал старший. – Идешь спокойно, как будто по делу. Охранники привыкли, что их много, не все друг друга знают.

– А если спросят пароль?

– Пароля нет. Просто покажешь удостоверение. Вот.

Домовой протянул Ивану кожаную корочку с фотографией и печатями.

– Откуда это у вас?

– Сами сделали. Домовые – отличные подделыватели.

Иван изучил документ. Выглядел совершенно подлинным.

– Лейтенант Сергей Волков, отдел внутренней безопасности, – прочитал он. – Звучит убедительно.

– Этот отдел везде совать нос может, вопросов не задают, – объяснил домовый.

В десять вечера они выдвинулись. Домовые повели Ивана через заброшенную кузницу в подвал, оттуда – в тоннель, который тянулся под землей в сторону города.

– Эти ходы еще при царях рыли, – рассказывал старший домовый. – Потом большевики расширили, теперь коммунисты пользуются.

– А вы откуда про них знаете?

– Мы везде живем. В каждом доме, в каждом подвале. Много чего видим и слышим. Ну и ходим мы немного не как люди, чуток с магией. Поэтому доберемся быстро.

Тоннель был узким и низким. Иван шел согнувшись, освещая путь слабым магическим светом. Домовые бежали впереди, не нуждаясь в освещении.

За час ходьбы они добрались до развилки.

– Налево – к дворцу, – сказал домовый. – Направо – к Адмиралтейству. Прямо – к Петропавловской крепости.

– Целая сеть получается.

– Да уж. Под всем городом норы, как в сыре.

Они свернули налево и вскоре оказались под зданием Зимнего дворца. Лестница вела вверх, к потайной двери в стене.

– Дальше сам, – сказал домовый. – Мы здесь подождем.

– А если что-то пойдет не так?

– Тогда беги сюда. Спрячем и выведем.

Иван кивнул и начал подниматься по лестнице. В голове пульсировала одна мысль: «Майя, держись. Я иду».

Глава 7

Иван кивнул и начал подниматься по лестнице. В голове пульсировала одна мысль: «Майя, держись. Я иду».

Потайная дверь открылась бесшумно, и Иван оказался не в Зимнем дворце, как планировал, а в подземном переходе, ведущем к совершенно другому зданию. Домовые, видимо, перепутали маршрут в спешке.

– Куда же я попал? – пробормотал он, глядя на указатель на стене: «Дворец Союзов – 500 метров».

Дворец Союзов! Иван вспомнил – именно там, по словам домового, и держали Майю с Ольгой Андреевной. Значит, ошибка вышла ему на пользу.

Он пошел по тоннелю, который постепенно расширялся и становился все более помпезным. Стены были облицованы красным мрамором, с потолка свисали хрустальные люстры, а пол покрывала мозаика с изображением серпа и молота.

Через полчаса ходьбы Иван добрался до выхода. Массивная дверь из красного дерева была украшена золотыми звездами. Он осторожно приоткрыл ее и выглянул наружу.

Перед ним возвышался самый грандиозный архитектурный комплекс, который он когда-либо видел. Дворец Союзов представлял собой не одно здание, а целый город в городе. В центре высилась главная башня – черная громада из полированного гранита, устремленная в небо. Ее шпиль, увенчанный огромной рубиновой звездой, терялся в низких облаках.

Вокруг центральной башни располагались десятки других зданий, соединенных крытыми переходами и мостами. Справа виднелся корпус с вывеской «Министерство магических ресурсов», слева – массивное здание с надписью «Главное управление безопасности». За ними тянулись длинные казарменные корпуса, складские помещения, административные блоки.

Иван вышел из тоннеля и огляделся. Он находился на обширной площади, вымощенной черным базальтом. По периметру площади стояли гигантские статуи – фигуры рабочих, крестьян, солдат, все в едином порыве поднимающие руки к небу. Между статуями разбиты клумбы с красными цветами, образующими пятиконечные звезды.

– Впечатляет, – прошептал Иван. – Но как же сюда попасть?

Он направился к главному входу в центральную башню. Широкая лестница из белого мрамора вела к portalу, охраняемому двумя бронзовыми львами. Над входом золотыми буквами высечено: «Пролетарии всех стран и миров, соединяйтесь!»

Но когда Иван подошел ближе, он почувствовал странное сопротивление воздуха. С каждым шагом идти становилось все труднее, словно он пробирался сквозь густой кисель.

На середине лестницы он совсем остановился. Перед ним словно стояла невидимая стена. Иван протянул руку вперед и ощутил холодную, упругую поверхность.

– Магический барьер, – понял он.

Иван попробовал обойти препятствие сбоку, но барьер окружал весь комплекс. Попытки пробить его магией ни к чему не привели – защита установлена слишком мощная.

– Как же быть? – размышлял он вслух.

– А ты попробуй сыграть с нами! – раздался веселый голос.

Иван обернулся. На площади, в тени одной из статуй, стоял небольшой столик, за которым сидели два пожилых человека. Один был высокий и худой, с длинной седой бородой, второй – круглый, как шар, с лысой головой и добродушным лицом.

– Кто вы? – спросил Иван, подходя ближе.

– Стражи Порога, – ответил худой. – Меня зовут Ефим Кузьмич, а это – Прокоп Семеныч.

– Мы поддерживаем защитный купол, – добавил толстяк. – Уже сто лет сидим здесь, играем в домино.

– В домино? – удивился Иван.

– Конечно! – рассмеялся Ефим Кузьмич. – Пока мы играем, купол держится. Остановится игра – исчезнет и защита.

– А почему бы вам просто не прекратить играть? – спросил Иван.

– Не можем, – грустно вздохнул Прокоп Семеныч. – Нас заколдовали. Можем остановиться, только если кто-то третий сыграет с нами и выиграет.

– Или проиграет, – добавил Ефим Кузьмич. – Главное, чтобы игра закончилась.

Иван внимательно посмотрел на стариков. Они выглядели усталыми, изможденными. Сто лет непрерывной игры – какое наказание!

– А если я сыграю с вами?

– Можешь попробовать, – оживился Прокоп Семеныч. – Но предупреждаем честно – ставка в игре высокая.

– Какая ставка?

– Твоя жизнь, – серьезно сказал Ефим Кузьмич. – Если проиграешь – останешься здесь навсегда, будешь третьим игроком. А один из нас освободится.

– А если выиграю?

– Если выиграешь – мы все свободны, и купол исчезнет.

– А если ничья?

Старики переглянулись.

– Ничья... – задумчиво протянул Прокоп Семеныч. – Ничьей у нас сто лет не было. Но если случится – тогда заклятие тоже сломается.

Иван сел на третий стул, который материализовался из воздуха.

– Я согласен, – решительно сказал он. – Но играем по-честному.

– А как же иначе! – возмутился Ефим Кузьмич. – Мы честные волшебники!

– Волшебники?

– Ну конечно. Нас Дзержинский когда-то поймал, приказал охранять этот дворец. Вот мы и охраняем уже целый век.

Прокоп Семеныч достал костяную коробку и высыпал на стол домино. Двадцать восемь костяшек из черного дерева с белыми точками.

– Играем вдвоем, до ста очков, – объяснил он правила. – Кто первый наберет сто – тот победитель.

Иван взял семь костяшек, как и полагается. Остальные легли в «базар». Он оглядел свои фишки и невольно улыбнулся. Сколько вечеров он провел с бабушкой за этой игрой! Карп Иосифович был страстным доминистом и научил внука всем тонкостям.

– Начинаю я, – сказал Ефим Кузьмич и положил дубль-шесть.

Игра началась. Старики играли хорошо, но Иван быстро понял их стиль. Ефим Кузьмич был агрессивным игроком, пытался поскорее избавиться от крупных костяшек. Прокоп Семеныч, наоборот, играл осторожно, копил мелкие очки.

Первую партию выиграл Ефим Кузьмич, набрав 23 очка. Вторую – Прокоп Семеныч с 19. Иван пока отставал.

– Неплохо играешь, – отметил Ефим Кузьмич. – Кто учил?

– Дедушка, – ответил Иван, раздавая костяшки для третьей партии.

– А он хорошо играл?

– Очень. Говорил, что домино – это как жизнь. Нужно думать не только о своем ходе, но и о том, что делают другие.

– Мудрый дедушка, – кивнул Прокоп Семеныч.

Третью партию Иван выиграл сам, сразу набрав 27 очков за счет удачной комбинации. Старики одобрительно загудели.

– Да ты игрок! – восхитился Ефим Кузьмич.

Игра продолжалась. Счет постепенно сравнивался. После десятой партии у Ефима Кузьмича было 72 очка, у Прокопа Семеныча – 68, у Ивана – 70.

– Финишная прямая, – пробормотал Прокоп Семеныч, перетасовывая костяшки.

Иван почувствовал, как накаляется атмосфера. Старики играли уже более сосредоточенно, каждый ход обдумывали по несколько минут.

В одиннадцатой партии Ефим Кузьмич набрал еще 22 очка и вышел вперед с результатом 94. До победы ему оставалось всего шесть очков.

– Кажется, я скоро освобожусь, – довольно сказал он.

– Не торопитесь, – ответил Иван. – Игра еще не окончена.

Двенадцатую партию начинал Прокоп Семеныч. Он положил дубль-пятерку и довольно кивнул.

– Хороший старт, – заметил Иван.

Ефим Кузьмич приставил к пятерке тройку, Иван – шестерку. Прокоп Семеныч задумался и положил еще одну пятерку.

Игра пошла быстро. Иван заметил, что Ефим Кузьмич начал нервничать – до победы оставалось совсем немного, и он торопился. Это были те самые ошибки, на которые рассчитывал Иван.

Когда очередь дошла до него, Иван посмотрел на свои костяшки. У него была двойка-четверка, которая подходила к концу цепочки. Он заметил, что у Ефима Кузьмича проблемы с двойками – старик уже несколько раз брал из «базара», когда выходили эти цифры.

Иван положил двойку-четверку и спокойно сказал:

– Ваш ход.

Ефим Кузьмич посмотрел на свои костяшки и нахмурился. Пришлось ему идти в «базар». Взял одну костяшку, вторую, третью...

– Проходи, – буркнул он.

Прокоп Семеныч тоже не смог продолжить и взял из «базара» две костяшки.

Снова очередь Ивана. Он посмотрел на концы цепочки – двойка и четверка. У него была двойка-единица. Положив ее, он создал бы две единицы на концах. А единиц у противников, судя по их мучениям в «базаре», было мало.

– Дедушка учил: иногда нужно создавать проблемы не только себе, но и соперникам, – сказал Иван и положил двойку-единицу.

Результат превзошел ожидания. Ефим Кузьмич опять пошел в «базар», но теперь там оставалось всего три костяшки. Прокоп Семеныч тоже мучился.

А у Ивана на руках оставалась единица-пятерка. Он положил ее к одному концу цепочки.

– Единица и пятерка, – объявил он.

Через десять минут партия закончилась. Иван остался с одной костяшкой в руках – дубль-тройка. Это давало ему всего шесть очков.

Он посчитал очки у противников. У Ефима Кузьмича – 43, у Прокопа Семеныча – 38.

– Значит, плюс мои 75 очков, – сказал Иван. – Итого 81 в сумме.

Ефим Кузьмич нахмурился:

– У меня 94 плюс 43... Это 137. Я превысил лимит!

– А у меня 68 плюс 38 – 106, – подсчитал Прокоп Семеныч. – Тоже перебор.

– И у меня перебор, – сказал Иван.

Старики переглянулись.

– Получается, мы все проиграли одновременно, – медленно сказал Ефим Кузьмич.

– Это ничья, – понял Прокоп Семеныч. – Первая ничья за сто лет!

В тот же момент воздух вокруг них заискрился. Магический купол над Дворцом Союзов начал мерцать и трещать, как разбивающееся стекло.

– Мы свободны! – радостно воскликнул Ефим Кузьмич. – Наконец-то свободны!

– Спасибо тебе, молодой человек. – Прокоп Семеныч крепко пожал Ивану руку. – Ты разрушил вековое заклятие.

Купол окончательно рассыпался тысячами светящихся осколков. Дворец Союзов остался без магической защиты.

– А теперь мы тебе поможем, – сказал Ефим Кузьмич. – За добро добром отплатим.

– Мне нужно попасть в подземелья дворца, – объяснил Иван. – Там держат моих друзей. Хотя я, наверное, уже опоздал.

– Знаем это место, – кивнул Прокоп Семеныч. – Проводим тебя тайными ходами. А насчет времени не беспокойся, партия игралась вне времени этого мира. Иначе как бы мы вечно сумели бы играть? Успеешь как раз к смене караула.

Старики взмахнули руками, и часть площади перед дворцом опустилась, открыв вход в подземный тоннель.

– Этот ход ведет прямо к тюремному блоку, – объяснил Ефим Кузьмич. – Держинский о нем не знает.

– А охрана?

– Мы заколдуем стражников, – пообещал Прокоп Семеныч. – Будут спать до утра.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Иван. – Я не забуду вашей помощи.

– И мы твоей тоже, – ответил Ефим Кузьмич. – Теперь мы свободные волшебники. Если понадобится – зови.

Иван спустился в тоннель. За спиной старики что-то напевали – видимо, заклинание сна для охранников дворца.

Тоннель оказался узким, но удобным. По стенам висели магические светильники, освещавшие путь мягким голубым светом. Иван шел быстро, торопясь добраться до цели.

Через полчаса ходьбы он добрался до железной двери с надписью: «Особый блок. Вход только по спецпропускам». Дверь была заперта на простой, немагический замок.

Иван попробовал сломать его силой, но тут же вспомнил дедушкины уроки. Карп Иосифович учил внука не только играть в домино, но и многим другим полезным вещам. В том числе – вскрывать замки.

– Главное – почувствовать механизм, – вспомнил он дедушкин голос.

Иван достал из кармана маленькую отвертку, которую всегда носил с собой, и принялся за работу. Через несколько минут замок щелкнул.

За дверью начинался длинный коридор с камерами по обеим сторонам. В воздухе висел запах сырости и отчаяния. Иван заглянул в первое окошко – камера была пуста. Во второй содержался пожилой мужчина, который спал на узкой койке.

В третьей камере он увидел Майю.

Девушка сидела в углу, обхватив колени руками. Выглядела она измученной, но живой. Иван тихонько постучал в дверь.

– Майя, – прошептал он.

Девушка вскинула голову и не поверила своим глазам.

– Ваня? Это действительно ты?

– Я. Сейчас выведу тебя отсюда.

Замок на двери камеры был магическим, но после разрушения купола его защита ослабла. Иван сломал его одним мощным усилием воли.

– Как ты сюда попал? – спросила Майя, выбегая из камеры.

– Долгая история. Где Ольга Андреевна?

– В соседней камере. Ваня, они ее пытали! Держинский применял магию принуждения!

Иван сжал кулаки от ярости, но сейчас было не время для мести. Сначала нужно спасти пленников.

Ольга Андреевна лежала на койке без сознания. Иван осторожно поднял ее на руки – женщина казалась легкой, как пушинка.

– Она жива? – испугалась Майя.

– Жива, но слаба. Нужно скорее выбираться отсюда.

Они направились к выходу из тюремного блока. Ольга Андреевна оставалась без сознания, Майя с трудом держалась на ногах после дней заключения.

– А план побега есть? – спросила Майя.

– Тем же путем, которым пришел. Через тайный тоннель.

– А если нас поймают?

– Не поймают. Стражники спят, а купол разрушен.

Они добрались до железной двери и вышли в тоннель. Иван нес Ольгу Андреевну на руках, Майя шла рядом, опираясь на стену.

– Как дела в деревне? – спросила она. – Что случилось после моего ареста?

Иван рассказал о нападении Дзержинского, о своем бегстве в лес, о встрече с магическими существами. Майя слушала с ужасом и восхищением.

– Значит, теперь у нас есть армия? – спросила она.

– Скорее союзники. Но это уже немало.

Они вышли из тоннеля на площадь перед дворцом. Ефим Кузьмич и Прокоп Семеныч ждали их у входа.

– Нашел друзей? – спросил Ефим Кузьмич.

– Нашел. Спасибо за помощь.

– Что теперь будешь делать? – поинтересовался Прокоп Семеныч.

Иван посмотрел на разрушенный купол, на спящих стражников, на открытые двери дворца.

– Теперь начинается настоящая борьба, – сказал он. – Дзержинский понял, что мы больше не прячемся. Значит, пора переходить к открытым действиям.

– Мы с тобой, – сказал Ефим Кузьмич. – Сто лет мы служили тирании поневоле. Теперь послужим свободе добровольно.

– И мы поможем связаться с другими свободными волшебниками, – добавил Прокоп Семеныч. – Нас больше, чем думает Дзержинский.

Ольга Андреевна слабо пошевелилась на руках у Ивана и открыла глаза.

– Мы... мы свободны? – прошептала она.

– Свободны, – подтвердил Иван. – И теперь освободим всех остальных.

Майя взяла его за руку.

– Что дальше?

– Дальше мы идем к людям. Показываем им, что власть Дзержинского можно сломать. Что магический купол над их жизнями тоже можно разрушить.

Иван посмотрел на рассветное небо над Ленинградом. Где-то там летали драконы, готовые прийти на помощь. Где-то в лесах собирались лешие и домовые. Где-то в реках и озерах русалки и водяные готовились к борьбе.

Революция началась. И на этот раз она будет не такой, как все предыдущие. На этот раз за свободу будут бороться не только люди, но и все живые существа этого мира.

– Прав был дедушка, – тихо сказал Иван, сжимая медальон на груди. – Настоящий коммунизм не строится силой. Он рождается из желания людей быть свободными и счастливыми.

– И этот день уже близко, – добавила Майя.

Они направились прочь от дворца, готовые начать новую главу в истории мира победившего коммунизма. Главу, которая должна была стать последней для тирании и первой для настоящей свободы.

Но не успели они отойти и на сотню метров от дворца, как площадь начала наполняться людьми. Из-за статуй, из переулков, из подземных ходов появлялись фигуры – знакомые и незнакомые.

Первым Иван увидел Громова. Председатель колхоза шел во главе группы крестьян из Медвежьего угла. Все они несли охотничьи ружья и самодельное оружие.

– Иван Семенович! – обрадовался Иван. – Как вы сюда попали?

– Домовые передали весточку, – коротко ответил Громов. – Сказали, решающая битва начинается. Мы не могли остаться в стороне.

За крестьянами показались другие группы. Иван узнал нескольких рабочих с завода, где собирался работать. Их вел директор Петров, которого он встречал в цехах.

– И вы тоже? – удивился Иван.

– А как же! – Петров сплюнул в сторону дворца. – Надоело жить в страхе. Пора показать этим чекистам, что народ еще не сломлен.

Из другого переулка вышла группа студентов во главе с молодой женщиной в очках.

– Профессор Лебедева, – тихо сказала Ольга Андреевна, которая к тому времени немного пришла в себя. – Думала, ее давно расстреляли.

– Меня? – рассмеялась женщина. – Попробовали. Но оказалось, что убить идею сложнее, чем человека.

Со всех сторон площади появлялись новые люди. Кого-то Иван узнавал, кого-то видел впервые. Но всех их объединяло одно – усталость от жизни в клетке и готовность бороться за свободу.

– Домовые хорошо поработали, – заметила Майя. – Собрали всех недовольных в городе.

– Не только домовые, – сказал подошедший маленький человечек. – Мы все старались.

За ним тянулась целая процессия магических существ. Лешие несли дубинки из крепкого дуба, домовые вооружились кухонными ножами и скалками, водяные держали трезубцы, русалки – острые ракушки.

– И вы пришли? – растрогался Иван.

– А куда нам деваться? – философски заметил водяной. – Либо свобода, либо всем вместе в могилу.

Площадь быстро заполнилась. Иван оглядел собравшихся и понял – это была самая пестрая армия в истории революций. Крестьяне и рабочие, студенты и профессора, домовые и лешие, водяные и русалки. Всех их объединяла одна мечта – сбросить иго Дзержинского.

– Ну что ж, – сказал Иван, обращаясь к собравшимся, – раз мы все здесь, пора...

Его слова прервала вспышка ослепительного света. Площадь озарилась настолько ярким магическим сиянием, что на несколько секунд все ослепли.

Когда зрение вернулось, стало видно, что площадь окружена со всех сторон. Из-за зданий, с крыш, из переулков появились сотни солдат в черной форме. Все они держали наготове автоматы и магические жезлы.

В небе кружили летающие машины, из которых торчали стволы пушек. По периметру площади встали группы волшебников в синих мантиях – боевые маги Третьей службы.

– Прекрасно! – раздался знакомый голос.

Из главного прохода между солдатами вышел Феликс Дзержинский. На нем была черная форма с золотыми погонами, через плечо перекинут ремень с пистолетом. За ним шли его ближайшие помощники.

– Просто прекрасно! – повторил Дзержинский, осматривая площадь. – Все враги народа собрались в одном месте. Это значительно упростит работу.

Он остановился в десяти метрах от группы Ивана и усмехнулся:

– А вот и наш герой из параллельного мира. Как поживаете, товарищ межпространственный шпион?

– Я не шпион, – твердо ответил Иван.

– Конечно, конечно. – Дзержинский махнул рукой. – Вы просто случайный турист, который бродит по чужим мирам. И так же случайно оказались в центре антигосударственного заговора.

– Это не заговор, а сопротивление тирании.

– Тирании? – Дзержинский рассмеялся. – Какая тирания? Мы строим светлое будущее для всего человечества. А вы мешаете этому великому делу.

– Вы строите тюрьму, – возразил Иван. – И называете ее раем.

– Философские споры оставим на потом. – Дзержинский сделал знак одному из своих помощников. – Сначала разберемся с практическими вопросами.

К нему подошел волшебник, несущий странный артефакт – черный кристалл размером с арбуз, установленный на металлической подставке.

– Знаете, что это? – спросил Дзержинский, указывая на кристалл.

– Нет, – ответил Иван, хотя что-то в этом предмете его насторожило.

– Подавитель магии, – с гордостью объяснил начальник Третьей службы. – Новейшая разработка наших ученых. Создает поле, в котором никто не может использовать магию.

Волшебник активировал артефакт. Кристалл засветился мрачным пурпурным светом, и от него во все стороны расползлись темные волны.

Иван почувствовал, как внутри него что-то гаснет. Магия, которая стала частью его существа, исчезла. Он попытался создать хотя бы искорку света, но ничего не вышло.

– Чувствуете? – злорадно спросил Дзержинский. – Теперь вы такие же беспомощные, как обычные люди.

Иван оглянулся на своих союзников. Ефим Кузьмич и Прокоп Семеныч растерянно махали руками, пытаясь сотворить хоть какое-то заклинание. Майя сжимала кулаки, но магический огонь не появлялся. Даже магические существа выглядели подавленными – их природные способности тоже перестали работать.

– Теперь о ваших рассказах, – продолжал Дзержинский. – Роботы-убийцы, зомби-апокалипсис, супергерои... Хорошие сказки для запугивания детей. Но я в них не поверил.

– Это правда, – настаивал Иван.

– Правда? – Дзержинский расхохотался. – Тогда где ваши супергерои сейчас? Почему они не прилетели вас спасти?

– Они... они в другом мире.

– Конечно, в другом. Очень удобно. А знаете, что я думаю? Я думаю, что ваш мир просто более примитивен, чем наш. Никакой магии, никаких чудес. Просто серая планета с серыми людьми.

Дзержинский подошел ближе:

– Но даже такой мир нам пригодится. Новые ресурсы, новые рабы, новые земли для колонизации. А вы поможете нам туда попасть.

– Никогда! – выкрикнул Иван.

– Поможете, – уверенно сказал Дзержинский. – У меня есть очень убедительные методы. Сначала я заставлю вас смотреть, как ваши друзья умирают один за другим. Потом применю магию подчинения. И, в конце концов, вы сами откроете мне портал в ваш мир.

– Мечтай, – процедил Иван сквозь зубы.

– Не мечтаю – планирую. – Дзержинский повернулся к своим солдатам. – Начинайте с магических тварей. Пусть наш гость поймет серьезность намерений.

Солдаты подняли автоматы, направляя их на домовых и леших. Те сжались в кучку, понимая, что без магии они беззащитны против оружия.

– Стойте! – крикнул Иван. – Они ни в чем не виноваты!

– Виноваты в том, что встали против государства, – холодно ответил Дзержинский. – Огонь!

Но выстрелов не последовало. Вместо этого с неба раздался громовой рев, от которого задрожали стекла в окнах дворца.

– Что за... – начал Дзержинский и запрокинул голову.

С небес пикировал огромный дракон. На его спине сидел всадник в военной форме. Горыныч приземлился прямо в центре площади, разметав солдат ударами крыльев.

– Полковник Карцев! – обрадовался Иван.

Карцев прыгнул с драконьей спины и оглядел ситуацию.

– Опоздал? – спросил он.

– Как раз вовремя! – ответил Иван.

– Карцев? – Дзержинский побледнел. – Но ты же под арестом!

– Был, – усмехнулся полковник. – Но оказалось, что в ваших тюрьмах плохо с вентиляцией. Особенно когда драконы помогают проветривать.

За спиной у Карцева приземлились еще три дракона. С их спин прыгнули люди в военной форме – офицеры, перешедшие на сторону восстания.

– Это измена! – закричал Дзержинский. – Вы все изменники!

– Мы верны народу, – ответил Карцев. – А не вашей диктатуре.

– Уничтожить их всех! – приказал Дзержинский.

Началась битва. Солдаты открыли огонь, но драконы прикрыли повстанцев своими телами. Пули отскакивали от чешуи, как горох от стены.

Горыныч дунул огнем, заставив целую роту солдат разбежаться. Другие драконы атаковали летающие машины, сбивая их мощными ударами хвостов.

Но силы были неравными. Солдат было слишком много, а боевые маги начали применять тяжелую артиллерию – огненные шары и ледяные копья летели в драконов со всех сторон.

– Нужно добраться до подавителя! – крикнул Карцев, указывая на черный кристалл. – Без магии мы долго не продержимся!

Иван кивнул и бросился через площадь, уворачиваясь от пуль и магических снарядов. Несколько солдат попытались его остановить, но Громов и его крестьяне прикрыли прорыв.

Иван добежал до кристалла и попытался его разбить. Но артефакт был защищен магическим щитом, который не поддавался физическому воздействию.

– Не получится! – крикнул стоящий рядом волшебник-охранник. – Этот кристалл может сломать только магия!

– А магия не работает из-за кристалла, – понял Иван. – Замкнутый круг.

Волшебник выстрелил в него из магического жезла. Иван увернулся, но следующий заряд попал точно в цель. Молния прошибла его тело, и он рухнул на землю.

– Отлично! – обрадовался Дзержинский, подбегая к месту падения. – Теперь свяжите его!

Несколько солдат навалились на Ивана. Один из волшебников начал читать заклинание, и Иван почувствовал, как его руки и ноги становятся тяжелыми, словно каменными.

– Заклятие привязки к земле, – пояснил Дзержинский. – Теперь вы не сможете даже пошевелиться.

Иван лежал на холодном камне площади, не в силах двинуть даже пальцем. Вокруг бушевала битва, но она была проиграна. Драконы истекали кровью, магическим снарядам все же удалось пробить и броню.

Солдаты теснили повстанцев к зданиям дворца.

– Сдавайтесь! – кричал Дзержинский. – Сложите оружие, и я проявлю милосердие!

Иван видел, как его друзья, один за другим, падают под пулями. Майя пыталась добраться до него, но солдаты не давали ей пройти. Ольга Андреевна лежала у стены дворца, раненная осколком от взрыва.

«Все кончено, – думал Иван. – Мы проиграли».

Но тут он услышал голос. Тихий, еле слышный шепот:

«Не сдавайся, внук. Вспомни, кто ты есть».

– Дедушка? – прошептал Иван.

Голос стал громче:

«Ты не просто человек из другого мира. Ты мост между мирами. Ты связан со всем живым».

И тут Иван почувствовал это. Сначала слабо, потом все сильнее. Он ощущал биение сердец всех людей на площади. Слышал их мысли, их надежды, их страхи.

Громов думал о своей деревне и мечтал о том дне, когда дети смогут играть без страха.

Майя вспоминала их совместные дни в домике и верила, что они еще увидят мирный рассвет.

Карцев думал о сыне, которого расстреляли за «неправильные мысли», и клялся отомстить за него.

Домовые мечтали о теплых печках и добрых хозяевах.

Лешие думали о зеленых лесах, где не будет резерваций.

Русалки вспоминали чистые реки своего детства.

Все эти мысли, все эти надежды текли в Ивана, наполняя его невероятной силой. Он почувствовал связь не только с людьми на площади, но и со всем городом.

Где-то в квартире плакал ребенок, которого разбудили звуки битвы.

Где-то в подвале прятались старики, боясь выйти на улицу.

Где-то в тюрьме сидели узники, мечтая о свободе.

Все они нуждались в помощи. Все они верили в перемены.

И Иван понял – он не одинок. Он часть этого мира, часть всех живых существ в нем.

Сила заполнила его, разрывая магические путы. Он встал на ноги, и заклятие привязки рассыпалось, как стекло.

– Это невозможно! – закричал волшебник-охранник. – Подавитель работает!

– Не на такую силу, – ответил Иван.

Он поднял руки к небу и почувствовал Неву. Великая река текла совсем рядом, полная мощи и силы. Иван протянул к ней свое сознание.

«Помоги мне, – мысленно попросил он. – Помоги смыть эту грязь».

Река откликнулась. Воды Невы забурили, поднялись, потекли не по своему руслу, а туда, куда звал их Иван.

– Что ты делаешь? – испугался Дзержинский.

– То, что должен был сделать давно, – ответил Иван.

Огромная волна появилась на горизонте и быстро приближалась к площади. Высотой с трехэтажный дом, темная от поднятого со дна ила, она несла в себе всю мощь великой реки.

– Оно же затопит весь город! – закричал кто-то из солдат.

– Нет, – спокойно сказал Иван. – Только эту площадь. Только тех, кто принес сюда смерть.

Волна обрушилась на площадь, смывая солдат, технику, летающие машины. Дзержинский и его приближенные исчезли в бурлящей воде.

Но Иван и его союзники остались сухими. Вода обтекала их, как будто они были защищены невидимым куполом.

Когда волна схлынула, площадь опустела. Вместо армии Дзержинского остались только лужи и мокрый мусор.

– Как ты это сделал? – изумленно спросила Майя.

– Не я, – ответил Иван. – Мы все. Вместе мы сильнее любого тирана.

Он посмотрел на черный кристалл, который все еще излучал пурпурный свет. Подошел к нему и легко коснулся рукой.

Артефакт треснул и рассыпался в прах.
Магия вернулась в мир.

Но радость длилась недолго. Из-за разрушенных зданий появились новые солдаты – те, кто успел укрыться от волны. Их было меньше, но они все еще представляли угрозу.

– Окружить их! – кричал уцелевший офицер. – Не дать сбежать!

Майя мгновенно отреагировала, создав огненную стену между повстанцами и наступающими солдатами. Ефим Кузьмич и Прокоп Семеныч тут же принялись восстанавливать защитные барьеры вокруг площади.

– Магия работает! – радостно воскликнул водяной. – Чувствую силу!

Домовые и лешие тоже ожили, почувствовав возвращение своих способностей. Они начали создавать иллюзии, сбивая с толку вражеских солдат.

Но Иван не обращал внимания на происходящее вокруг. Он стоял посреди площади, всматриваясь в место, где исчезла волна. Там, среди обломков и луж, что-то шевелилось.

– Он жив, – тихо сказал Иван.

– Кто жив? – спросил подошедший Карцев.

– Дзержинский. Я чувствую его.

И действительно, из-за перевернутого автомобиля показалась знакомая фигура. Дзержинский был мокрый, грязный, но живой. На лице у него застыла гримаса бешеной ярости.

– Думал, водичкой меня напугаешь? – прохрипел он, приближаясь к центру площади. – Я не такой слабак, как мои подчиненные!

Дзержинский поднял руки, и воздух вокруг него начал искриться темной энергией. Было видно, что он применяет какую-то очень мощную и опасную магию.

– Осторожно! – крикнула Ольга Андреевна. – Это запрещенное заклинание! Магия смерти!

Черные молнии полетели в сторону Ивана. Он едва успел поставить щит, но мощность атаки была такова, что барьер начал трещать.

– Ты хочешь поиграть в магов? – рычал Дзержинский, усиливая атаку. – Я изучал темные искусства, когда твоего мира еще не существовало!

– Мой мир существовал всегда, – спокойно ответил Иван, держа щит. – Просто в нем люди выбрали другой путь.

– Какой путь? Путь слабости? Путь хаоса?

– Путь свободы.

Дзержинский засмеялся:

– Свобода – это иллюзия для слабых умов! Настоящая сила в контроле, в порядке, в подчинении!

Он резко изменил направление атаки, и черная молния полетела не в Ивана, а в группу домовых. Маленькие существа не успели защититься.

Но Иван оказался быстрее. Он перехватил заклинание на лету, поглотив темную энергию своим щитом.

– Не тронь их, – предупредил он.

– А что ты мне сделаешь? – насмешливо спросил Дзержинский. – Еще одну волну пошлешь?

Вместо ответа Иван протянул руку к небу. Тучи над площадью потемнели, и грянул гром.

– Вызываешь дождичек? – фыркнул Дзержинский. – Как мило!

Но это был не дождь. С неба полетели ледяные стрелы размером с копьё. Дзержинский едва успел создать защитный купол над собой.

– Неплохо, – признал он. – Но недостаточно!

Он резко ударил руками по земле, и от него во все стороны пошли трещины. Из разломов поднялись каменные шипы, направленные прямо на повстанцев.

Майя отскочила в сторону, Карцев укрылся за Горынычем. Магические существа рассыпались по площади, спасаясь от каменного дождя.

– Видите? – торжествующе кричал Дзержинский. – Вот что такое настоящая сила! Сила того, кто не боится применить любые средства!

– Сила без совести – это не сила, а слабость, – ответил Иван.

Он сосредоточился, и каменные шипы остановились в воздухе, а затем рассыпались в пыль.

– Красивые слова, – усмехнулся Дзержинский. – Но слова не остановят меня!

Он начал читать заклинание на незнакомом языке. Воздух вокруг него потемнел, и появился запах серы.

– Он призывает мертвецов! – закричала Ольга Андреевна. – Это же некромантия!

– Именно! – рассмеялся Дзержинский. – Если живые не хотят мне служить, я заставлю служить мертвых!

Земля на площади затряслась, и из-под булыжников начали выползать скелеты в истлевших мундирах. Мертвецы поднимались все быстрее, формируя армию нежити.

– Встречайте моих новых солдат! – злорадствовал Дзержинский. – Они не знают страха, не чувствуют боли и будут сражаться до полного уничтожения врага!

Скелеты двинулись на повстанцев. Карцев и его люди открыли огонь, но пули проходили сквозь костяные фигуры, не причиняя им вреда.

– Огнем! – крикнула Майя. – Только огонь может их остановить!

Она создала огненный вихрь, который превратил нескольких скелетов в пепел. Ефим Кузьмич и Прокоп Семеныч присоединились к ней, создавая новые огненные заклинания.

Но мертвецов было слишком много. Они продолжали подниматься из земли, замещая уничтоженных новыми.

– Нужно остановить Дзержинского! – понял Иван. – Пока он жив, они будут появляться бесконечно!

Он бросился к начальнику Третьей службы, но путь ему преградили три скелета в офицерских мундирах. Мертвецы оказались быстрыми и сильными, их костяные пальцы оканчивались острыми когтями.

Иван создал огненный меч и принялся рубить противников. Кости тресали и разлетались, но скелеты собирались заново, словно составленные из магнитных деталей.

– Бесполезно! – смеялся Дзержинский. – Мою армию нельзя убить, потому что она уже мертва!

– Может, и нельзя убить, – согласился Иван, отбиваясь от очередной атаки, – но можно освободить!

Он перестал атаковать скелетов и вместо этого обратился к ним напрямую:

– Вы были солдатами! Вы служили народу! Неужели вы позволите тирану использовать ваши останки для убийства невинных?

Скелеты остановились, словно задумавшись.

– Молчать! – заорал Дзержинский. – Вы обязаны мне повиноваться!

– Никто никому ничего не обязан после смерти, – спокойно сказал Иван. – Даже мертвые имеют право на свободу выбора.

Один из скелетов вдруг повернулся к Дзержинскому и медленно покачал черепом. Затем рассыпался в прах, но не от разрушения, а по собственной воле.

– Что?! – ошеломился Дзержинский. – Это невозможно!

– Возможно, – улыбнулся Иван. – Дедушка учил меня: самая сильная магия – это магия убеждения.

Другие скелеты тоже начали рассыпаться. Они выбрали покой вместо принуждения к службе.

– Нет! – в ярости кричал Дзержинский. – Я потратил годы на изучение этих заклинаний!

– И все впустую, – констатировал Иван. – Потому что ты пытался подчинить то, что не подчиняется, – человеческую душу.

Дзержинский остался один посреди площади, окруженный кучками пепла от рассыпавшихся скелетов. Его лицо исказилось от бешенства.

– Если я не могу управлять мертвыми, – прошипел он, – то уж с живыми-то справлюсь!

Он выхватил из-под плаща странный кинжал с черным лезвием.

– Это клинок душ, – пояснил он. – Один удар – и душа навсегда покидает тело. Никакая магия не поможет.

Дзержинский бросился на Ивана с поднятым кинжалом. Иван попытался отскочить, но Дзержинский был быстр и опытен в бою.

Лезвие прочертило кровавую полосу по груди Ивана. Боли не было, но он почувствовал, как что-то важное покидает его тело.

– Чувствуешь? – злорадно спросил Дзержинский. – Это твоя душа утекает. Еще один удар – и ты станешь пустой оболочкой.

Иван попытался создать защитное заклинание, но магия не слушалась. Рана от проклятого кинжала мешала концентрации.

– Прощай, межпространственный гость. – Дзержинский занес клинок для решающего удара.

Но удар не последовал. Майя появилась словно из ниоткуда и преградила путь кинжалу собственным телом.

– Майя! – закричал Иван.

Девушка рухнула на землю, и из раны на ее груди начал сочиться странный черный дым – улетающая душа.

– Нет! – Иван бросился к ней, но Дзержинский не дал ему подойти.

– Трогательно, – насмешливо сказал начальник Третьей службы. – Но теперь вы оба умрете!

Он снова занес кинжал, но тут его рука остановилась. Дзержинский удивленно посмотрел на свою ладонь – ее держал маленький домовой.

– Отпусти! – рыкнул Дзержинский.

– Не отпущу, – спокойно ответил домовый. – Надоел ты нам, тиран.

К первому домовому присоединились другие. Потом лешие, водяные, русалки. Все магические существа взялись за руки и окружили Дзержинского плотным кольцом.

– Что вы делаете? – забеспокоился он.

– То, что должны были сделать давно, – ответил водяной. – Изгоняем зло из нашего мира.

Магические существа начали петь. Это была старинная песня, которую они помнили еще с тех времен, когда мир был молодым. Песня о том, как свет побеждает тьму, как добро изгоняет зло.

Дзержинский попытался разорвать кольцо, но силы покидали его. Проклятый кинжал выпал из ослабевших пальцев.

– Это... это же старая магия! – понял он. – Но она запрещена!

– Никто не может запретить песню, – улыбнулся леший. – Песню поют свободные сердца.

Дзержинский начал слабеть под воздействием древней магии. Его тело покрылось странными светящимися трещинами, словно он был сделан из хрупкого стекла.

– Я... я не могу так закончить! – застонал он. – Не после всего, что я сделал!

Внезапно Дзержинский выхватил из кармана небольшой кристалл и разбил его о землю. Вспышка ослепительного света заставила всех зажмуриться.

Когда зрение вернулось, Дзержинского на площади уже не было. Зато Майя приходила в себя, Иван бросился к ней, помогая встать.

– Телепортировался, – мрачно констатировал Ефим Кузьмич. – Аварийный портал. Одноразовый, но действенный.

– Куда он мог попасть? – спросил Иван.

– Не знаю, – покачал головой волшебник. – Такие порталы срабатывают случайно. Могли перенести его в любую точку города.

Иван сжал кулаки. Дзержинский бежал, но это означало, что угроза не миновала. Такой человек не сдастся просто так.

– Нужно его найти, – твердо сказал он.

– Зачем? – спросил Карцев. – Его армия разбита, власть сломлена. Он уже не опасен.

– Опасен, – возразил Иван. – И очень. Загнанный в угол зверь становится особенно жестоким.

Как бы в подтверждение его слов, с одной из высоток города раздался странный гул. Воздух задрожал, и все почувствовали неприятное покалывание на коже.

– Что это? – испугалась Майя.

– Магический резонанс, – побледнел Прокоп Семеныч. – Кто-то активировал очень мощный артефакт.

– Дзержинский, – понял Иван. – Он что-то затевает.

Гул усилился, и в небе над городом вспыхнули красные молнии.

– Мне не нравится это, – сказала Ольга Андреевна. – Такие эффекты бывают только при использовании запрещенных заклинаний.

– Нужно его остановить, – решил Иван. – Он может навредить невинным людям.

– Я с тобой, – сразу же отозвалась Майя.

– И я, – добавил Карцев.

– Нет, – покачал головой Иван. – Вы нужны здесь. Организуйте людей, начинайте восстанавливать порядок в городе. А мы с Майей найдем Дзержинского.

– Это опасно, – предупредила Ольга Андреевна.

– Знаю. Но выбора нет.

Иван и Майя направились к тому месту, откуда исходил странный гул. Это оказался один из административных районов в центре города.

– Как мы его найдем? – спросила Майя на ходу.

– Почувствуем, – ответил Иван. – После того, что случилось на площади, я научился лучше ощущать магические потоки.

Они пробирались по улицам, следуя за нарастающим гулом. Навстречу им бежали испуганные люди.

– Что происходит? – спросил Иван у одного из беглецов.

– Не знаю! – задыхаясь ответил мужчина. – Из-под земли страшные звуки, дома трясутся! Говорят, землетрясение начинается!

– Не землетрясение, – пробормотала Майя. – Что-то магическое.

Они добежали до набережной Невы и остановились. Гул исходил явно из-под земли, но здесь не было никаких видимых входов в подземелье.

– Канализационные люки, – сообразил Иван, указывая на чугунную крышку у их ног.

Они спустились в городскую канализацию. Тоннели здесь были широкими, построенными еще в царские времена. По центру тек темный поток воды, а по бокам шли удобные тротуары.

– Звук идет оттуда, – Майя указала в глубину тоннеля.

Они шли по подземелью уже минут двадцать, когда впереди показался свет. Тоннель расширился, превращаясь в огромную подземную гавань.

– Боже мой, – прошептала Майя.

Перед ними стоял легендарный крейсер «Аврора». Но не тот музейный корабль, который Иван помнил из своего мира. Этот был живым боевым кораблем, хотя и находился под землей.

– Как он сюда попал? – удивился Иван.

– Его перенесли сюда после революции, – пояснила Майя. – Говорили, что он защищен мощными заклинаниями.

Но сейчас корабль выглядел зловеще. Его корпус светился красноватым светом, а из труб валил не дым, а какие-то радужные пары.

– Дзержинский там, – уверенно сказал Иван. – Чувствую его присутствие.

Они поднялись на борт по сходням. Палуба «Авроры» пустовала, но повсюду стояли странные магические приборы, подключенные к корпусу корабля.

– Что это? – Майя осторожно подошла к одному из устройств.

– Не знаю, но выглядит опасно.

Они прошли к рубке. Дверь была открыта, изнутри доносились звуки работающих механизмов и чей-то голос.

– ...наконец-то! Наконец-то у меня есть подходящий инструмент мести!

Иван и Майя заглянули внутрь. Дзержинский стоял у пульта управления, покрытого множеством кнопок, рычагов и светящихся индикаторов. Его лицо искажала маниакальная улыбка.

– Вы думали, что победили? – бормотал он, не замечая гостей. – Думали, что сломили мою волю? Сейчас посмотрим, кто из нас сильнее!

– Дзержинский! – громко позвал Иван.

Феликс резко обернулся. На его лице читались удивление и ярость.

– Вы? Как вы меня нашли?

– Это неважно, – ответил Иван, входя в рубку. – Важно то, что ты здесь делаешь.

– Хорошо, что ты спросил! – Дзержинский указал на приборы. – Видите эту красоту? Я превратил «Аврору» в гигантскую магическую бомбу!

Майя ахнула:

– Ты с ума сошел! Взрыв такой силы уничтожит весь город!

– Именно! – радостно подтвердил Дзержинский. – Если я не могу управлять этим миром, то пусть он сгорит! А заодно сгорит и ваше жалкое восстание!

– Остановись, – попросил Иван. – Подумай о невинных людях.

– Невинных? – рассмеялся Дзержинский. – В этом городе нет невинных! Все они предатели, изменники, враги порядка!

Он потянулся к большому красному рычагу на пульте.

– Не делай этого! – крикнула Майя.

– Поздно! – Дзержинский дернул рычаг.

Корабль содрогнулся, и красное свечение корпуса усилилось. Где-то в глубине «Авроры» заработали мощные механизмы.

– У вас есть десять минут, – злорадно сообщил Дзержинский. – Потом «Аврора» взорвется с силой тысячи молний. Половина города превратится в пыль.

– Как это остановить? – спросил Иван.

– Никак! – рассмеялся Дзержинский. – Процесс необратим! Даже если вы меня убьете, взрыв все равно произойдет!

Иван огляделся по рубке, изучая приборы. Где-то здесь должна быть система отключения. Но пульт оказался слишком сложным, а времени оставалось мало.

– Майя, – сказал он, – попробуй найти инструкции, схемы, что угодно. А я займусь им.

Дзержинский достал из кармана еще один проклятый кинжал.

– О нет, – прошепел он. – На этот раз никто не помешает мне вас убить!

Он бросился на Ивана с клинком. Началась их последняя схватка – в рубке корабля, который через несколько минут мог превратить Ленинград в одну большую могилу.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.